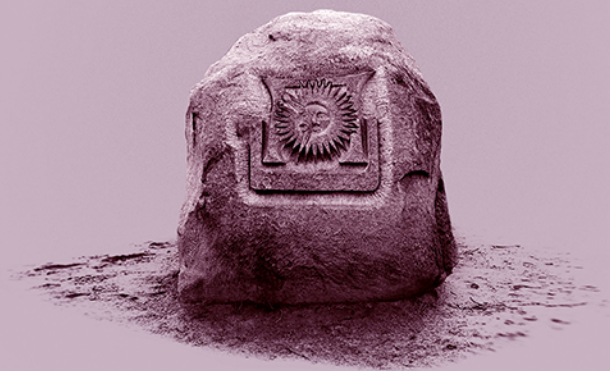


ПОЛАЦКІ МУЗЭЙНЫ ШТОГОФНІК

2012





НАЦЫЯНАЛЬНЫ ПОЛАЦКІ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫ
МУЗЕЙ-ЗАПАВЕДНІК

ПОЛАЦКІ МУЗЕЙНЫ ШТОЎОФНІК

2012

Полацк 2013

УДК 069(476.5)+97(476.5)(082)

ББК 79.1(4Bei)

П49

Друкуецца па рашэнні
навукова-метадычнай рады НППКМЗ

Укладальнік:

Т.У. Явіч,

намеснік дырэктара па навуковай рабоце

П35 Полацкі музейны штогоднік: (зборнік навуковых артыкулаў
за 2012 г.) / уклад. Т.У. Явіч. — Полацк: [НППКМЗ], 2013. — 164 с.: іл.

Асаблівасці мовы аўтараў захаваны.

ББК 79.1(4Bei)+63.3(4Bei)

Змест

МАТЭРЫЯЛЫ НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНАЙ КАНФЕРЭНЦЫІ па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў НППКМЗ у 2011 г.

Андреева Н.А.

Методические рекомендации по подготовке
к проведению экскурсии, лекций, музейно-педагогических
занятий 7

Воднева І.П.

«Памятные книги Витебской губернии» як крыніца
па гісторыі Полацка 17

Зуева Г.П.

Расійскія часопісы XIX стагоддзя ў фондах НППКМЗ 27

Иванец Н.Ф.

Музейно-педагогическая программа «Добро пожаловать
в экологию» 36

Копыл С.П.

Противовоздушная оборона Полоцкого боевого участка
летом 1941 г. 43

Магалінскі І.У.

Металічныя дэталі скураных сумак XIV–XVII стст. у фондах
НППКМЗ 65

Нікалаева С.В.

Тэхналагічная мадэрнізацыя ў Прыродна-экалагічным музеі 70

Нямчынская Н.І.

Дзейнасць пададдзела нацыянальных меншасцяў у адносінах да
яўрэйскага насельніцтва г. Полацка (1919–1921 гг.) 77

Рудаков П.С.

Версии повреждения центральной амбразуры ДОТа № 196 84

Смирнова Т.Р.

Формы сотрудничества музейного педагога Детского музея и семьи в ходе работы по программе «Учимся смотреть и видеть, слушать и слышать»..... 91

Соловьёв А.А.

Итоги археологического изучения участка
Нижне-Покровская, 16а в 2004–2005 гг..... 98

Студеникина Ю.В.

Дошкольные учреждения Полотчины в 20–30-е годы
XX столетия..... 113

Сыревич И.В.

Забытые имена: Яков Христианович Сташкевич –
один из первых организаторов подпольного
и партизанского движения на Полотчине в 1941–1943 гг..... 131

Філімонава В.А.

Лаціна-польскія выданні XVI–XVIII стст. у фондах НПГКМЗ.
Агляд калекцыі..... 145

Шумовіч А.У.

Апосталы XVII стагоддзя ў фондах НПГКМЗ..... 153

ЗВЕСТКІ АБ АЎТАРАХ..... 157

МАТЭРЫЯЛЫ
НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНАЙ КАНФЕРЭНЦЫІ
па выніках навукова-даследчай работы
супрацоўнікаў НПГКМЗ
у 2011 г.

Андреева Н.А.

**Методические рекомендации
по подготовке к проведению экскурсии, лекций,
музейно-педагогических занятий**

Для научных сотрудников НПИКМЗ, занимающихся проблемами музейной коммуникации, в частности, музейной педагогикой.

Введение

Музеи сегодня занимают одно из ведущих мест на рынке образовательных услуг. Образовательная деятельность музея — педагогически организованный процесс интерпретации и трансляции историко-культурного потенциала его собрания, направленный на формирование личности через вхождение в культуру и постижение её смысла и ценностей, иными словами, образование культурой [9].

Современное образование включает в себя не только получение знаний, но и освоение культурных норм и ценностей, социального опыта. Образовательная деятельность музеев строится на передаче этого опыта, аккумулированного в памятниках материальной и духовной культуры. В последнее время образовательные возможности музея реализуются благодаря музейной педагогике — области научно-практической деятельности, пограничной с музееведением, педагогикой, психологией, социологией, культурологией и профильными дисциплинами.

Музейная педагогика исследует музейные формы коммуникации, характер использования музейных средств в передаче и восприятии информации с точки зрения педагогики. Предметом музейной педагогики являются проблемы, связанные с содержанием, методами и формами педагогического воздействия музея, с особенностями этого воздействия на различные категории населения, а также с местом музея в системе учреждений образования. Объект музейной педагогики — культурно-образовательные аспекты музейной коммуникации, т.е. особый подход к происходящим в музее диалоговым процессам,

ставящий задачу участия в формировании свободной, творческой, инициативной личности, способной стать активным участником диалога.

В основе музейно-педагогического процесса лежит музейно-педагогическая технология, которая определяется как совокупность знаний, психолого-педагогических установок, методов и приёмов развития, воспитания и обучения в условиях музейной среды. Теоретико-методологическая база музейной педагогики органично соединила в себе фундаментальные положения общей педагогики и специфику, присущую музею.

Алгоритм процесса подготовки научного сотрудника к работе с посетителем можно представить в виде следующей схемы [1, с. 8]:

ТЕМА – АУДИТОРИЯ – ЦЕЛЬ – ЗАДАЧИ – ПРИНЦИПЫ – МЕТОДЫ –
ПРИЁМЫ – РЕЗУЛЬТАТ

Музейная аудитория

Непосредственным участником музейной коммуникации является **музейная аудитория** – совокупность людей, включённых в сферу культурно-образовательной деятельности музея. Иными словами, это общность людей, объединённых интересом к музею, что выражается в определённой активности и мотивации его посещения. Аудитория рассматривается:

- по социально-демографическим признакам (социальная принадлежность, профессия, пол, возраст, образовательный уровень, место жительства);
- по социально-психологическим особенностям (установки, нормы, ценности, ожидания);
- по общепсихологическим характеристикам (особенности мотивационно-эмоциональной сферы, внимания, памяти, мышления) [14, с. 80].

Цели музейной коммуникации

Целью музейной коммуникации является восприятие музейной информации посетителями, раскрытие информационного и образовательного потенциала музейных предметов и музея в целом.

Поскольку в современных условиях культурно-образовательная деятельность ориентирована на личность посетителя, можно обозна-

чить следующие её направления: информирование, обучение, развитие творческих начал, общение и отдых. Подобная классификация условна, поскольку сами направления изменчивы, подвижны и тесно связаны между собой. Однако эти направления помогают определить цели музейной коммуникации:

- информационная,
- образовательная,
- воспитательная,
- рекреационная [10].

Задачи, вытекающие из поставленной цели:

- формирование исторического сознания,
- предоставление конкретного объёма знаний или ответов на интересующие вопросы,
- обучение навыкам «извлечения» знаний из исторических источников,
- воспитание бережного отношения к культурно-историческому наследию,
- привитие музейной культуры, формирование уважительного отношения к музеям,
- воспитание личностного отношения и ценностного подхода к культурно-историческим явлениям,
- формирование опыта общения с музейным памятником и навыков творческой деятельности,
- мотивация процесса обучения, приобретение детьми «опыта радости» в процессе обучения,
- обеспечение условий отдыха, развлечения и удовлетворения интеллектуальных запросов аудитории в комфортном музейном пространстве [12, с. 133, 134; 1, с. 12].

Принципы музейной коммуникации

Принципы обучения – основные положения, определяющие содержание, организацию, формы и методы учебного процесса в соответствии с его общими целями и закономерностями.

Основополагающими принципами являются:

- развивающего и воспитывающего обучения,
- научности,

- систематичности и последовательности,
- комплексности,
- доступности,
- наглядности,
- сознательности и творческой активности,
- адресности,
- обратной связи [11, с. 201],
- интерактивности [12, с. 108].

Формы музейно-педагогической деятельности

В настоящее время существуют разночтения в попытках идентификации **форм** музейно-педагогической деятельности. Согласно классификации, предложенной Т.В. Галкиной [4, с. 147, 149], существуют базовые, производные и комплексные формы.

К базовым формам относятся: экскурсия, лекция, консультация (как индивидуальная работа с посетителями), в которых музейный предмет (экспозиция) является неотъемлемой частью музейно-педагогического процесса. Как статичная форма музейно-педагогической деятельности лекция послужила основой новых форм музейной работы. Производными от базовой формы лекции являются: лекторий, музейный урок, музейно-педагогическое занятие, учебный курс, конференция, беседа, дискуссия и др. Наряду с базовыми и производными от них формами музейно-педагогической работы, широко применяются синтетические (комплексные, интегративные) формы: программы, проекты, конкурсы, исторические игры, праздники, фестивали, мастер-классы и др. Все эти формы характеризуются синтезом предметной музейной среды и (или) внемузейного пространства. Студии, клубы, кружки не являются музейно-педагогическими формами. Это формы организации аудитории при музее. Существует ещё и классификация форм работы по временным отрезкам: цикличные – разовые, долгосрочные – краткосрочные.

Методы, используемые музейным педагогом для реализации поставленной цели

Связующим звеном между целью и конечным результатом является **метод**.

Метод обучения – это форма усвоения содержания материала.

Дидактические методы классифицируются в две большие группы. Первая группа (по И.Я. Лернеру, М.Н. Скаткину) [11, с. 252] – по источнику получения информации:

- словесные (беседа, рассказ, лекция, работа с книгой),
- наглядные (показ, демонстрация, наблюдаемые предметы),
- практические (материал усваивается на основе самостоятельных практических действий, заданий). *Компьютер индивидуального пользования является средством наглядности.*

Вторая группа (по Ю.К. Бабанскому) [11, с. 257] – по характеру мыслительной (познавательной) деятельности:

- репродуктивные методы (основаны на воспроизводящей функции памяти; чаще всего это многократное повторение способа деятельности по заданию педагога),
- объяснительно-иллюстративные (передача «готовых» знаний),
- проблемно-поисковые (организация обучения путём развития творческого мышления и познавательной активности учащихся),
- исследовательские (выполнение детьми отдельных исследовательских заданий).

Методические приёмы

Каждый метод обучения складывается из отдельных элементов, которые называются **методическими приёмами**. Методы и приёмы – сфера творчества педагога. Он использует их в зависимости от целей, темы, от подготовленности аудитории, индивидуальных особенностей детей.

По отношению к методу приём носит частный, подчинённый характер. Приём и метод соотносятся как часть и целое. Одни и те же методические приёмы могут использоваться в разных методах. И наоборот, один и тот же метод может включать разные приёмы. Метод и приём могут быть взаимозаменяемыми. Например, используя метод объяснения (т.е. словесный метод), мы демонстрируем наглядное пособие, т.е. пользуемся приёмом демонстрации. Если же наглядное пособие является объектом изучения, то демонстрация – это метод, а словесное объяснение – приём. Дидактическая игра, беседа могут быть и приёмом, и методом. Основным методологический приём, используемый музейными педагогами – приём интерактивности. Под этим термином часто подразумевают вовлечение посетителя в диалог с музейным педаго-

гом (отгадывание загадок, ответы на поставленные вопросы), использование элементов театрализации, музейные праздники. По существу, смешиваются два понятия: коммуникативные методы работы с посетителями и интерактивная экспозиция. Интерактивность предполагает создание ситуации, которую музейщики называют «наедине с экспозицией». Ключевыми являются слова: я сам действую, думаю, принимаю решение. Т.е. такая среда проектируется музейным педагогом, чтобы решить ряд вопросов: что будет делать посетитель в данном пространстве, какие действия совершать, каким образом проявлять себя, к какому конечному результату он должен прийти. В такой ситуации музейный педагог не интерпретатор, а лишь помощник [14].

Среди приёмов учебной деятельности выделяются различные виды и категории. Приведём известную классификацию основных общеучебных умений и навыков, соответствующих структуре учебной деятельности и процессу усвоения знаний:

- организационные, т.е. определение задач, планирование, создание благоприятных условий деятельности, установка на успех;
- информационные, т.е. работа с источником информации (например, цитирование, объяснение, показ, диалог, «обследование» предмета, игра и т.д.);
- интеллектуальные, т.е. мотивация деятельности, восприятие, осмысление, запоминание информации, решение проблемных задач (например, конкретизация, зрительная реконструкция, аналогия, абстрагирование, ассоциация, сравнительный анализ и т.д.).

Средства, используемые музейным педагогом для достижения поставленной цели

Под средствами обучения чаще всего понимают учебные и наглядные пособия, демонстрационные устройства, технические средства и др. Чаще в качестве основания для классификации средств обучения используется чувственная модальность. В таком случае дидактические средства подразделяются на визуальные (зрительные), аудиальные (слуховые) и аудиовизуальные (зрительно-слуховые). Но понятие «средства обучения» имеет и более широкий смысл: средства как источник информации и средства как инструмент усвоения учебного материала. В этом случае все средства обучения делятся на **материальные и идеальные** [11, с. 261]. К материальным средствам

относятся учебники, учебные пособия, дидактический материал, тестовый материал, средства наглядности (предметы, действующие макеты, модели), ТСО (технические средства обучения), лабораторное оборудование.

В качестве идеальных средств выступают общепринятые системы знаков, такие как язык (устная речь), письмо (письменная речь), система условных обозначений различных дисциплин (нотная грамота, математический аппарат и др.), достижения культуры или произведения искусства (живопись, музыка, литература, средства наглядности: схемы, рисунки, чертежи, диаграммы, фотографии и т.п.), учебные компьютерные программы.

Главное дидактическое назначение средств обучения – ускорить процесс усвоения учебного материала (т.е. приблизить учебный процесс к наиболее эффективным характеристикам). Обучение становится эффективным в том случае, если материальные и идеальные средства обучения взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Ожидаемые результаты и их оценка

Под музейно-педагогическим результатом необходимо понимать относительно устойчивые ассоциации, представления, образы, знания, навыки, умения, сформированные у посетителя в процессе музейных занятий, лекций, экскурсий. От научного сотрудника на этом этапе требуется умение определять и объективно оценивать степень решения поставленной им музейно-педагогической задачи [1, с. 21].

Материальным воплощением подготовки к процессу музейной коммуникации являются сценарный план, сценарий, методическая разработка.

Сценарный план предполагает краткое (тезисное) изложение материала с указанием применяемых методов, приёмов, средств обучения.

Сценарий – это подробное, полное изложение материала, включая предполагаемые ответы аудитории.

Схема сценария музейно-педагогического занятия:

- тема,
- аудитория (основные характеристики),
- цель,
- задачи,
- место проведения, продолжительность занятия,

- музейные предметы,
- дидактические материалы (схемы, таблицы и т.д.),
- дополнительные материалы (бумага, карандаши и т.д.),
- сценарий.

В сценарии дидактические методы и приёмы расписываются. Например:

Участник: На постаменте изображены две бабочки (экспонат — старинные часы).

Музейный педагог: Какие чувства вызывает у вас это насекомое?

Участники: Радость, яркость, красота, у меня ассоциируется с летом, воздухом.

Музейный педагог: (благодарит за интересные ассоциации). Хочу к вашим ассоциациям добавить свою. Мне кажется, что бабочка способна к превращениям... [7, с. 7].

Схема методической разработки музейно-педагогического занятия:

- тема,
- цель,
- задачи,
- общие методические указания (обусловленность методики психологическими особенностями аудитории, указание необходимых для достижения цели принципов и т.д.),
- особенности музейно-педагогического занятия (если есть),
- особенность интерактива (например, участники занятия рисуют каминные часы XIX века, а затем записывают чувства и ассоциации, которые вызвала та или иная деталь скульптурной композиции. Выполнение этого задания способствует внимательному рассматриванию объекта и формированию определённой настроенности на предстоящее обсуждение) [7, с. 26].

№ п/п	Наименование подтемы	Основное содержание	Методические указания (используемые методы, приёмы, средства)	Интерактивные элементы	Логический переход к следующей подтеме

В графе «методические указания» указываются не только используемые дидактические методы и приёмы (информационные и интел-

лектуальные), но и организационные, например, «...познакомиться с участниками занятия, пригласить группу в мемориальный зал...».

Овладение методическим инструментарием даст возможность конструировать в режиме реального времени равноправный диалог с посетителем в музейном пространстве.

Список литературы

1. Артемов, Е.Г. Музейно-педагогические технологии / Е.Г. Артемов. — 2-е изд. — СПб., 2006. — 32 с.
2. Беззубова, О.В. Теория музейной коммуникации как модель современного образовательного процесса / О.В. Беззубова // Коммуникация и образование. Сборник статей; под ред. С.И. Дудника. — СПб., 2004. — С. 418–427.
3. Ботякова, О.А. Формы культурно-образовательной деятельности. Проблемы классификации. Тезисы / О.А. Ботякова // ВЕДА — электронная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/313610.html>. Дата доступа: 06.02.2012.
4. Галкина, Т.В. Основы классификации музейно-педагогических форм в российских музеях / Т.В. Галкина // Вопросы музеологии. — 2011. — № 2. — С. 145–152.
5. Принципы обучения. Методы обучения // Дидактика средней школы: Некоторые проблемы современной дидактики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://didaktica.ru/osnovy-obshhej-didaktiki/170-principy-obucheniya.html>. — Дата доступа: 27.12.2011.
6. Запрудский, Н.И. Современные школьные технологии — 2 / Н.И. Запрудский. — Минск: Сэр-Вит, 2010. — 251 с.
7. Красуцкая, Н.Г. Программы цикла музейно-педагогических занятий по музею «Дом Ваньковичей. Культура и искусство первой половины XIX века» / Н.Г. Красуцкая; Национальный художественный музей Республики Беларусь. — Выпуск 1. — Минск, 2008. — 44 с.
8. Культурно-образовательная деятельность музеев // Электронная российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.museum.ru/rme/mb_cult.asp. — Дата доступа: 06.02.2012.

9. Мастеница, Е.Н. Музейно-педагогическая мысль в России. Исторические очерки / Е.Н. Мастеница // Музеология. Культурология [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bvahan.com/museologypro/muzeevedenie.asp?li2=5&c_text=9. Дата доступа: 26.01.2012.

10. Мастеница, Е.Н. Музей и посетитель / Е.Н. Мастеница // Музеология. Культурология [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bvahan.com/museologypro/muzeevedenie.asp?li2=3&c_text=48. Дата доступа: 26.01.2012.

11. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / П.И. Пидкасистый [и др.]; под ред. П.И. Пидкасистого. — 3-е изд. — М: Педагогическое общество России, 1998. — 640 с.

12. Столяров, Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: уч. пособие. / Б.А. Столяров. — М.: Высшая школа, 2004. — 216 с.

13. Юренева, Т.Ю. Музееведение: учебник для высшей школы / Т.Ю. Юренева. — 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2004. — 469 с.

14. Юхневич, М.Ю. Я поведу тебя в музей: учебное пособие по музейной педагогике / М.Ю. Юхневич // Единое окно доступа к образовательным ресурсам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://window.edu.ru/window/library/pdf2txt?p_id=20799. Дата доступа: 04.01.2012.

Воднева І.П.

«Памятные книги Витебской губернии» як крыніца па гісторыі Полацка

Пачынаючы з 1861 г. Віцебскім статыстычным камітэтам выдаваліся даведачна-адрасныя штогоднікі, якія атрымалі назву «Памятных книжек». З 1861 па 1914 г. выйшла 31 выданне: на 1861–1869, 1878, 1881, 1882, 1884–1890, 1895, 1898, 1900–1905, 1908–1910, 1912 і 1914 гг. Кнігі, аб’ём якіх вагаўся ад 180 да 850 аркушаў, утрымлівалі, акрамя статыстычнай інфармацыі, артыкулы і нарысы па гісторыі, геаграфіі, этнаграфіі, геалогіі. Адказным за выпуск «Памятных книжек» быў Віцебскі статыстычны камітэт.

Увогуле, гісторыя статыстыкі ў Расійскай Імперыі пачалася ў XIX ст., калі ў 1802 г. было створана Міністэрства ўнутраных спраў (МУС). Яно пачало збіраць звесткі пра гаспадарчую дзейнасць, колькасць насельніцтва і спісы землеўладальнікаў з усіх губерняў Расіі. У 1834 г. пры Міністэрстве пачало работу Статыстычнае аддзяленне, якое, аб’яднаўшыся ў 1852 г. з люстрацыйным аддзелам, атрымала агульную назву Цэнтральнага статыстычнага камітэта. У Палажэнні аб дзейнасці дадзенай установы было прапісана, што галоўнай мэтай камітэта з’яўляецца складанне падрабязных, па магчымасці, дакладных апісанняў, атрыманых з усіх дэпартаментнаў, падначаленых МУС, і ад кіраўніцтва губерняў.

Віцебскі статыстычны камітэт, як орган дзяржаўнай статыстыкі Віцебскай губерні, быў заснаваны 4 мая 1835 г. Старшынёй камітэта з’яўляўся губернатар, які склікаў на пасяджэнні, арганізоўваў і кіраваў зборам статыстычнай інфармацыі. У склад камітэта, акрамя старшыні, уваходзілі 8 пастаянных членаў, 5 «видных» асоб з губерні і 14 членаў-карэспандэнтаў. Так як большасць членаў камітэта складалі людзі, занятыя іншымі справамі, а таксама з-за неразвітасці методыкі збору статыстычных дадзеных і недахопу сродкаў дзейнасць камітэта ў 1840–1850-я гг. заставалася намінальнай і ўвогуле аб існаванні дадзенага органа забылі.

15 красавіка 1853 г. камітэт быў утвораны паўторна, быў уведзены больш правільны канцылярскі парадак і пачалі складацца штогадовыя справаздачныя табліцы для Міністэрства. Да 1860 г. было складзена геаграфічнае апісанне губерні, а ў 1861 г. распрацавана праграма даследаванняў на наступныя гады. Вынікам працы другога камітэта стала выданне першых «Памятных книжек Витебской губернии» на 1861, 1862 і 1863 гг.

Трэцяе па ліку адкрыццё камітэта адбылося 22 верасня 1863 г. Камітэт быў поўнасьцю рэарганізаваны згодна з новым Палажэннем аб губернскіх і абласных статыстычных камітэтах. Быў павялічаны склад камітэта, куды ўвайшлі старшыня (губернатар), памочнікі старшыні, сакратар, «непременные», «действительные» і ганаровыя члены. Павелічэнне штату супрацоўнікаў спрыяла больш якаснай рабоце камітэта. Так, першыя 3 кнігі былі падрыхтаваны да друку адным членам камітэта С.К. Сакалоўскім [5, с. 12]. Складальнік абавязваўся на папярэднія навуковыя распрацоўкі М.В. Без-Карніловіча, статыстычныя дадзеныя, прадастаўленыя кіраўніцтвам паветаў, якія, на жаль, утрымлівалі шмат недакладнасцяў. Пачынаючы з 1863 г. над выданнямі працавала ўжо вялікая колькасць людзей, якія па даручэннях Рускага геаграфічнага, Вольнага эканамічнага, Маскоўскага археалагічнага таварыстваў, Імператарскай археалагічнай камісіі збіралі не толькі статыстычныя звесткі, але і краязнаўчую інфармацыю. Вынікам працы стала выданне кніг, складанне карт, адкрыццё ў 1868 г. першага віцебскага музея — Музея старажытнасцяў.

Асноўная праца па кіраванні камітэтам ускладалася на сакратара. Ён зацвярджаўся на пасаду губернатарам, абавязкова меў альбо вучоную ступень, альбо павінен быў скончыць поўны курс навук у вышэйшых навучальных установах. За 50 гадоў існавання камітэта, з 1853 па 1914 г., гэтую пасаду займалі 18 чалавек. Сярод іншых, на наш погляд, шмат зрабілі падчас свайго кіраўніцтва некалькі чалавек, некаторыя з іх мелі непасрэднае дачыненне да Полацка. Гэта Ксенафонт Антонавіч Гаворскі, Аляксандр Максімавіч Семянтоўскі і Аляксей Парфёнавіч Сапуноў.

Ксенафонт Антонавіч Гаворскі займаў пасаду справавода або загадчыка Статыстычнага камітэта з канца 1859 па канец 1860 г. Нарадзіўся ён у 1821 г. у Кіеве. У 1835 г., скончыўшы С.-Пецярбургскую духоўную акадэмію, быў накіраваны на пасаду настаўніка біблейскай

і царкоўнай гісторыі, царкоўных старажытнасцяў, кананічнага права і яўрэйскай мовы ў Полацкае духоўнае вучылішча [5, с. 26]. У 1857–1858 гг. К.А. Гаворскі з’яўляўся рэдактарам «Віцебскіх губернскіх ведамасцяў», пасля ўзначальваў Статыстычны камітэт, а з 1862 г., перасяліўшыся ў Кіеў, стаў выдаваць часопіс «Вестник Юго-Западной и Западной России». Памёр К.А. Гаворскі ў 1871 г. у Вільні, дзе і быў пахаваны. Ксенафонт Антонавіч падчас працы ў Полацку шмат займаўся вывучэннем гісторыі Полацкай епархіі, даследаваў жыццё Еўфрасінні Полацкай, гісторыю беларускай царквы. Вынікам яго шматгадовай працы стаў выхад шматлікіх прац і публікацый.

Болей за 17 гадоў, са жніўня 1863 па снежань 1880 г., сакратаром Віцебскага статыстычнага камітэта быў Аляксандр Максімавіч Семянтоўскі, якога лічаць адным з самых таленавітых сакратароў камітэта. Нарадзіўся А.М. Семянтоўскі ў 1821 г. на Палтаўшчыне. Скончыўшы Нежынскі ліцэй (Чарнігаўская губерня), ён на працягу наступных гадоў жыцця займаў самыя розныя пасады: знаходзіўся на вайскавай службе, быў ляснічым, лясным рэвізорам, сакратаром Статыстычнага камітэта, ўзначальваў дзіцячы прытулак. А.М. Семянтоўскі з’яўляецца аўтарам 159 навуковых прац і публікацый, з якіх 129 прысвечаны беларускай тэматыцы, у тым ліку і Полацку. Ён займаўся археалогіяй, статыстыкай, народнай адукацыяй, фабрычна-заводскай прамысловасцю, геалогіяй, этнаграфіяй, вывучэннем клімату, карысных выкапняў. А.М. Семянтоўскі — складальнік і рэдактар 8-мі «Памятных книжек Витебской губернии». Будучы членам многіх вучоных таварыстваў, знаходзіўся з імі ў пастаянным ліставанні. У 1877 г. ён стаў уладальнікам маёнтка Ражаншчына, што знаходзіўся за 15 км ад Полацка, куды і пераехаў на сталае пражыванне праз 4 гады пасля выхаду ў адстаўку. Памёр А.М. Семянтоўскі ў 1893 г. Месца пахавання сакратара статыстычнага камітэта было невядома. Толькі дзякуючы намаганням вядомага краязнаўцы Полаччыны В.Р. Карасёва гэтае месца адшукалі ў канцы XX ст. і ў 2002 г. на магіле быў устаноўлены помнік. І сёння да яго могуць прыехаць шматлікія нашчадкі навукоўцы.

З кастрычніка 1901 па кастрычнік 1907 г., а таксама са жніўня 1913 і па 1915 г., сакратаром Віцебскага статыстычнага камітэта з’яўляўся Аляксей Парфёнавіч Сапуноў. Ён нарадзіўся ў 1851 г. у м. Усвяты Веліжскага павета. Скончыў С.-Пецярбургскі ўніверсітэт. Першая навуковая праца А.П. Сапунова «Исторические сведения про Витебский замок» была на-

друкавана ў «Памятной книжке» ў 1881 г. А.П. Сапуноў з'яўляўся членам шматлікіх вучоных таварыстваў, аўтарам 13-ці навуковых прац, многія з якіх былі прысвечаны Полацку. Гэта «Витебская старина» (1883–1888), «Полоцкий Софийский собор» (1888), «Двинские или Борисовские камни» (1890), «Заметки о коллегии и академии иезуитов» (1890), «Река Западная Двина» (1893), «Памятники времён древнейших и новейших в Витебской губернии» (1903), «Университет в Полоцке» (1908). Памёр А.П. Сапуноў у 1924 г., пахаваны на Трайчанскіх могілках у Віцебску.

На працягу 50 год змест «Памятных книжек» не раз мяняўся і ўдакладняўся. У выніку ён уключаў некалькі раздзелаў: статыстычны, гістарычны і даведачны; да кожнага раздзела складаліся алфавітныя паказальнікі. Асобныя кнігі мелі дадаткі, календары і ілюстрацыі, некаторыя змяшчалі новыя раздзелы – этнаграфічны, археалагічны або геалагічны. Даволі часта на асобных лістах у канцы выдання былі размешчаны ўдакладненні, якія адбыліся падчас друкавання кнігі. Афармленне кніжак было разнастайным. Гэта было абумоўлена рознымі прычынамі. Вядома, што з 31-й «Памятной книжки» частка выйшла ў Санкт-Пецярбургу ў друкарні Вульфа (на 1864, 1865, 1866, 1867 гг.), у астатнія гады кнігі друкаваліся ў Віцебскай губернскай друкарні.

Асаблівая каштоўнасць «Памятных книжек» заключаецца ў тым, што яны дазваляюць ва ўсіх дробязях узнавіць карціну паўсядзённага жыцця губерні, асобнага населенага пункта або мясцовасці на яе тэрыторыі; атрымаць, як кажуць, «з першых рук» інфармацыю пра склад і занятакі насельніцтва, стан прыроды, эканомікі, культуры, быту; паназіраць за зменамі, які адбываліся ў губерні год за годам [1].

На аснове аналізу 28-мі даступных кніг быў складзены спіс навуковых прац і даследаванняў, якія ўтрымліваюць гістарычныя, археалагічныя, этнаграфічныя, геаграфічныя і статыстычныя дадзеныя па гісторыі Полацка. У гэты спіс увайшлі наступныя матэрыялы:

Гісторыя:

- 1) «Жизнеописание Преподобной Евфросиньи, княжны Полоцкой» (1864, с. 1–55);
- 2) «Историко-статистические сведения об уездных городах Витебской губернии» (у т.л. Полацка, 1864, с. 213–308);
- 3) «Исторические судьбы Витебской губернии до XIII в.» (1866, с. 3–38);

- 4) «Полоцкий Борисоглебский монастырь» (1866, с. 38–52);
 - 5) «Исторические судьбы Витебской губернии с к. XII до нач. XVI века» (1867, с. 3–99);
 - 6) «Опись церковных и монастырских имений Полоцкого воеводства, отданных королём Стефаном Баторием Полоцкой иезуитской коллегии при основании оной. Составлена Скулиным-Тышкевичем» (1867, с. 99–122);
 - 7 «Список церквей, монастырей и духовенства бывшей Греко-Униатской Белорусской Епархии за 1839 год» (1867, с. 122–143);
 - 8) «Полоцк. Историко-статистический очерк» (1878, с. 12–60);
 - 9) «Полоцкая Софийская церковь» (1878, с. 51–95);
 - 10) «Начало и устройство Полоцкой Епархии» (1885, с. 330–337);
 - 11) «О расколе в Витебской губернии» (1885, с. 337–367);
 - 12) «Крестьянское дело 1861 года» (1886, с. 290–300);
 - 13) «Кустарная промышленность в Витебской губернии» (1904, с. 413–432);
 - 14) «Периодическая печать в Витебской губернии» (1905, с. 153–161);
 - 15) «Памятники времён древнейших и новейших в Витебской губернии» (1903, с. 378–501);
 - 16) «50 лет Витебскому Губернскому Статистическому Комитету» (1914, с. 362–407);
- Этнаграфія:**
- 17) «Этнографический обзор Витебской губернии» (1872, с. 296–372);
- Археалогія:**
- 18) «Памятники старины Витебской губернии» (1867, с. 143–209);
- Статыстыка:**
- 19) «Об учебных заведениях и числе учащихся в них всех ведомств» (1861, с. 12–16);
 - 20) «О степени благосостояния городов Витебской губернии» (1861, с. 19–26);
 - 21) «Управление и разделение Витебской губернии» (1862, с. 4–19);
 - 22) «О климате Витебской губернии» (1862, с. 1–88);
 - 23) «Сведения о мукомольных мельницах» (1865, с. 302–320);
 - 24) «Заводская и фабричная промышленность Витебской губернии» (1866, с. 119–160);
 - 25) «Ведомость почтовых станций в пределах Витебской губернии находящихся» (1872, с. 252);

- 26) «Гидрографический отчёт Витебской губернии» (1872, с. 86);
- 27) «Эксплуатация железных дорог в 1874 году» (1878, с. 144);
- 28) «Озёра и торговля рыбой в Витебской губернии» (1878, с. 99–140);
- 29) «О мерах и весах, употребляемых ныне и употреблявшихся в старые годы в Витебской губернии» (1878, с. 173);
- 30) «Убытки населения Витебской губернии от волков и к вопросу о способе истребления их» (1878, с. 191);
- 31) «Беглый статистический очерк природы и населения Витебской губернии» (1881, с. 94–143);
- 32) «Очерк низших учебных заведений и частных училищ Витебской губернии» (1885, с. 200–251);
- 33) «О лесах Витебской губернии» (1885, с. 318–329);
- 34) «Статистические сведения о церквях и притчах Полоцкой Епархии, а также о монастырях» (1880, с. 1–122);
- 35) «Краткий обзор Витебской губернии в историческом и географических отношениях» (1885, с. 175–208);
- 36) «О врачебных растениях, дикорастущих в Витебской губернии и употребляемых населением в домашней народной медицине» (1888, с. 98–138);
- 37) «Общие сведения об учебных заведениях в губернии» (1889, с. 93–210).

Аўтарамі большасці матэрыялаў з'яўляліся сакратары камітэта А.М. Семянтоўскі, А.П. Сапуноў, а таксама П. Дружылоўскі, Е.Р. Раманаў, М.Я. Нікіфароўскі і інш. У асноўным гэтыя матэрыялы друкаваліся або ў гістарычным аддзеле, або ў дадатках.

Шмат звестак па гісторыі Полацка другой паловы XIX — пачатку XX стст. можна знайсці і ў даведачным аддзеле «Памятных книжек», які з першых выданняў меў свой пастаянны склад. Ён уключаў спіс кіраўнікоў губернскага, гарадскога і павятовага праўленняў, падначаленых наступным міністэрствам: унутраных спраў, фінансаў, дзяржаўнай маёмасці, юстыцыі, будаўніцтва, народнай адукацыі. Акрамя грамадзянскага ведамства, у выданнях змяшчаліся звесткі па ваенным і духоўным ведамствах. У асобных кніжках матэрыялы афармляліся табліцамі. Маючы якасны друк, копіі асобных аркушаў можна выкарыстоўваць не толькі для даследаванняў, але і пры стварэнні музейных экспазіцый.

Напрыклад, з «Памятной книжки» на 1890 г. можна даведацца, што Полацкае гарадское грамадскае кіраванне (па новым палажэнні 16/28

чэрвеня 1870 г.) узначальваў Мікалай Васільевіч Літвінаў, які займаў пост гарадскога галавы, членамі праўлення былі Дз. Фёд. Пазнякоў, Ігнат Ігнатавіч Канарскі, сакратаром — Дабравольскі. Дырэктарам Полацкага гарадскога грамадскага банка — Сіманаў, таварышамі — Свяшчэўскі і Коц, пасрэднікам палюбоўнага размежавання — Давыдаў, начальнікам пошты — Левэ, яго памочнікам — Такарэнка [3, с. 126]. У горадзе было 4 ганаровыя суддзі, 2 следчыя, 1 юрыст і 1 судовы прыстаў. А імя ваеннага начальніка Полацкага павета не змяшчалася ў адзін радок: Канст[анцін]-Вальд[эмар]-Карл-Фрыдрых барон фон-Пфейліцэр-Франк. З навучальных устаноў, падначаленых Міністэрству народнай асветы, у горадзе працавалі настаўніцкая семінарыя, прыватнае жаночае вучылішча В. Рульковіус, 1-класная бясплатная жаночая школа і 1-класнае яўрэйскае вучылішча.

У некаторых выданнях можна знайсці звесткі і пра колькасць медыцынскіх устаноў Полацка. Напрыклад, у 1889 г. у Полацку была адна гарадская бальніца на 12 ложкаў, якая размяшчалася па вуліцы Спаскай у доме Эпштэйна і Эмануіла. Яна была адкрыта яшчэ ў 1830 г. Акрамя гэтага, у горадзе практыкавала 6 урачоў, пра якіх былі пададзены даволі поўныя звесткі (напрыклад: Лазар Ісясон, вул. Спаская, праж. з 1879 г., скон. Дэрпскі ўніверсітэт, унутраныя, жаночыя і дзіцячыя захворванні, прыём — з 9 да 11.30 штодня) [2, с. 289]. У горадзе ў 1889 г. пражываў і адзін вольнапрактыкуючы зубны ўрач Міхель Леўман, які прымаў у любы час (для параўнання: у 1912 г. у Полацку ўжо існавала лячэбніца захворванняў зубоў і поласці рота, дзе працаваў дантыст Янкель Чарнамордзік, акрамя яго хворых прымалі яшчэ 2 урачы, 3 дантысты, 1 зубны тэхнік) [4, с. 209]. У Полацку ў 1889 г. практыкавала 5 акушэрак, адна з якіх — Алена Іванаўна Малёўская — працавала тут з 1846 г.

Даведачны аддзел утрымліваў звесткі і пра колькасць фабрык, заводаў, гатэляў, кнігарняў, фатаграфій, бібліятэк і грамадскіх таварыстваў Полацка. У 1889 г. у горадзе, напрыклад, працавала 5 прадпрыемстваў, якія займаліся выпускам мінеральнай вады; адно з іх на вул. Н.-Пакроўскай, уладальнікамі яго былі Лазар Райнус і Лейба Беразоўскі, іх гадавы прыбытак складаў 200 рублёў, але на Мікалаеўскай вуліцы існаваў завод Адзіміра, які даваў да 500 руб. прыбытку ў год [2, с. 322].

З 1858 г. у Полацку дзейнічаў Клуб «благароднага» полацкага сходу. У 1889 г. у ім было 77 членаў. У справаздачы зафіксавана, што члены клу-

ба плацілі па 10 руб. у год, баляў і маскарадаў не праводзілі, па вечарах гулялі ў вінт і ў прэферанс, у адзін вечар збіралася па 6–8 чалавек, за год у буфете члены клуба набывалі закусак на 40 рублёў, а напояў — на 246 руб. [2, с. 346].

У тым жа годзе ў Полацку працавалі 8 гатэляў, адзін з якіх размяшчаўся на вул. Н.-Пакроўскай або Віленскай. Уладальнікам быў Самуйлаў, кошт нумароў вагаўся ад 70 кап. да 6 руб. 30 кап. за суткі.

Даведачны аддзел змяшчаў шмат звестак па ваенным і духоўным ведамствах: аб полацкіх святарах, кадэцкім корпусе і ўсіх храмах і манастырах, з указаннем колькасці прыхаджан, часу пабудовы храмаў. Заўсёды падрабязна разглядалася і дзейнасць навучальных устаноў. Даведачныя аддзелы ў розныя гады ўтрымлівалі царкоўныя злічэнні, велікодныя табліцы (з 1881 г.) з правіламі паводзін падчас святаў, расклады цягнікоў, рух па шашы, рэках (у тым ліку і зімой), чыгунцы (1886), па паштовых трактах, колькасць кірмашоў, кошт асноўных прадуктаў (1865). У асобныя гады «Памятныя книги» друкавалі толькі даведачныя аддзелы і называліся «Адрас-календары».

Шмат карыснага па гісторыі Полацка мы знойдзем і ў статыстычных аддзелах, якія змяшчалі звесткі аб колькасці жыхароў па саслоўнай прыналежнасці, аб колькасці жыхароў па веравызнанні, народжаных і памерлых (ведмасць па руху насельніцтва), аб колькасці шлюбав, аб колькасці каменных пабудов у горадзе з указаннем уладальнікаў, царкваў, заводаў, рамеснікаў, землеўладальнікаў, справаздачы аб установах адукацыі, асабістыя спісы Полацкага грамадскага банка (1882), Полацкага таварыства ўзаемнага крэдыту (1882) і інш.

Пачынаючы з 1864 г. асобныя кніжкі мелі ілюстрацыі і карты, звесткі пра якія змяшчалі або на тытуле, або ў змесце. Многія з іх, у тым ліку і віды Полацка, друкаваліся ўпершыню.

1866 — Барысаглебскі манастыр, Барысаглебская царква (гравюра 1825 г.).

1866 — Барысаглебскі манастыр, царква Параскевы-Пятніцы.

1867 — Від Полацка (фота члена Статыстычнага камітэта Кусцінскага).

1867 — Барысавы камяні.

1867 — Крыж Еўфрасінні Полацкай.

1878 — Лампада перад абразом Святой Троіцы з Сафійскага сабора.

1878 — Мітра полацкага архіепіскапа Сялявы.

1878 — Складзень з Запалоцкай Казьмы-Дзям’янкаўскай царквы, размешчаны ў Сафійскім саборы ў іканастасе галоўнага алтара.

1903 — Храм Збавіцеля ў Полацкім Спаса-Еўфрасіннеўскім манастыры.

1903 — Царква ў в. Кульнева і помнік Я.П. Кульневу ў царкве.

1903 — Помнік у гонар падзей 1812 г. у Полацку.

1903 — Помнік Кульневу ў в. Сівошына (з гравюры 1886 г.).

1903 — Барысавы камяні.

1903 — Крыж Еўфрасінні Полацкай.

Такім чынам, прааналізаваўшы 28 (з 31 вядомай) «Памятных книжек Витебской губернии», можна зрабіць наступныя высновы. Матэрыялы, змешчаныя на старонках выданняў за 1861–1914 гг., утрымліваюць звесткі па гісторыі, археалогіі, геаграфіі, этнаграфіі Полацка і Полацкага павета. Аўтарамі большасці матэрыялаў з’яўляліся сакратары Віцебскага статыстычнага камітэта А.М. Семянтоўскі і А.П. Сапуноў. Матэрыялы кніжак у даследчай дзейнасці могуць быць выкарыстаны навуковымі супрацоўнікамі ўсіх філіялаў НППКМЗ. Копіі асобных аркушаў можна скарыстаць і пры стварэнні музейных экспазіцый. Дзякуючы інтэрнэт-бібліятэкам мы сёння займелі магчымасць карыстацца матэрыяламі, якія раней былі даступныя толькі невялікай колькасці супрацоўнікаў архіваў і бібліятэк сталічных і губернскіх гарадоў былой Расійскай Імперыі.

Спіс літаратуры

1. Памятные книжки губерний и областей Российской империи [Электронны рэсурс]. 2012. — Рэжым доступу: http://www.nlr.ru/pro/inv/mem_buks.htm. — Дата доступу: 12.02.2012.

2. Памятная книжка Витебской губернии на 1889 год. — Витебск: Губернская типография, 1889. — 851 с.

3. Памятная книжка Витебской губернии на 1890 год. — Витебск: Губернская типография, 1890. — 361 с.

4. Памятная книжка Витебской губернии на 1912 год. — Витебск: Губернская типография, 1912. — 502 с.

5. Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. — Витебск: Губернская типография, 1914. — 409 с.

Зуева Г.П.

Расійскія часопісы XIX стагоддзя ў фондах НПКМЗ

Узнікненне перыядычнага друку ў Расіі адносіцца да гадоў праўлення Пятра I. Першым расійскім рэгулярным перыядычным выданнем стала газета «Ведомости» (першы нумар выйшаў у 1702 г., а рэгулярна газета выходзіла са студзеня 1703 г.). У 1728 г. у якасці дадаткаў да газеты пачалі выходзіць «Месечные исторические, генеологические и географические примечания в Ведомостях». Менавіта гэтае выданне і лічыцца першым расійскім часопісам. Першапачаткова «Приложения» ўяўлялі сабой даведкі да артыкулаў, апублікаваных у газеце, а ўжо з другога года выдання набылі характар самастойнага часопіса, які друкаваў не залежныя ад асноўнай газеты матэрыялы.

У 1789 г. у Расіі ўжо налічвалася 41 перыядычнае выданне, у 1801 г. — 64, з іх прыкладна тры чвэрці на рускай мове [5, с. 63].

Да 30-х гадоў XIX ст. пануючым выданнем у Расіі былі альманахі — неперыядычныя зборнікі, якія ўтрымлівалі звесткі з розных галін грамадскага жыцця, знаёмілі з літаратурнымі навінкамі, навуковымі дасягненнямі, заканадаўчымі змяненнямі. Перавага альманахаў тлумачыцца некалькімі прычынамі: у першай чвэрці XIX ст. урад скупа даваў дазвол на адкрыццё новых часопісаў, да гэтага трэба дадаць няўпэўненасць выдаўцоў у будучым ужо існуючага часопіса з-за якога-небудзь артыкула або верша, шматлікія даносы, у выніку якіх маглі закрыць часопіс.

У 40–50-я гг. XIX ст. панаванне альманахаў змяняецца панаваннем часопісаў. У гэты перыяд паэты і пражанікі, белетрысты і публіцысты стараліся ўплываць на чытача і грамадства менавіта праз перыядычныя выданні. Некаторыя часопісы («Вестник Европы», «Московский телеграф», «Московский вестник», «Телескоп», «Библиотека для чтения») былі даволі папулярнымі, у іх мелася свая аўдыторыя, свой чытач. Нягледзячы на зусім розныя напрамкі, часопісы распаўсюджвалі велізарную масу ведаў, паняццяў, ідэй. Усяго з 1830 да 1856 г. у Расіі выйшла 250 часопісаў розных назваў.

У першай палове XIX ст. у Расіі пачалі выходзіць часопісы, якія потым сталі гонарам рускай літаратуры. Перш за ўсё гэта «Современник» Някрасава і Чарнышэўскага і «Отечественные записки» Някрасава і Салтыкова-Шчадрына. У фондах НПКМЗ захоўваецца Т. LIX «Современника» 1858 г. (КП 15-12992) і Т. CXXV «Отечественных записок» 1859 г. (КП 15-12993).

«Современник» быў заснаваны яшчэ А.С. Пушкіным у 1836 г. Ён з'яўляўся літаратурным і грамадска-палітычным часопісам, які выходзіў у Санкт-Пецярбургу 4 разы за год. Друкаваліся ў ім вершы, проза, крытычныя, гістарычныя, этнаграфічныя і іншыя матэрыялы. Напачатку чытацкага поспеху часопіс не меў: да новага тыпу сур'ёзнага перыядычнага выдання, прысвечанага актуальным праблемам, што трактаваліся часам намёкамі, расійскай публіцы трэба было яшчэ прывыкнуць. У часопіса аказалася ўсяго 600 падпісчыкаў, што рабіла яго нявыгадным для выдаўца. Два апошнія тамы «Современника» Пушкін больш чым на палову запоўніў сваімі творамі, па большай частцы ананімнымі. Пасля смерці Пушкіна часопіс на працягу 1837 г. выдавала група пісьменнікаў на чале з П.А. Вяземскім, у 1837–1846 гг. часопіс выдаваў П.А. Плятнёў.

У верасні 1846 г. П.А. Плятнёў прадае яго М.А. Някрасаву і І.І. Панаеву. З 1847 г. часопіс пачаў выходзіць штотомесечна. Ён заставаўся літаратурным і грамадска-палітычным выданнем. З гэтага ж года праграму «Современника» пачалі вызначаць артыкулы яго ідэйнага кіраўніка – В.Р. Бялінскага (са студзеня 1847 па май 1848 г. ён кіраваў крытычным аддзелам «Современника»). Нават у гады рэакцыі пасля 1848 г. Някрасаў шмат зрабіў, каб адстаяць дэмакратычны напрамак часопіса. Сваёй энергіяй, рэдактарскім вопытам і тактам, умелай, хаця і знясільваючай, барацьбой з цензурай Някрасаў зрабіў магчымым з'яўленне на старонках часопіса яркай рэвалюцыйнай публіцыстыкі і крытыкі. З 1853 г. у «Современнике» пачаў працаваць М.Г. Чарнышэўскі і хутка заняў у ім месца вядучага публіцыста і крытыка, стаў яго ідэйным кіраўніком. Чарнышэўскі ўспамінаў: «Только благодаря его [Некрасова] великому уму, высокому благородству души и бестрепетной твёрдости характера я имел возможность писать, как я писал». У 1857 г. у часопіс прыйшоў М.А. Дабралюбаў. На старонках часопіса разгарнулася яго літаратурная дзейнасць. Някрасаў прыцягваў да ўдзелу ў часопісе І.С. Тургенева, І.А. Ганчарова, А.І. Герцэна, М.П. Агарова, А.В. Дружыніна, П.В. Аненкава.

Папулярнасць «Современника» ў 60-я г. XIX ст. была велізарнай, тыраж яго даходзіў да 6–7 тыс. экзэмпляраў. Гэта быў адзін з найлепшых часопісаў стагоддзя, на старонках якога друкаваліся буйнейшыя творы рускай літаратуры і лепшыя публіцыстычныя артыкулы.

Агульная накіраванасць часопіса не магла не выклікаць незадаволенасць ўрада. Часопісу пастаянна прыходзілася вытрымліваць націск цензуры. «Часовыя правілы аб друку» 1865 г. прадугледжвалі так званыя перасцярогі («предостережения») і часовае прыпыненне перыядычных выданняў. Урад пачаў шырока практыкаваць перасцярогі, якія былі сур'ёзнай пагрозай існаванню выдання, таму што газета ці часопіс, атрымаўшы трэцюю перасцярогу, прыпыняліся на тэрмін ад 2-х да 8-мі месяцаў. «Современник» таксама не раз атрымліваў перасцярогі. Так, напрыклад, перасцярога «Современніку» 4 снежня 1865 г. было дадзена за верш Някрасава «Железная дорога», таму што ў гэтым творы «сооружение Николаевской железной дороги изображено как результат притеснения народа». У 1862 г. дзейнасць «Современника» была прыпынена на паўгода, а ў 1866 г. часопіс быў закрыты па асабістым распараджэнні цара.

Пасля закрыцця «Современника» Някрасаў у 1868 г. узяў у арэнду часопіс А.А. Краеўскага «Отечественные записки» і запрасіў у сурэдактары М.Я. Салтыкова-Шчадрына і Р.З. Елісеева. Часопіс «Отечественные записки» стаў ідэйным прадаўжальнікам «Современника». Някрасаў і Салтыкоў-Шчадрын змаглі вывесці гэтае выданне з крызіснага стану, у якім яно знаходзілася.

«Отечественные записки» – часопіс, які быў заснаваны гісторыкам і пісьменнікам П.П. Свіныным у 1818 г. і запаўняўся галоўным чынам артыкуламі гістарычнага і этнаграфічнага зместу. Са студзеня 1839 г. часопіс быў перададзены А.А. Краеўскаму. Выдавец і рэдактар Краеўскі пераўтварыў «Отечественные записки» ў штомесячнае навукова-літаратурнае і палітычнае перыядычнае выданне значнага аб'ёму. Кожны нумар утрымліваў раздзелы: «Современная хроника России», «Науки», «Словесность», «Художества», «Домоводство, сельское хозяйство и промышленность вообще», «Критика», «Современная библиографическая хроника», «Смесь». З «Отечественными записками» супрацоўнічалі лепшыя прадстаўнікі літаратуры таго часу, у тым ліку В.Р. Бялінскі, які з восені 1839 да вясны 1846 г. кіраваў крытычным аддзелам часопіса. Але з-за рознагалоссяў з Краеўскім Бялінскі з красавіка 1846 г. спыніў працу ў «Отечественных записках» і са студзеня 1847 г.

стаў крытыкам «Современника» Някрасава і Панаева. Адыход часткі супрацоўнікаў сказаўся на пазіцыі і рэпутацыі «Отечественных записок», часопіс страціў сваю папулярнасць.

У 1868 г. Краеўскі перадаў «Отечественные записки» Н.А. Някрасаву. Па дамове з Някрасавым Краеўскі заставаўся афіцыйным рэдактарам часопіса і захоўваў некаторыя маёмасныя правы, але фактычным кіраўніком быў Някрасаў. Акрамя агульнага кіраўніцтва, Някрасаў узначальваў аддзел паэзіі. Ён запрасіў у сурэдактары М.Я. Салтыкова-Шчадрына, які пачаў кіраваць аддзелам белетрыстыкі, а пасля смерці Някрасава ўзначаліў «Отечественные записки».

Пад кіраўніцтвам Някрасава і Салтыкова-Шчадрына часопіс стаў трыбунай рускай рэвалюцыйнай дэмакратыі 70–80-х гг. XIX ст. Выдаўцы імкнуліся да таго, каб на яго старонках змяшчаліся толькі творы перадавых літаратараў. Крытэрыем пры адборы матэрыялу былі ідэйная і мастацкая вартасць твора. Тыраж часопіса вырас з 2-х да 6–8-мі тыс. экзэмпляраў і часопіс зноў набыў уплыў. Але цензура, якая ўзмацнілася пасля забойства Аляксандра II у 1881 г., зрабіла выданне часопіса амаль немагчымым. «Времена наступили злые, — пісаў Салтыкоў-Шчадрын Р.З. Елісееву ў 1883 г., — при таком положении вещей издвать журнал, по малой мере, небезопасно» [3, с. 36]. У красавіку 1884 г. часопіс быў закрыты па асабістым распараджэнні галоўнага цензара Расіі, начальніка Галоўнага ўпраўлення па справах друку, Яўгена Феакцістава. Па словах яго жонкі, ён заняў гэты пост з адзінай мэтай: «раздавить такую гадину, как «Отечественные записки» [3, с. 34–35]. Галоўнае ўпраўленне не палічыла нават патрэбным апавясціць Салтыкова-Шчадрына аб забароне выдаваемага ім часопіса, і ён даведаўся аб яго закрыцці выпадкова ад прыяцеля, які прачытаў аб гэтым у «Правительственном вестнике».

І «Современник», і «Отечественные записки» адносяцца да так званых «тоўстых» часопісаў, якія яшчэ ў першай палове XIX ст. аб'явілі сваю гегемонію і былі асабліва папулярнымі да 70-х гг. XIX ст. Слой адукаваных інтэлігентных чытачоў, якія звярталіся да «тоўстага» часопіса, пастаянна рос (да канца стагоддзя вырас амаль удвая), але ў апошняй чвэрці XIX ст., ён пачынае здаваць свае пазіцыі, саступаючы месца ілюстраваным штотыднёвікам.

Працэс гэты быў звязаны ў першую чаргу з ростам так званага «сярэдняга класа чытачоў», якія ўжо адыйшлі ад прымітыўнага чытання лубачнай літаратуры, але яшчэ не мелі дастатковай падрыхтоўкі для разу-

мення публікацый «тоўстага» часопіса. Паводле сацыяльнага стану гэта былі, як правіла, дробныя і сярэднія чыноўнікі, сельскія свяшчэннікі, купцы, мяшчане і г.д. Сучаснікі называлі пашырэнне чытацкай аўдыторыі з «сярэдных» слаёў «вторжением улицы в литературу».

Трэба адзначыць, што да 1856 г. у Расіі вядомы толькі дзве спробы выдання ілюстраванага штотыднёвіка. Адзін з іх – часопіс «Иллюстрация», які выдаваўся з 1845 г. у Санкт-Пецярбургу ў друкарні І. Фішона. У фондах НППКМЗ захоўваецца № 10 ад 16 сакавіка 1846 г. (КП 1-1050). З 1860-х гг. друк, які пачынае ўсё больш арыентавацца на масавага чытача, часцей звяртае ўвагу на штотыднёвік як тып выдання. З 1856 да 1874 г. колькасць ілюстраваных штотыднёвікаў не перавышала 10. А праз 50 гадоў (да 1904 г.) іх было ўжо 65. На працягу 1870–1889 гг. у Санкт-Пецярбургу з’явілася 28 новых ілюстраваных часопісаў, у Маскве – 10, у правінцыі – 5 [6, с. 372].

Усе дарэвалюцыйныя рускія штотыднёвікі дзяліліся на некалькі падтыпаў: сямейныя, грамадска-літаратурныя, літаратурна-мастацкія, сатырычна-гумарыстычныя і навукова-папулярныя. Самай вялікай шырынёй ахопу адрозніваўся штотыднёвік сямейнага тыпу. У ім адлюстроўваліся літаральна ўсе бакі жыцця, якія маглі зацікавіць членаў адной сям’і рознага ўзросту і рознай ступені адукаванасці.

У другой палове XIX ст. упершыню робяцца спробы стварыць часопіс для ўсёй сям’і, хаця рэалізаваць такую задачу было складана. Вырасьці гэтую задачу А.Ф. Маркс. 18 снежня 1870 г. выйшаў першы ў Расіі штотыднёвы ілюстраваны часопіс для сямейнага чытання – «Нива». У фондах НППКМЗ захоўваецца № 10 за 1896 г. (КП 15-11881) і нумары за 1904 і за 1911 гг. Часопіс вельмі хутка набыў папулярнасць сярод розных слаёў грамадства і змог заняць лідзіруючыя пазіцыі.

У аснову праграмы новага часопіса былі пакладзены 5 прынцыпаў: навуковасць, папулярнасць, займальнасць, даступнасць і разнастайнасць матэрыялаў.

Адкрывала часопіс белетрыстыка, затым ішлі матэрыялы пазнавальнага і навукова-папулярнага характару (гістарычныя, геаграфічныя і інш.). Усе раздзелы часопіса былі раўназначнымі і фарміраваліся з разлікам на цэласнае ўспрыманне матэрыялаў. У часопісе «Нива» размяшчаліся характарыстыкі выдатных асоб сучаснасці і гістарычных дзеячаў. Толькі за першыя 30 гадоў існавання ў часопісе была апублікавана 2131 біяграфія. Сярод іх нарысы пра В.Р. Бялінска-

га, Ц.М. Граноўскага, І.А. Крылова, Л.М. Талстога, М.Ю. Лермантава, А.С. Пушкіна, У. Шэкспіра і інш. У геаграфічным і этнаграфічным раздзелах публікаваліся ілюстраваныя артыкулы па археалогіі, прыродазнаўству, астраноміі, медыцыне. Існавалі таксама раздзелы «Технические изобретения и открытия», «Политическое обозрение». Быў у часопісе і своеасаблівы раздзел «К рисункам», дзе каменціраваліся змешчаныя ў нумары рэпрадукцыі з карцін рускіх і еўрапейскіх мастакоў, расказвалася пра саміх мастакоў, пра гісторыю стварэння карцін, тлумачыўся іх змест. У часопісе друкаваліся карысныя парады, шарады, рэбусы, часта змяшчаліся гумарыстычныя матэрыялы. Абавязкова прысутнічалі ў кожным нумары ілюстрацыі, яны былі важнейшым элементам структуры і размяшчаліся звычайна на адных і тых жа старонках. Значнае месца на старонках часопіса адводзілася рэкламе. Але паколькі «Нива» па сваёй канцэпцыі была часопісам для сямейнага чытання, адцягваючы ўвагу чытачоў размяшчэннем рэкламы выдавец лічыў недапушчальным, таму рэклама была канцэнтравана на дзвюх апошніх палосах.

«Нива» — гэта першы масавы часопіс у Расіі, яго можна назваць усесаслоўным. Сярод яго падпісчыкаў значыліся і аўгустейшыя асобы, і простыя сяляне, але асноўную масу складала, як тады казалі, «большая публика маленьких кошельков». У 1894 г., калі шырока адзначалася 25-годдзе выдання, тыраж часопіса складаў 170 тыс. экзэмпляраў, а ў 1904 г. (год смерці заснавальніка) — 275 тыс. [2, с. 78].

Часопісы для сямейнага чытання былі самымі папулярнымі сярод штотыднёвікаў у другой палове XIX ст. Менавіта такая падача інфармацыі з'яўлялася найбольш адэкватнай і прадукцыйнай для гэтага часу. На ўзор часопіса «Нива» былі створаны многія іншыя часопісы, напрыклад, «Родина». У фондах запаведніка захоўваецца № 33 за 1892 г. (КП 9-4994).

«Родина» — ілюстраваны часопіс для сямейнага чытання, выдаваўся з 1878 г. у Санкт-Пецярбургу. Друкаваў аповяданні, аповесці, раманы. «Родина» — самы танны ілюстраваны часопіс, сярод яго падпісчыкаў пераважалі дробныя правінцыйныя чыноўнікі, свяшчэннікі, ваенныя ў невысокіх чынах, сустракаліся настаўнікі і нават сяляне. Але ўсё ж такі і па колькасці падпісчыкаў, і па агульнаму тыражу гэтае выданне не магло сапернічаць з «Нивай».

На папулярнасць часопісаў «Нива», «Родина» і іншых у многім паўплывала выданне так званых прэмій — шматлікіх бясплатных

дадаткаў да асноўнага выдання. Першым дадаткам «Нивы» стаў часопіс мод, затым у якасці дадаткаў пачалі выходзіць зборы твораў розных літаратараў – аўтараў «Нивы». Пачынаючы з 1891 г. у якасці бясплатнага дадатку да часопіса выдаваліся зборы твораў вядомых рускіх і замежных класікаў – 12 кніг у год у добрым афармленні. У 1891 г. выходзіць збор твораў М.Ю. Лермантава, у 1892 г. – А.С. Грыбаедава, І.І. Казлова, А.В. Кальцова, А.І. Паляжаева, у 1893 г. – Д.І. Фанвізіна, у 1894–95 гг. – Ф.М. Дастаеўскага. У далейшым Маркс выпускаў звычайна гадавымі дадаткамі 1 ці 2 зборы твораў, так што да 1904 г. падпісчыкі «Нивы» атрымалі зборы твораў большасці вядомых рускіх пісьменнікаў. З 1894 года «Нива» выпускала «Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения к журналу «Нива», у якіх публікаваліся не толькі літаратурныя творы, але і сур'ёзныя артыкулы аб літаратуры, дадаткі для дзяцей, насценныя календары. У фондах НПКМЗ захоўваецца 7 экзэмпляраў такіх «Приложений...» канца XIX ст. (за 1894, 1895, 1896, 1900 гг.) і некалькі – пачатку XX-га (за 1905, 1907, 1911, 1914, 1915, 1916 гг.). Л. Андрэеў указваў: «Литературные приложения» к «Ниве» дают А.Ф. Марксу право на вечную благодарность со стороны русского народа» [1, с. 209]. Як сведчаць шматлікія ўспаміны, зборы твораў, што выпускаліся ў дадатках да «Нивы», склалі аснову многіх дамашніх бібліятэк у сталіцах і правінцыі.

Выпускаў літаратурныя дадаткі і часопіс «Родина». Пасля таго, як выдаўцом часопіса стаў А.А. Каспары (набыў часопіс у 1886 г.) і пачаў штомесячна выдаваць творы рускіх пісьменнікаў у серыі «Дешевая библиотека русских классиков» у якасці бясплатнага дадатку, тыраж часопіса стаў хутка расці і дасягнуў у выніку 120 тыс. экзэмпляраў.

Па сутнасці, кошт кнігі-дадатку ўваходзіў у падпісную цану часопіса, але псіхалагічна для падпісчыка кніга выступала як бясплатная, у якасці дадатку да аплочанага перыядычнага выдання. Тым самым падпісчык танна атрымліваў кнігу, часопіс жа рэзка падымаў тыраж. У канцы XIX ст. дадаткі да ілюстраваных часопісаў рассылаліся не менш як па 5–6 млн. экзэмпляраў штогод, такім чынам, яны з'яўляліся адным з асноўных каналаў распаўсюджвання кнігі ў Расіі ў той час. І найвялікшая заслуга ў гэтым належыць перш за ўсё «Ниве».

У 1916 г. «Ниву» набыў І.Д. Сыцін. Выдавецкая дзейнасць І.Д. Сыціна пачалася ў сярэдзіне 1870-х гг. Скончыўшы ўсяго толькі тры класы сельскай школы, Сыцін да канца сваіх дзён заставаўся малапісьменным

чалавекам. Магчыма, гэтым часткова тлумачыцца яго выдавецкая ўсёяднасць. М.У. Ямшчыкова, якая пісала пад псеўданімам «Ал. Алтаев», адзначала: «Внушительная и странная фигура — Иван Дмитриевич Сытин, полная самых неожиданных крайностей, и только Россия могла её создать. Один из самых крупнейших капиталистов, не только необразованный, но и совершенно безграмотно пишущий. Он поднимался до самых высот понимания значения культуры, тонко разбирался в значимости «мудреных» книг, мечтал о всеобщем образовании, развивал гигантские планы, одним взмахом приобретал такие предприятия как «Нива», издания которой были неотъемлемой принадлежностью каждой семьи, залетая в самые отдаленные уголки страны, приобрел знаменитую художественную цинкографию Вильборга с ее изумительными машинами...» [3, с. 82–83]. Сыцін выдаваў «Ниву» да 1918 г., калі яна была закрыта новымі ўладамі як буржуазнае выданне.

«Нива» — не адзіны часопіс, якім валодаў Сыцін. Яшчэ ў 1891 г. ён набыў сваё першае перыядычнае выданне — часопіс «Вокруг света». Да гэтага часопісам валодалі браты М.А. і Я.А. Вернеры. «Вокруг света» — старэйшы рускі, савецкі і расійскі навукова-папулярны і краіназнаўчы часопіс, адзін з першых часопісаў пазнавальнага характару ў Расіі. Пачынаў выдаваць «Вокруг света» ў 1861 г. М.В. Вольф (першы нумар, датаваны 1861 г., у продаж паступіў яшчэ ў снежні 1860 г.) У фондах НППКМЗ захоўваюцца №№ 8, 16, 45 часопіса «Вокруг света» за 1897 г. (КП 9-4959, КП 9-4958, КП 9-4960). За час існавання часопіс змяніў некалькі выдаўцоў. Былі перыяды, калі ён не меў поспеху, нават прыпынялася яго выданне. Але пры ўсіх перэпетых сваёй гісторыі ён захоўваў пераемнасць як часопіс аб свеце вакол нас, падарожжах і адкрыццях, жыцці народаў розных краін, сучасных і старажытных цывілізацыях, археалагічных і этнаграфічных экспедыцыях. На момант набыцця часопіса Сыціным ён меў усяго 4500 падпісчыкаў, а праз некалькі гадоў іх колькасць павялічылася да 42 тыс. Рэдактар часопіса У.А. Папоў успамінаў: «Иван Дмитриевич уделял своему первому периодическому изданию много забот и внимания, желая поставить его на прочную основу и дать ему широкое распространение. Он... принимал горячее участие в выборе иностранных авторов для приложения к журналу, а также привлекал сотрудников к работе в самом журнале» [3, с. 85]. У 1895–1896 гг., у якасці дадаткаў да часопіса, выйшаў збор твораў Майн Рыда, а ў 1897–1898 гг. — Жуль Верна. Сыцін выдаваў «Вокруг света» да канца 1917 г. З 1918 да 1927 г. часопіс не выдаваўся.

«Вокруг света» — адзін з нямногіх расійскіх часопісаў, які выходзіў на працягу такога доўгага тэрміну і дажыў да нашых дзён. Большая ж частка перыядычных выданняў Расіі былі недаўгавечнымі. Вылічэнні, прыведзеныя бібліёграфам і кнігаведам М.М. Лісоўскім, сведчаць аб тым, што сярэдняя працягласць жыцця перыядычных выданняў — 8,78 гадоў, а для палітычных, грамадскіх і літаратурных — яшчэ менш — 5,86 гадоў [5, с. 216]. Найменей доўгатэрміновымі з усёй перыядычнай прэсы былі «тоўстыя» часопісы. Заслугоўвае ўвагі лічба, якая ўказвае на колькасць «толстых» часопісаў: з 1703 да 1895 г. з 333 перасталі друкавацца 301, або 90,39 % [5, с. 218].

Развіццю друку, стварэнню незалежных прагрэсіўных перыядычных выданняў перашкаджала царская цэнзура, якая ўзнікла яшчэ ў XVIII ст. і надзвычай узмацнілася ў апошняй чвэрці XIX ст.

Обер-пракурор Сінода К.П. Пабеданосцаў сам асабіста прачытваў масу перыёдыкі, хаця назіранне за друкам не ўваходзіла ў яго абавязкі, і патрабаваў ад міністра ўнутраных спраў і іншых чыноўнікаў, у веданні якіх знаходзілася цэнзура, прыняцця рэпрэсіўных мер. Пабеданосцаў стараўся не дапускаць новых перыядычных выданняў. У лютым 1882 г. ён пісаў аб гэтым былому міністру ўнутраных спраў М.П. Ігнацьеву: «Или мало ещё лжи и разврата распространяется у нас существующими журналами и газетами? К чему, как не к усилению этого зла, может послужить открытие новых?... Между тем беспрестанно читаешь о разрешении новых... Помилосердствуйте! Доколь мы будем сидеть на суку и сук рубить под собою!» [3, с. 35]. Але нягледзячы ні на што перыядычны друк Расіі развіваўся. На змену тых часопісаў, што закрываліся, прыходзілі новыя. Колькасць перыядычных выданняў (часопісаў і газет) у Расіі ў 1895 г. налічвала 841. Увогуле, другая палова 50-х — 90-я гг. XIX ст. — гэта перыяд, які характарызуецца панаваннем перыядычнага друку. У фондах НПКМЗ захоўваюцца экзэмпляры такіх часопісаў XIX ст., як «Русское экономическое обозрение» (штомесячны эканамічны часопіс, выдаваўся ў Санкт-Пецярбургу з мая 1897 г. пад рэдакцыяй М.М. Фёдарова — чыноўніка па асобых даручэннях у Міністэрстве фінансаў Расіі, часопіс прызнаваўся сучаснікамі «весьма полезным пособием при занятии финансовою наукою»); «Воспитание и обучение» (штомесячны педагагічны лісток, выдаваўся ў Санкт-Пецярбургу з 1877 г. і быў прысвечаны пытанням выхавання і адукацыі); «Знание» (штомесячны навуковы і крытыка-бібліяграфічны часопіс, які выдаваўся ў

Санкт-Петербургу з 1871 г.) і інш. Шмат у фондах заповідника російських дзіцячих часопісаў XIX ст. Сярод іх: «Родник», «Игрушечка», «Детский отдых», «Детское чтение» і інш.

Такім чынам, XIX ст. — гэта час, калі побач існавала мноства розных па накірунках перыядычных выданняў: грамадска-палітычныя і літаратурныя штотомесячнікі (сярод іх часопісы ліберальнай арыентацыі, якія атрымалі вялікае грамадскае прызнанне), прыродазнаўчыя часопісы, часопісы адукацыйнага плану, ілюстраваныя сямейныя часопісы, спецыяльныя галіновыя штотомесячнікі, гумарыстычныя, спартыўныя, дзіцячыя і г.д. На аснове тых часопісаў, што прысутнічаюць у фондах НПКМЗ, можна зрабіць даволі поўную характарыстыку развіцця перыядычнага друку Расіі XIX ст.

Спіс літаратуры

1. Динерштейн, Е.А. Некоторые проблемы истории русского книжного дела второй половины XIX в. / Е.А. Динерштейн // Федоровские чтения. 1982 / Е.А. Динерштейн. — М., 1987. — С. 205–211.
2. Динерштейн, Е.А. Российское книгоиздание (конец XVIII — XX в.) / Е.А. Динерштейн. — М: Наука, 2004. — 528 с.
3. Книга в России, 1881–1895 / Российская национальная библиотека; под общ. ред. И.И. Фроловой. — СПб., 1997. — 430 с.
4. Книговедение: энциклопедический словарь. — М: Советская энциклопедия, 1982. — 664 с.
5. Куфаев, М.Н. История русской книги в XIX веке / М.Н. Куфаев. — М: Пашков дом, 2003. — 360 с.
6. 400 лет русского книгопечатания. Русское книгопечатание до 1917 года / Академия наук СССР; редкол.: А.А. Сидоров [и др.]. — М: Наука, 1964. — 664 с.

Иванец Н.Ф.

Музейно-педагогическая программа «Добро пожаловать в экологию»

В настоящее время проблема формирования экологического мировоззрения приобретает особое значение. Надо чётко осознавать, что состояние природы зависит от действий каждого человека. И этому нужно учить с самого раннего возраста. Постепенно возникает понимание роли экологического образования как основы новой морали и опоры в решении многочисленных вопросов практической жизни человека.

Предлагаемая программа «Добро пожаловать в экологию» ориентирована на целенаправленное приобщение детей к музею и представляет собой дополнительное образование для разных возрастных групп учащихся школ.

Программа нацелена на расширение и углубление знаний учащихся о природе и об экологии родного края, закрепление общеприродоведческих и общеэкологических понятий. Тематика музейных занятий для программы «Добро пожаловать в экологию» подбиралась таким образом, чтобы можно было подкрепить ранее полученную ребёнком учебную информацию информацией экспозиционной.

Программа предусматривает комплексное использование разнообразных музейных форм научно-просветительской работы: экскурсии, музейные занятия, музейные уроки, викторины; некоторые с использованием технических средств. Использование этих форм в работе с детьми в музейной среде значительно оживит педагогический процесс. Музейные занятия более увлекательны и содержательны, чем обычный школьный урок, проводятся в экспозиции музея с использованием музейных предметов и сопровождаются показом фото- и видеоматериалов. Разноплановая экспозиция музея, художественно и реалистично выполненные экспонаты, информационные стенды и макеты способствуют эффективной работе программы. Использование экспонатов музея помогает выйти за круг явлений, доступных ребёнку для непосредственного наблюдения, и показать то, что удалено терри-

ториально, во времени или просто невидимо ребёнку. Важная особенность экспонатов — их статичность, дающая возможность подробно рассмотреть, описать, установить между ними и миром природы содержательные связи. А нестандартная обстановка позволяет эффективно подавать учебный материал и формирует у детей навыки информационно насыщенного общения.

Программа будет работать по следующим направлениям: информирование, обучение и развитие творческих начал. Сами направления изменчивы, подвижны и зачастую тесно связаны между собой или пересекаются в каких-либо аспектах.

Программа сформирована по принципу блоков, вполне самостоятельных, но каждый блок соответствует определённой возрастной ступени и включает в себя цикл музейных занятий, связанных между собой определённой темой, целью, задачами.

Цель программы: формирование экологической культуры и ответственного отношения молодого поколения к сохранению природного наследия.

Задачи программы:

- приобщение учащихся к природному и культурному наследию;
- формирование музейной культуры;
- развитие коммуникативных навыков;
- воспитание гуманного отношения ко всему живому;
- усвоение школьниками природоохранного поведения;
- углубление знаний учащихся о растительном и животном мире родного края, о взаимосвязях в окружающей среде.

Принципы построения программы:

- гуманизация — основополагающий принцип, вытекающий из права человека на благоприятную среду обитания;
- научность информации;
- принцип возрастания сложности (от простого к сложному);
- принцип учёта эмоциональной сложности (создание благоприятного эмоционального фона, формирование положительных эмоций);
- принцип учёта объёма и степени разнообразия материала (переход к новому объёму материала на основе сформированности какого-либо умения, разнообразия и увеличения материала поэтапно);
- принцип взаимодействия учащегося с музейной средой;
- принцип обратной связи.

Блоки программы

• Первый блок *«Дом, где мы живём»* (для учащихся начальных классов школы).

Задачи:

- получение сведений о музее и его экспозиции;
- знакомство детей с разнообразием «домов» — сред обитания живых организмов;
- развитие познавательных интересов и эмоционально-чувственной сферы учащихся.

Занятия носят подготовительный характер, подводя к последующему осознанию значения природы для человека. Ведущий метод — игровой. Работа с музейным предметом на занятиях с младшими школьниками строится таким образом, чтобы его основные особенности были подчеркнуты и он воспринимался как часть живой природы. Важно, чтобы ребёнок не только погрузился в мир природы, но и связал его с системой ценностей собственного мира. Это станет необходимым фундаментом для дальнейшей систематической работы по формированию экологического сознания.

Темы занятий:

1. «Наш общий дом» (1–2 класс).

Знакомство учащихся начальной школы с наукой экологией начинается с занятия «Наш общий дом», которое знакомит с понятиями «экология» и «среда обитания».

2. «Звери нашего леса» (1–2 класс).

На занятии происходит уточнение термина «звери» и «животные», расширение знаний об организме и его связях с окружающей средой. Разъясняется сущность и значение экологии на различных примерах.

3. «Знаем ли мы птиц» (2–3 класс).

На занятии, кроме музейных предметов экспозиции, используются голоса птиц и видеоролики. Дети знакомятся с биоразнообразием птиц Беларуси, определяют их значение в природе и жизни человека.

Научившись распознавать животных ближайшего природного окружения и хорошо ориентироваться в полученных знаниях, можно начинать знакомство детей с живыми существами, которым угрожает исчезновение.

4. «Как мы охраняем природу» (2–3 класс).

Учащиеся знакомятся с охранной грамотой природы – Красной книгой – и с правилами поведения в природе, активно обсуждают экологические проблемы и предлагают пути их разрешения.

5. «Уроки Берегоши» (4 класс).

Занятие, посвящённое рациональному природопользованию, ставит одновременно как экологические, так и экономические задачи. Младшим школьникам ещё сложно понять физический смысл энергии. Поэтому вопросы энергии и энергосбережения рассматриваются с практической точки зрения.

6. Игра-викторина «Экоугодайка» (4 класс).

Занятие поможет закрепить знания о музейной среде и об экологии.

- Второй блок **«Путешествие по родному краю»** (для учащихся среднего звена школы).

Задачи:

- воспитание любви к родному краю через бережное отношение к природе, гордости за национальное природное наследие;
- развитие интеллектуальной и духовной сферы учащихся;
- формирование представлений о различных экосистемах.

Методика проведения занятий опирается на свойственный этому возрасту высокий познавательный интерес к миру природы, стремление к тесному взаимодействию с природными объектами, желание их охранять.

Экологически культурная личность должна знать природу своего родного края – природные особенности, реки и водоёмы, ландшафты, типичные растения и животных, местные охраняемые природные объекты.

Темы занятий:

1. «Зачарованное болото» (5–6 класс).

На занятии учащимся даётся представление о биосферной роли болот, об их ресурсах и хозяйственном значении.

2. Тематическая экскурсия «Мир насекомых» (5–6 класс).

Рассказ идёт о самой разнообразной группе живых организмов на планете. В занятие входит материал об обычных и редких насекомых Беларуси.

3. «Охранные территории Полотчины» (6–7 класс).

На занятии учащиеся знакомятся с природными объектами Полоцкого региона, являющимися охранными территориями республиканского и местного значения.

4. «Великий лес» (7–8 класс).

На занятии речь идёт о главном богатстве Республики – лесах и лесных обитателях.

5. «Водоёмы и их обитатели» (7–8 класс).

Краткое путешествие по водным просторам Витебской области. Учащиеся знакомятся с разнообразными водоёмами (реками, озёрами), а также с водными и околоводными животными.

6. Игра-путешествие «Калейдоскоп загадок и открытий» (8 класс).

Занятие экологического содержания, позволяющее более детально познакомиться с экспозицией Природно-экологического музея.

• Третий блок **«Экология. Человек»** (для учащихся старшего звена школы).

Задачи:

- формирование понимания самоценности природы, неповторимости и красоты окружающего мира;
- воспитание валеологических черт личности, экологически грамотного поведения;
- развитие творческого мышления.

Занятия третьего блока закладывают основы личностной культуры, систему научных экологических знаний, способствуют осознанию значения природы для человека и общества в целом, обеспечивая включение учащихся в практическую экологическую деятельность.

Материал этого блока базируется на знаниях, полученных ранее, что способствует более глубокому их усвоению и приобретает целостный и системный характер. Соответственно, углубляется содержание изучаемого материала, усложняются формы занятий. В основе занятий – диалог и дискуссия, так как старшеклассники в этом возрасте охотно не только провозглашают, но и отстаивают свою точку зрения на окружающий мир и его историю.

Темы занятий:

1. Тематическая экскурсия «Биологическое разнообразие – наша жизнь» (10 класс).

2011–2020 годы объявлены ООН десятилетием биологического разнообразия.

Занятие помогает осознать необходимость бережного отношения к природе и важность личной ответственности за жизнь на родной Земле.

2. Музейный урок «Экология жилья» (9 класс).

Занятие способствует формированию у учащихся установки на здоровый образ жизни и позволяет выработать у них активную жизненную позицию по сохранению здоровья.

3. «Экология города» (9 класс).

Урбанизация, с одной стороны, улучшает условия жизни, с другой – приводит к вытеснению естественных биогеоценозов, загрязнению окружающей среды, повышению химической, физической и психической нагрузки на живые организмы. Город создал в себе «бомбы замедленного действия» – мусор, шум, выбросы транспорта и промышленности, где химикаты (яд) – «приданое» цивилизации. С проблемами современного города и знакомит это занятие.

4. «Чернобыль – наша боль» (10–11 класс).

Учащиеся знакомятся с экологическими проблемами, возникшими в результате Чернобыльской катастрофы, с Полесским радиационно-экологическим заповедником.

5. Тематическая экскурсия «Красная книга Поозерья» (10–11 класс).

Об историческом развитии экологической этики, понятии прав природы и их реализации на заповедных территориях разного ранга.

6. Демонстрация фильма «Дом» (9–11 класс).

Фильм состоит из рассказа о гармоничных отношениях человека, общества и природы.

Данная программа осуществляется в 3 этапа:

- 1) сотрудничество с образовательными учреждениями;
- 2) проведение мероприятий;
- 3) анализ работы программы, который осуществляется путём изучения изменения уровня экологической культуры по методике кандидата педагогических наук С.С. Кашлева.

Данная программа будет эффективна, если в процессе её реализации произойдут существенные изменения в формировании личности учащихся, в отношении личности к окружающей его среде, адаптации личности учащихся к условиям среды, изменится стереотип мышления в отношении ценностей собственного здоровья, значительно повысится уровень ключевых биологических компетенций учащихся.

Обобщая всё вышесказанное, можно отметить, что получение знаний в музее неотделимо от усвоения определённых нравственных норм

и ценностей, решения мировоззренческих проблем, эмоциональных переживаний, расширения предметного опыта. Музей располагает воспитательным потенциалом и позволяет осуществлять организованную познавательную, культурно-досуговую, творческую деятельность, создаёт благоприятные условия для воспитания экологической и музейной культуры подрастающего поколения.

Список литературы

1. Сотникова, С.И. Идеи коэволюции общества и природы в современной музеологии и музейном строительстве / С.И. Сотникова. — Вестник РГГУ. М., 1996.

2. Сотникова, С.И. Современный музей и его роль в научно-образовательном процессе / С.И. Сотникова. — Вестник РГГУ. М., 1998.

3. Милашевская, Л.В. Музеи как новая ступень эколого-нравственного образования и воспитания населения в современных условиях / Л.В. Милашевская // Музей на рубеже веков: опыт прошлого, взгляд в будущее: тез. докладов III Всероссийской науч.-практической конференции Ассоциации естественно-исторических музеев России (9–13 окт. 2000 г.). М.: Гос. Дарвиновский музей, 2000. — 109 с.

4. Практико-ориентированный подход к естественнонаучному образованию в школе и вузе: охраняемые природные территории и объекты Белорусского Поозерья: III Междунар. научная конф., Витебск, 16–17 декабря 2009 г. / Витебск, ВГУ; под ред. А.М. Дорофеева [и др.]. — 2009. — 145 с.

5. Сіпакоў, Я. Зялёны лісток на планеце Зямля: партрэт Беларусі / Янка Сіпакоў. — Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2010.

6. Дежникова, Н.С. Воспитание экологической культуры у детей и подростков / Н.С. Дежникова, Л.Ю. Иванова, Е.М. Клемяшова и др. — Москва, 2000.

Копыл С.П.

Противовоздушная оборона Полоцкого боевого участка летом 1941 г.

Противовоздушная оборона СССР, как комплекс мероприятий и боевых действий по отражению нападения воздушного противника, исследована достаточно полно. Среди публикаций на эту тему нужно отметить коллективный очерк «Войска противовоздушной обороны страны» (1968), научные работы Д.А. Журавлёва «Зарождение и развитие противовоздушной обороны» (1971), «Противовоздушная оборона страны (1914–1995 гг.)» (1998), Т.В. Ерофеева «Развитие организационной структуры войск ПВО страны» (1973), Г.В. Зимина «Развитие ПВО» (1976), Р.А. Савушкина «Развитие Советских Вооружённых Сил и военного искусства в межвоенный период (1921–1941 гг.)» (1989), Б.Чельцова «Зарождение и развитие ПВО страны» (2004), Н.А. Фролова «Подготовка офицеров войсковой ПВО в первой половине XX века» (2005) и др. В современной белорусской историографии выделяются справочные издания: «На земле Беларуси: канун и начало войны: Боевые действия советских войск в начальном периоде Великой Отечественной войны» под научной редакцией В.В. Абатурова (2006) и «Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): документы и материалы» – составитель В.И. Адамушко (2007).

В этих трудах рассматриваются основополагающие вопросы создания противовоздушной обороны (ПВО) государства, её организационно-штатной структуры и тактики боевого применения. Однако на уровне Полоцкого региона вопросы ПВО никогда не рассматривались и музейном деле никак не представлялись. Цель данной работы – исследование некоторых вопросов противовоздушной обороны г. Полоцка накануне Великой Отечественной войны и в начальный её период. При написании научной работы дополнительно использовались документы фондов ЦАМО РФ, ЗГА в г. Полоцке, ОГВК г. Полоцка и воспоминания ветеранов войск противовоздушной обороны.

После подписания мирного договора в августе 1920 г. между РСФСР и Латвией, а также после неудачной войны между Советской Россией и

буржуазно-помещичьей Польшей (1920 г.) и последовавшим за ней установлением новых рубежей г. Полоцк на долгие годы стал пограничным городом. С военной точки зрения его значимость заключалась в том, что он являлся важным узлом транспортных коммуникаций. Через него проходили Западная и Белорусская железные дороги, связавшие своими линиями нечернозёмные районы РСФСР с Балтийским морем, а также северо-западную и центральную часть СССР с Польшей. Параллельно им тянулись шоссейные и улучшенные грунтовые дороги. Имелся и водный путь по Западной Двине, дававший выход к латвийским портам. С другой стороны Полоцк прикрывал Великолукское операционное направление, которое выводило потенциального противника к Москве. В силу этих обстоятельств с начала 20-х гг. XX в. в Полоцком регионе начинается подготовка будущего театра военных действий. Ведутся работы по улучшению дорожно-транспортной сети, строится Полоцкий укрепленный район, аэродромы, многочисленные склады и другие военные объекты, увеличивается концентрация войск Красной Армии, укрепляется государственная граница, совершенствуется мобилизационная готовность населения, промышленности и сельского хозяйства.

Одной из составляющих обороноспособности Полоцкого региона являлась организация его противовоздушной обороны. К 22 июня 1941 г. она включала в себя: объектовую ПВО г. Полоцка, местную противовоздушную оборону города (МПВО), войсковую ПВО и прикрытие от ударов с воздуха железнодорожных объектов войсками НКВД.

Противовоздушная оборона объекта г. Полоцка возлагалась на 324-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион (ОЗАД ПВО), 2-ю роту 8-го батальона воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), входившие в состав Витебского бригадного района ПВО, и 182-й истребительно-авиационный полк (ИАП) 59-й ИАД ПВО. Свою историю 324-й ОЗАД ПВО ведёт от 1-й отдельной батареи ПВО, которая дислоцировалась в г. Полоцке, и 98-го артиллерийского полка Белорусского военного округа. В 1928 г. на их базе был сформирован 78-й отдельный артиллерийский дивизион (ОАД). В октябре 1931 г. 78-й ОАД был реформирован в 5-й полк ПВО, который вошёл в подчинение начальника ПВО БВО. В связи с совершенствованием органов боевого управления полк стал подчиняться 1-й бригаде ПВО (управление бригады в г. Витебске). А на основании директивы Военного Совета БОВО № 009526 в начале марта 1940 г. 5-й полк ПВО был реорганизован в 324-й ОЗАД

ПВО с задачей по охране объектов г. Полоцка. При этом в дивизион были переданы знамёна ЦИК СССР, Верховного Совета СССР и шефское знамя [1, л. 1, 2]. К началу Великой Отечественной войны дивизионом командовал капитан И.Н. Русаченко. Дивизион состоял из трёх огневых батарей, зенитно-пулемётной и прожекторной рот, а также подразделений боевого и тылового обеспечения. На вооружении каждой огневой батареи находилось четыре 76-мм зенитных пушки образца 1931 г. (заводской индекс 3-К). Всего на вооружении дивизиона находилось 12 зенитных пушек. Огневую мощь 324-го ОЗАД ПВО дополняли двенадцать 7,62-мм комплексных счетверённых зенитно-пулемётных установок «Максим» образца 1931 г. (М-4) и три 12,7-мм крупнокалиберных пулемёта Дегтярёва-Шпагина (ДШК) образца 1938 г. зенитно-пулемётной роты (командир роты старший лейтенант Полуничев). В ночное время 16 прожекторных станций прожекторной роты обеспечивали поиск воздушного противника. Прожекторные станции — искатели «Прожзвук-4» — состояли из звукоулавливателя ЗТ-5, смонтированного на трёхосной автомашине ЗИС-6, и синхронно связанной с ним через специальный пост управления прожекторной станции 3-15-4 с полутораметровым отражателем. Её расчёт при безветренной погоде мог обнаруживать самолёты на расстоянии до 20–25 км. Однако при ветре, особенно порывистом, дальность резко падала, а при его скорости свыше 10 м/с обнаружение вообще становилось невозможным. Кроме того, ветер создавал шумовые помехи в звукоприёмнике, что маскировало шум моторов самолёта. Получив информацию о противнике от расчёта звукоулавливателя, прожектор мог осветить самолёт противника на максимальной дальности до 12000 м. Командовал прожекторной ротой лейтенант В.М. Тенделюков. Выбор огневых позиций батарей 324-го ОЗАД ПВО обеспечивал тройное перекрытие зон обстрела над центром г. Полоцка, что должно было обеспечить надёжное прикрытие мостов через р. Западную Двину.

Для обнаружения самолётов противника и оповещения о них была организована служба ВНОС. В Витебской области эту задачу выполнял 8-й батальон ВНОС под командованием майора А.А. Соболевского. Организационно батальон состоял из управления, штаба, школы младших командиров, взвода управления, хозяйственного взвода и четырёх рот. На обороне Полоцка стояла 2-я рота ВНОС (командир — старший лейтенант Сидоренко Н.Н.) [5, л. 21, 41, 42, 133]. По уровню боевой под-

готовки рота считалась одной из лучших в Западном особом военном округе (ЗапОВО). Её основу составляли наблюдательные посты, дистанция между которыми составляла 10–12 км. Посты располагались по большой дуге вдоль старой границы с Польшей, с Латвией и полу-кругом огибали Полоцк с востока, передавая информацию на взводные пункты наблюдения (Россоны, Освея, Дрисса и Ушачи) или непосредственно на ротный пункт (Полоцк). Наблюдательный пост (НП) обычно состоял из восьми человек: начальника, заместителя и шести наблюдателей. Средством связи служил телефон и лишь в редких случаях радиостанция 5-АК. Наблюдательный пост также должен был быть оснащён биноклем, часами, компасом, высотным и курсовым планшетами. По планшетах расчёт НП определял характеристики воздушной цели: её высоту и направление полёта. Днём, при хорошей погоде и отсутствии источников шума, наблюдатель по звуку мотора мог обнаружить самолёт на расстоянии до 10 км, а увидеть его на расстоянии до 6–7 км. В соответствии с Планом ПВО Западной зоны ПВО, 2-я рота ВНОС в мирное время могла находиться в трёх степенях боевой готовности, которые назывались «положениями». По первому положению расчёт постоянно нес службу только на ротном посту. По второму – выставлялось 18 НП, на которых несли службу 50 % личного состава. Посты выставлялись за время, не превышающее 4 часа. По третьему положению на подготовленные к работе НП прибывало 100 % личного состава. На их прибытие отводилось до 8 часов [7, л. 249]. Самым слабым звеном в системе оповещения являлась связь, которая, в основном, строилась на использовании гражданских телефонных линий связи Наркомата связи БССР. Радиосвязь считалась дублирующей, т.к. все радиостанции (5-АК) настраивались на одну частоту ротной радиостанции (11-СК), и выбирать нужное сообщение в мешанине донесений было крайне затруднительно. Учитывался и сложный рельеф лесисто-холмистой местности Витебской области. В случае начала войны на большинстве наблюдательных постов было предусмотрено строительство 15–20-метровых вышек. Рассчитывалась сметная сумма строительства. Так, на вышку высотой 15 м выделялось 519 руб., а на 20-метровую вышку – 620 руб. Брёвна заготавливались и складировались заблаговременно [6, л. 47]. В мирное время по положениям № 2 и 3 посты НП-8027 (Бобынич), НП-8028 (Петухово), НП-8029 (Черноручье), НП-8030 (Дисна), НП-8031 (Волынцы) должны были обеспечить целеуказание (ЦУ) истребителям

ПВО. Во время войны количество постов ЦУ не менялось. В соответствии с Инструкцией по ЦУ-постам ВНОС Витебского бригадного района ПВО посты обеспечивались так называемыми ЦУ-полотнищами длиной 24 м при длине усов 4 м, отростков — 6 м, общей шириной 2 м. Зимой полотнища использовались синего или красного цвета, летом — белого. Комбинируя полотнища с усами и отростками, расчёт НП наводил истребители на самолёты противника [8, л. 65].

Такой способ управления своей авиацией был достаточно примитивен и возможен только в условиях хорошей видимости, но и он приносил свои положительные результаты. Имеются сведения, что при создании в 1940–1941 гг. ПВО страны, как вида вооружённых сил, отрабатывались вопросы наведения своей истребительной авиации постами ВНОС на воздушные цели по радио. Так, уже в ходе войны — 23 июня 1941 г., ротный пункт (РП-81, м. Глубокое) сумел не только уничтожить ружейно-пулемётным огнём германский самолёт, но и навести свои истребители на бомбардировщик противника ДО-17. В результате воздушного боя противник был сбит, а два лётчика взяты в плен [10, л. 9].

При организации ПВО Полоцка предусматривалось наведение истребителей 182-го ИАП на вражеские самолёты в дальней зоне, т.е. до зоны обстрела самолётов противника зенитными батареями 324-го ОЗАД ПВО. 182-й ИАП входил в состав 59-й ИАД ПВО. Его формирование началось весной 1941 г. на аэродроме м. Будслав Вилейской области, но к 22 июня не было закончено из-за отсутствия техники. Понятно, что полк, существующий только на бумаге, не смог выполнить поставленную перед ним задачу по прикрытию Полоцка.

Обучение населения проходило в составе добровольных формирований МПВО. В соответствии с разработанным планом проведения ежемесячных общегородских учений в ноябре и декабре 1935 г. была проверена система МПВО г. Полоцка. Результаты учений были доведены до всех руководителей городских предприятий, учреждений и командиров воинских частей гарнизона в совместном приказе по гарнизону и городу Полоцку от 29 декабря 1935 г. № 02712. В нём отмечалось: «Предприятия, учреждения в большинстве не подготовлены к светомаскировке. Медико-санитарные учреждения, торговая сеть, коммунальные предприятия совершенно не подготовлены к затемнению. По войсковым частям затемнение проведено полностью, но в срок от 5 до 10 минут. По квартирам начсостава на площади Свободы свет горел».

Было приказано командирам частей, начальникам учреждений НКВД, руководителям предприятий и населению добиться полного затемнения своих объектов в двухминутный срок. Председателю горсовета, начальнику ПВО пункта и директору электростанции предписывалось в месячный срок объявить постановление и инструкцию населению по световой маскировке, а также переключить руководящие учреждения города и штабы воинских частей на отдельную электролинию. Контроль над выполнением приказа возлагался на горсовет, начальника милиции и военного коменданта города [12, л. 578].

На заседании 1-го Полоцкого окружного съезда Советов 16 июня 1936 г. отмечалось: «Мы должны добиться того, чтобы каждый житель нашего округа умел обращаться с винтовкой, противогазом, чтобы каждый трудящийся знал как вести себя в условиях воздушного и химического нападения врага. Эту работу должен организовать ОСОАВИАХИМ». Штаб МПВО размещался в здании штаба ПВО Полоцка, и возглавлял его председатель Полоцкого райисполкома. На нём в две смены круглосуточно устанавливалось дежурство руководящего состава МПВО. В феврале 1937 г. горсоветом и штабом МПВО весь жилой сектор города был разделён на 3 участка и по каждому участку был утверждён комендант домов по ПВО. В первой декаде этого же месяца было проведено военно-техническое соревнование с привлечением всех значкистов ПВХО 1 ступени. Для его подготовки и проведения горсовет выделил 1000 рублей [12, л. 17]. На заседании президиума Полоцкого городского Совета депутатов 19 января 1938 г. был рассмотрен вопрос «О состоянии подготовки команд МПВО и объектов города по ПВО». Было подтверждено, что «Укрепление обороноспособности СССР является долгом каждого гражданина Советского Союза. Необходимость воздушных налётов противника в будущей войне, которые планируют использовать все фашистские государства, требуют от населения г. Полоцка особого внимания, как жителей пограничного города, к вопросам подготовки и освоения основных положений по ПВО» [13, л. 36]. На всех предприятиях и во всех учреждениях были уточнены составы команд МПВО. В соответствии с графиком их подготовки было принято решение еженедельно в свободное от работы время продолжить проведение совместных занятий команд ПВО объекта и МПВО города. Для проведения занятий с командами МПВО, а также для их сбора по сигналам воздушной тревоги за штабом МПВО закреплялись клубы ПВХО, Максима Горького,

промкооперации и помещение Добровольного пожарного общества. За предвоенные годы тысячи полочан были обучены основам противовоздушной обороны. Активизация оборонно-массовой работы среди населения в 30-е годы способствовала повышению его уровня мобилизационной подготовки перед началом Великой Отечественной войны; кроме того, в армию и на флот шли обученные военному делу призывники. Несмотря на передачу МПВО в ведение НКВД в ноябре 1940 г. Наркомат обороны не оставался в стороне от всеобщей военной подготовки населения. В мае 1941 года был подписан совместный приказ народных комиссаров обороны и внутренних дел СССР, который закреплял порядок взаимодействия органов МПВО НКВД и ПВО НКО СССР. Была перестроена вся система военного обучения населения. Помимо команд МПВО, проходила широкая подготовка наблюдательных постов МПВО. Эта работа возлагалась на ОСОАВИАХИМ. Подготовленные им посты ВНОС повсеместно привлекались на совместные учения по противовоздушной обороне. Так, в феврале 1941 г. командир 8-го отдельного батальона ВНОС сообщал военному отделу Витебского обкома ВКП(б)Б, что на проведённых учениях несли службу посты ВНОС МПВО, выставленные от 7-ми сельских советов и 3-х населённых пунктов Полоцкого района. По итогам этих учений командирам рот батальона было приказано и в дальнейшем оказывать помощь местным органам власти, а по воскресениям проводить проверку постов, делая отметки в особых журналах о проверке связи и работе НП ВНОС МПВО [6, л. 28].

За противовоздушную оборону железнодорожных и шоссейных мостов через реки Полоцкого района отвечал 76-й полк войск НКВД, входивший в 3-ю дивизию войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений. В Полоцке дислоцировался штаб и две роты (4-я и 5-я) 2-го батальона этого полка. В соответствии с директивой Управления ПВО Западного особого военного округа от 27.12.1940 г. № 33225 на подразделения охраны мостов возлагалась обязанность по выставлению дополнительных постов ВНОС (ДНП) с докладом на ротный пост РП-82 о воздушной обстановке. Устанавливались позывные и способы связи по проводным каналам Наркомата связи БССР с присвоением каждому ДНП своего номера [9, л. 41]. Наблюдательные посты НКВД дополнили систему постов 2-й роты ВНОС. А с учётом постов МПВО система оповещения и связи Полоцкого региона приобретала кольцевой характер,

обеспечивая сбор информации о воздушном, а при необходимости, и наземном противнике со всех направлений.

Многочисленные части Полоцкого гарнизона обладали своими средствами ПВО, которые, по взглядам советской военной науки того времени, должны были надёжно прикрыть войска от ударов воздушного противника на поле боя. На первую декаду 1941 г. основу Полоцкого гарнизона составляли части 17-й и 50-й стрелковых дивизий. Согласно штату военного времени № 4/400 от 5 апреля 1941 г., в каждой дивизии должно было быть:

76-мм зенитных пушек образца 1938 года – 4;

37-мм автоматических зенитных пушек образца 1939 года – 8;

комплексных зенитных пулемётов – 24;

крупнокалиберных зенитных пулемётов – 9.

Большая часть активных зенитных средств сосредотачивалась в отдельном зенитном артиллерийском дивизионе, который состоял из двух батарей 37-мм зенитных пушек и одной батареи 76-мм зенитных пушек. 37-мм автоматическая зенитная пушка была принята на вооружение Красной Армии в 1939 г. (заводской индекс 61-К). По тем временам она обладала прекрасными характеристиками, могла поражать цели, летящие на высотах до 6500 м. Орудие заряжалось кассетами по пять снарядов и обладало скорострельностью 60 выстрелов в минуту.

Штатными средствами стрелковая дивизия могла на фронте в 10 км создать плотность 1,2 зенитных орудий и 3,3 зенитных пулемёта на 1 км фронта. Считалось, что с учётом станковых и ручных пулемётов советская стрелковая дивизия в состоянии будет обеспечить своим войскам свободу действий при выполнении ими боевых задач и во всех условиях обстановки.

Многочисленные склады Полоцкого гарнизона или прикрывались 324-м ОЗАД ПВО, или обладали собственными средствами ПВО, о которых известно крайне мало, т.к. архивы этих учреждений не сохранились. Например, артиллерийский склад № 69 (ж.-д. станция Полота) оборонялся 38-й отдельной батареей батальона местных стрелковых войск. Её следы затерялись в боях за г. Андринополь осенью 1941 г. [8, л. 62].

Таким образом, можно сделать вывод, что к 22 июня 1941 г. вокруг Полоцка существовала продуманная система противовоздушной обороны, во главе которой стоял городской штаб ПВО под командованием командира 324-го ОЗАД ПВО капитана И.Н. Русаченко.

Накануне войны в соответствии с распоряжением штаба ЗапОВО от 15 июня 17-я СД, а 18 июня 1941 г. — 50-я СД начали выдвижение походным маршем в район г. Гродно. На зимних квартирах остались 397-й ОЗАД 50-й СД, 390-й ГАП и 79-й ОРБ 17-й СД. Для перевозки этих частей на механизированной тяге был запланирован железнодорожный транспорт. 324-й ОЗАД ПВО в это время находился на окружном полигоне под Крупками Борисовского района. Для прикрытия объектов г. Полоцка от дивизиона была оставлена 3-я батарея под командованием младшего лейтенанта Кулакова.

Великая Отечественная война для воинов ПВО началась рано утром 22 июня, когда в 4 ч 13 мин командующему Витебским бригадным районом ПВО поступила телеграмма за подписью помощника командующего войсками ЗапОВО по ПВО генерал-майора С.С. Сазонова, согласно которой ему надлежало выполнить Директиву № 2 командующего войсками ЗапОВО, объявляющую приказ Народного комиссара обороны СССР о возможности внезапного нападения немцев в течение 22–23 июня 1941 года [11, л. 1]. Оперативным дежурным главного поста ПВО были оповещены все командиры подчинённых частей и подразделений, в т.ч. командир 8-го ОБ ВНОС и 324-го ОЗАД ПВО. Интересные воспоминания оставил заместитель командира 2-й (Полоцкой) роты ВНОС по политической части младший политрук В.Ф. Паршин, которые вошли в историю батальона как «Записная книжка офицера». Перед началом войны с 18 по 21 июня В.Ф. Паршин находился на сборах в Витебске, оставаясь за командира роты (командир роты в это время отдыхал на курорте и прибыл позднее, уже в ходе боёв). Он писал: «В момент начала войны я находился в пути из Витебска в Полоцк. Доклад, принятый мною от командира взвода (мл. лейтенанта М.С. Валицкого — С.К.) о развёртывании роты в боевую готовность, прибытии приписного состава, ещё не обмундированного, и информация о начале войны поставили меня в курс событий». ВРИО командира роты пришлось оперативно решать важные вопросы перевода подразделения с мирной жизни на военный лад. Необходимо было принять приписной состав, переодеть его в военную форму, выдать оружие и средства защиты, полностью доукомплектовать штат роты, получить машины из народного хозяйства и распределить личный состав, имущество связи, вооружение и продовольствие по постам, обеспечив бесперебойную работу всех расчётов. К 7.00 часть постов уже работала. К 11.00–12.00 75 % НП было развёрнуто

и включилось в работу. К 18.00 развёртывание роты с развозкой имущества и личного состава закончилось [10, л. л. 55–57]. Отсутствие первых лиц гарнизона – командира 17-й СД генерал-майора Т.К. Бацанова, командира 324-го ОЗАД ПВО и командира 2-й роты ВНОС – привело к нарушению схемы оповещения, которая существовала на случай войны. Сбой в оповещении привёл к тому, что большинство частей и учреждений города узнали о вероломном вторжении германской армии из выступления В.М. Молотова по радио в 12.15. К вечеру 22 июня части Полоцкого гарнизона вышли в районы отомобилизования, прикрыв себя штатными средствами ПВО. Части ПВО Витебского бригадного района получили Боевой приказ № 1, Приказ по тылу № 1, Приказание по связи № 1 и Инструкцию по целеуказанию постам ВНОС. В Боевом приказе № 1 ставились задачи подчинённым частям: «324 ОЗАД ПВО оборонять пункт Полоцк с входящими в него объектами, отдельной батарее 38 батальона местных стрелковых войск оборонять военный склад № 69, 182 ИАП уничтожать ВВС противника на дальних подступах к пункту, 8 ОБ ВНОС обеспечить воздушное наблюдение, оповещение района и наведение истребительной авиации на противника» [8, л. 65].

В первой половине 22 июня над городским аэродромом пролетел первый немецкий самолёт. Летел он в сторону Дретуньского полигона. То ли от внезапности его появления, то ли потому, что действовал приказ, запрещающий открывать огонь по немецким самолётам, но обстреляли его только на обратном пути.

23 июня 1941 г. на Полоцкий ротный пункт ВНОС стали поступать донесения от 23-х НП 2-й роты ПВО, 17-ти НП МПВО и 2-х ДНП НКВД. Из них следовало, что авиация противника активно совершает разведывательные полёты, нанося воздушные удары одиночными самолётами и мелкими группами по местам выгрузки частей Красной Армии. В 11.00 над городом появился первый немецкий бомбардировщик Ю-88. Своевременно оповещённые зенитчики 3-й батареи открыли по нему огонь. Многочисленные свидетели видели этот бой, но не могли видеть его результата. Разочарованные полочане отметили, что немец улетел. Однако к вечеру посты ВНОС доложили, что он был подбит и упал в болото в 23-х км от города [10, л. 57]. Во второй половине дня с полигона стали прибывать подразделения 324-го ОЗАД ПВО. Окончательно дивизион прибыл на зимние квартиры и развернулся в боевой порядок на заранее подготовленных позициях 24 июня 1941 г. В этот день

немецкая авиация нанесла первый удар по системе управления ПВО г. Полоцка, аэродромам и окружным складам Полоцкого района. Штаб ПВО, совмещённый с ротным пунктом, располагался в центре города в двухэтажном здании на расстоянии 500 м от ж.-д. моста на высоком месте [2, л. 2]. На его крыше была оборудована большая площадка с застёкленной вышкой наблюдателя и телефониста. Здесь же был установлен дальномер зенитчиков. С площадки хорошо были видны все окрестности. Но и вышку было хорошо видно. Немецкие самолёты-разведчики не могли не обратить своё внимание на этот необычный объект. Три бомбардировщика Ю-88 произвели несколько настойчивых атак штаба ПВО, бросая в него фугасные бомбы и обстреливая его из пулемётов. В этом налёте исключительное мужество и пример для своих товарищей показал радиотелеграфист сержант Нагорный, не прекращавший работу под огнём немецких самолётов. 26 июня пять Ю-88 произвели повторный налёт на Полоцк. При этом было сброшено 15 фугасных бомб. Две бомбы упали возле здания штаба ПВО, а одна попала в его левый угол. Всё оборудование ротного пункта было разрушено, проводная связь вышла из строя. Расчёт роты организованно перешёл на запасный РП. И через 23 мин связисты обеспечили связь ПВО объекта. По результатам отражения воздушного противника в 17.03 324-й ОЗАД ПВО доложил об уничтожении двух бомбардировщиков ДО-17 [11, л. 7].

Всё чаще полочане стали слышать прерывистые звуки сирен и гудки паровозов, оповещающие их по команде начальника ПВО о воздушной тревоге, а также о её отбое. В городе было всего два бомбоубежища, и они не могли вместить всех желающих. Часть населения стала прятаться в подвалах универсама, Николаевского собора и Софийской церкви. А большинство горожан, жителей частного сектора, выкопали около своих домов щели и стали в них искать защиту. По воспоминаниям почётного гражданина г. Полоцка И.П. Дейниса: «В конце июня один самолёт пролетел над Советской улицей после обеда и бросал бомбы, было ряд попаданий в дома и были жертвы. Одна из бомб попала в детский садик, где дети спали после обеда, погибло ряд детей в одной комнате. Попала бомба в кинотеатр «Интернационал» (ныне «Родина») и разрушила часть крыши. Взрывной волной подняло черепицу, как рыбью чешую, разворотило перекрытие, но жертв не было, т.к. кинотеатр не работал. Все облепили окна накрест бумажными лентами, но это было бесполезное занятие, т.к. при близких разрывах вылетали не

только стёкла, но и рамы, обрушивались печные трубы на домах, вылетали запертые двери. При стрельбе наших зениток сыпались осколки и снарядные стаканы. Их тоже нужно было остерегаться. Они пробивали крыши, а иногда и потолок» [14, л. 168, 169].

Уже в первые дни войны система МПВО начала давать сбои. Руководители предприятий и учреждений самоустранились от руководства спасательными командами, и они прекратили свою работу. Чтобы как-то решить эту проблему военное командование сформировало из военнообязанных городскую команду МПВО. Это нештатное формирование разбирало завалы, вело спасательные работы и тушило пожары вместе с городской пожарной командой. Продолжали работу и ремонтники Полоцкого ж.-д. узла. Они оперативно восстанавливали повреждённые в ходе воздушных налётов пристанционные сооружения и пути.

25 и 26 июня 1941 г. на аэродром Бецкое перебазировались из-под Вильно 42-й и 237-й истребительные авиационные полки 57-й САД Северо-Западного фронта. 26 и 27 июня экипажи этих полков приступили к перехватам немецких самолётов на дальних подступах к Полоцку. В боях отличились лётчики 42-го ИАП старший лейтенант Н.Е. Линчевский, лейтенанты А.И. Кольцов и Ф.С. Ляпин. В представлении на командира звена А.И. Кольцова к ордену Красного Знамени командование полка записало: «На аэродроме «Бецкое» в свободное от дежурства время, вместо отдыха отражал воздушные налёты противника с земли — лично стреляя с зенитной установки». Но и противник вскрыл факт появления советских истребительных полков в районе Полоцка и 27 июня с 14.45 трижды нанёс массированные удары по аэродромам. На аэродроме Полоцк немцами было уничтожено 8 советских самолётов. Выводя полки из-под удара, командование ВВС Северо-Западного фронта перебазировало сводную группу истребителей в г. Идрицу. Полоцк опять остался без авиационного прикрытия. Вся нагрузка по противодействию немецкой авиации легла на плечи зенитчиков. Им пришлось по несколько раз в день вести огонь по самолётам-разведчикам и одиночным бомбардировщикам противника. Документы Управления командующего артиллерией 22-й армии Западного фронта свидетельствуют, что 27 июня открыл боевой счёт сбитым самолётам 397-й ОЗАД 50-й СД. В мирное время дивизион дислоцировался в м. Екимания. С 22 по 27 июня его личный состав расконсервировал новую технику и го-

товил её к бою. 27 июня три батареи дивизиона заняли огневые позиции в районе деревень Зуи — Рудня — Меруги. Дивизион прикрыл юго-западные подступы к городу, и батарея лейтенанта Литвинко огнём из 76-мм зенитной пушки уничтожила немецкий бомбардировщик Ю-88.

Нелегко пришлось частям 174-й СД. Немецкая воздушная разведка обнаружила факт прибытия воинских эшелонов и навела свои бомбардировщики на станции выгрузки Полоцк и Громы. Уральцы понесли первые потери на белорусской земле.

Из воспоминаний И.П. Дейниса: «28 июня немцы бомбили район базара. Много людей спряталось в подвале универмага. Прямое попадание бомбы в универмаг обрушило часть здания и завалило вход в подвал, кроме того, свод части подвала не выдержал и обвалился, и задавил находившихся там людей» [14, л. 170]. Проведя доразведку Полоцкого района и оценив действия своей авиации, командование немецкого 8-го авиационного корпуса спланировало массированный удар по аэродромам Полоцк и Бецкое, по городскому узлу связи и позициям зенитчиков. В 4 часа утра 29 июня немцы предприняли попытку подавить огневые средства 324-го ОЗАД ПВО. В его боевом пути об этом записано следующим образом: «29.6.41 г. на батарею старшего лейтенанта И.И. Корниевского налетело 14 самолётов противника. Они кружились над огневой позицией, лихорадочно сбрасывая бомбы. С бреющего полёта градом разрывных пуль осыпали бойцов, пытаясь уничтожить всё живое. Сержант Н.П. Авраменко открыл ураганный огонь из своего орудия. Огонь был таким интенсивным, что подносчики не успевали подавать снаряды. В разгар этого боя жизнь командира-комсомольца оборвала вражеская пуля. Когда закончился бой, все подошли к ровику, где лежал сержант Н.П. Авраменко. В его руках был крепко зажат снаряд, который он не успел подать заряжающему» [1, л. 2]. При этом 2-я батарея старшего лейтенанта И.И. Корниевского уничтожила бомбардировщик противника, который был сбит расчётом орудия сержанта Н.П. Авраменко. Но и сама батарея понесла первые серьёзные потери. Было разбито одно орудие, а другое серьёзно повреждено, ранен командир батареи и пять бойцов. Нелегко пришлось и 1-й батарее старшего лейтенанта И.И. Бартельса. По её позиции нанесли удар 11 немецких самолётов. Противнику удалось повредить накатник орудия, прибор управления огнём зенитной артиллерии (ПУАЗО) и планшет-построитель, а также разбить дальномер и трактор-тягач. Отражая

налёт, батарея сбила четыре немецких бомбардировщика. Понимая, что дивизион необходимо выводить из-под удара, его командир дал приказание батареям сменить огневые позиции со сроком готовности 01.00 30 июня 1941 г. Частично подавив ПВО Полоцка, в 19.45 немецкая авиация группой из 14 пикирующих бомбардировщиков Ю-87 нанесла воздушный удар по аэродромам Бецкое, Полоцк и по Полоцку. В 20.20 в повторном ударе по аэродромам с 17-ти Ю-87 было сброшено несколько десятков бомб. 29 июня нелегко пришлось и 2-й роте ВНОС. В результате прямого попадания бомбы был разбит городской почтамт. Находящийся в нём узел связи уничтожен и все телефонные линии связи с батальоном, взаимодействующими ротными и подчинёнными постами прервались. Многочисленные пожары мешали восстановлению системы связи. Ко всему выяснилось, что ротная радиостанция получила повреждения и нет возможности связаться с Витебском по радио. Ночью удалось восстановить телефонную связь с Витебском и Глубоким.

30 июня самолёты-разведчики противника оценивали результаты массированного удара своей штурмовой и бомбардировочной авиации, которая сосредоточила свои действия по ж.-д. путям, стремясь не допустить подвоза советских войск в г. Полоцк. В первой половине дня, действуя одиночными самолётами и мелкими группами, немецкая авиация бомбила ж.-д. станции Горяны и Глушанино. На станции Горяны удару подвергся воинский эшелон. Сбросив на него до 20 авиабомб, немецкие самолёты произвели повторную атаку из пулемётов. По донесению РП-82 среди личного состава имелись многочисленные жертвы. В 13.00 германские бомбардировщики нанесли очередной удар по Полоцку, нацеливая свои усилия на уничтожение штаба ПВО, наблюдательных постов и охрану железной дороги. В 15.25 командир 8-го ОБ ВНОС принял доклад от командира 2-й роты ВНОС о том, что дома вокруг здания штаба ПВО горят, само здание полуразрушено и личный состав укрывается в подвале. Кроме того, командир роты доложил о принятом решении отойти на 2-й запасный РП в м. Труды, а оставшиеся на связи посты, ввиду близости наземных частей противника, отвести ближе к Полоцку.

Самый сильный удар по городу люфтваффе нанесли 3 июля 1941 г. Никакой военной необходимости в уничтожении древнего белорусского города — колыбели белорусской государственности — не было.

Это был акт устрашения, к которому подходит понятие ковровой бомбёжки. В 9.15 до 20-ти бомбардировщиков начали планомерное разрушение города. Заходя с запада и ориентируясь на Софийскую церковь и Николаевский собор, а также прямые улицы Карла Маркса и Орджоникидзе, отходящие от собора, они фактически уничтожили центр Полоцка. Удару не подвергались мосты, городская КВ-радиостанция и военные городки. При бомбометании со средних высот область рассеивания смертоносного груза накрыла город от р. Западной Двины до вокзала. В это же время мелкие группы немецких самолётов атаковали линии связи, железную дорогу, городской аэродром, посты ВНОС и позиции зенитчиков. Плотность удара немецкой авиации превысила возможности противовоздушной обороны, поэтому зенитчики не сумели сорвать замыслы противника. В городе возникли многочисленные пожары, нарушилась связь. На аэродроме сгорел самолёт У-2 и камнедробилка. Обратимся в очередной раз к воспоминаниям И.П. Дейниса: «3 июля по радио выступил Сталин. Первая передача была в 6 часов утра, потом должна была быть в 9 часов. Утро было солнечное и тихое, народ стал выходить из убежищ и собираться у репродукторов, чтобы послушать речь Сталина. Вдруг из-за Двины раздался мощный гул моторов и на горизонте показался огромный треугольник самолётов, больше 30 штук. В толпе стали рассуждать, одни говорили, что это наши самолёты, другие говорили, что из-за Двины наши не могут лететь. Пока гадали, кто летит, увидели, что строй распадается на тройки, и они заходят на город для бомбёжки. Я был в это время у репродуктора, у педучилища (угол К. Маркса и Толстого), бежать в подвал Николаевского собора было поздно, и я укрылся в коридоре педучилища, другие бросились в подвал польской школы, часть осталась в подворотне педучилища. На город посыпался град бомб. Разрывы слились в непрерывный гром, всё дрожало и шаталось. Когда дым немного рассеялся, я увидел окна — рам не было. Я выскочил на улицу и запутался в проводах, часть дерева загородила улицу. На площади было несколько воронок. Около одной лежал убитый танкист и лётчик, у другой — трое пехотинцев. У собора три воронки, вход в убежище сворочен на бок. Памятник В.И. Ленину стоял неповреждённым. В подвалах собора было темно. Взрывной волной потушило все коптилки и лампы, стояли истеричные крики, плач детей и женщин. Весь город был в дыму, начались пожары, т.к. кроме фугасок были пущены и зажигалки. Разбомбили весь центр, где были

учреждения, магазины, аптеки, школы и т.п.» [14, л. 173]. Не менее интересные воспоминания об этом дне оставил И.П. Горбуков, активный участник обороны г. Полоцка. В его дневнике записано: «Какой страшный день! В 10 часов утра в небе над городом появилась целая стая вражеских самолётов. Бросился бежать и сразу услышал вой сброшенных бомб. Сознание помутилось. Не помню, как добежал до райисполкома. Бомба взорвалась в соседнем магазине «Гастроном». Меня отбросило к стене. Ещё одна бомба упала около райкома партии. Я упал на мостовую, немного прополз. Собрал все силы, поднялся и побежал в подвал под прокуратурой. Там было много раненых. Как только взрывы стихли, я выбрался из подвала, чтобы пробраться в собор. Увидел страшную картину разрушения» [15, с. 399]. Уничтожен был военкомат, при этом сгорели все документы. Пострадали здания райкома партии и райисполкома. Уцелело только здание горсовета. Многочисленных раненых доставляли в госпиталь, городскую и железнодорожную больницы. В течение дня немецкая авиация совершила ещё два налёта, но уже меньшими силами, мешая тушить пожары и разбирать завалы. В ходе массированного воздушного удара проявил героизм красноармеец 2-й роты И.С. Плита. О выполнении им своего воинского долга свидетельствуют сухие строчки представления к государственной награде: «Во время усиленной бомбардировки г. Полоцка 3.7.41 г. вывел из огня весь конский состав, фураж и транспорт». Вечером и в ночь на 4 июля командиры 324-го ОЗАД ПВО и 2-й роты ВНОС все силы бросили на восстановление нарушенной системы ПВО. Но сделать это удалось только частично. В связи с выходом немецких войск на рубежи рек Сарьянка и Ушача большая часть штатных постов ВНОС прекратили свою работу. Прервались доклады и от постов МПВО, дополнительных постов наблюдения 76-го полка войск НКВД. Фактически централизованную систему ПВО г. Полоцка в полном объёме восстановить не удалось. Старший лейтенант Н.Н. Сидоренко с полным расчётом и радиостанцией переехал в д. Секеровщина. На новом месте расчёту удалось наладить радиосвязь с командованием 174-й СД, 324-го ОЗАД ПВО, Витебском и проводную связь с м. Труды.

В последующие дни основные усилия немецкой авиации были сосредоточены на поддержке своих наземных войск под Дисной и Уллой. На путях к Полоцку их самолёты вели воздушную разведку, перехватывали колонны машин с боеприпасами и наносили удары по ж.-д. станциям и складам. По воспоминаниям младшего воентехника гарнизона

склада ГСМ № 668 (д. Ропно) П. Дорошевича, на вооружении личного состава был станковый пулемёт «Максим». Его-то и приспособили для стрельбы по воздушным целям. Так как специальный станок для него отсутствовал, то вспомнили дедовский способ времён Первой мировой войны. Спилили ёлку и на пень высотой 2 м установили пулемёт, привязав его верёвками. И хотя им можно было поворачивать только в вертикальной плоскости, в один из налётов П. Дорошевичу удалось поджечь мотор немецкого бомбардировщика, выпустив по нему длинную очередь из бронебойных патронов [16, с. 140]. Не жалея себя воевали зенитчики отдельной батареи 38-го батальона местных стрелковых войск. Её орудия, установленные на окраине кладбища д. Юровичи, днём и ночью отбивали налёты немецких бомбардировщиков. Всё чаще приходилось маневрировать батареям 324-го ОЗАД ПВО, меняя огневые позиции. При этом все довоенные нормативы по их смене перекрывались в несколько раз. Выживал тот, кто к очередному налёту немецких самолётов был готов к стрельбе с новой позиции. В своём приказе № 96 от 7 июля 1941 г. командир дивизиона капитан И.Н. Русаченко с формулировкой «За несвоевременное занятие и оборудование огневых позиций командиру 1-й батареи ст. лейтенанту Бартельс и командиру 2-й батареи лейтенанту Корниевскому» объявил строгий выговор. Этот приказ подтверждал незыблемый принцип единоначалия: командир принимает решение и несёт персональную ответственность за его выполнение. «За самовольное снятие роты с обороны пункта Полоцк командира пульроты ст. лейтенанта Полуничева арестовать домашним арестом на 8 суток с вычетом 50 % (денежного довольствия — С.К) с выполнением служебных обязанностей. Его заместителя по политчасти мл. политрука Катигра (арестовать — С.К) на 5 суток. Предупреждаю весь личный состав, в случае повторного подобного явления буду принимать самые строгие меры, вплоть до придания военному трибуналу» [3, л. 39].

8 июля 1941 г. немецкие дивизии 39-го моторизованного армейского корпуса повели мощное наступление на г. Витебск, прорвав советскую оборону под м. Улла и м. Бешенковичи. Связь с 8-м ОБ ВНОС полностью прервалась. Делегаты связи из числа командиров, которых отправлял командир 324-го ОЗАД ПВО к командующему Витебским бригадным районом ПВО, не возвращались. Стало известно, что в самом Витебске идут ожесточённые уличные бои. В условиях резкого осложнения наземной обстановки воины ПВО продолжали выполнять поставленные

перед ними задачи, ведя самостоятельные боевые действия. Бывший ответственный секретарь партийной организации дивизиона политрук Г.Ф. Косинец после войны вспоминал: «Красноармейцу Быч, в прошлом пастуху, плохо давалось обучение зенитному делу. Но он стремился во что бы то ни стало участвовать в бою. Принеся на огневую пулемётную точку обед, он зорко нёс дневальство около счетверённой установки. Неожиданно увидел, что в голубом небе наш самолёт преследует немецкий «Мессершмит». Тогда Быч, не подавая сигнала тревоги и не вызывая опытных стрелков, нажал на пулемётную гашетку. Вражеский самолёт был сбит» [17, с. 4].

Прикрывая сводный 50-й СП, оборонявший Полоцкий укрепрайон по р. Ушача, расчёты 397-го ОЗАД 10 июля уничтожили два бомбардировщика Ю-88, а 11 июля зенитчики 508-го СП 174-й СД в районе оз. Суя сбили немецкий самолёт. Когда фронт вплотную приблизился к позициям зенитчиков, им пришлось вести стрельбу по новым для себя целям — по немецким аэростатам, которые корректировали огонь своей артиллерии. Так, 12 июля 1941 г. огневой взвод лейтенанта А.Ш. Юлдашева из состава 1-й батареи 324-го ОЗАД ПВО уничтожил аэростат наблюдения, помешав противнику вести прицельную стрельбу по советской обороне. Воины ПВО до последнего момента прикрывали войска и город, отходя только по приказу вышестоящего командования. Бывший номер орудия первой батареи 37-мм зенитных пушек 397-го ОЗАД ефрейтор И.Р. Пузиков так вспоминал отход батареи с огневой позиции: «Отходить начали по приказу, по-орудийно. К этому моменту в батарее осталось только три пушки. Все три орудия собрались у транспортного моста через р. Западную Двину в г. Полоцке. Переезжали уже по горящему мосту поздно вечером. Железнодорожный мост был взорван. После переправы свернули направо на дорогу, которая выходила на д. Секеровщина. Оттуда на д. Домники и далее на г. Невель. После переправы какой-то «агитатор» призывал остаться. Часть солдат разошлась по домам. Остальные продолжили свой путь. Где-то в районе д. Секеровщина встретились с двумя немецкими бронетранспортёрами. Только проехали перекрёсток, как на него выскочил немецкий бронетранспортёр с крупнокалиберным пулемётом. Дальше всё произошло стремительно. Я включил скорость и упал на дно кабины. Немец начал стрелять и снёс весь верх кабины трактора. Пушка у нас была в транспортном положении, но с кассетой снарядов в приёмнике. Опытный

наводчик заскочил на сидение орудия и очередью снарядов опрокинул бронетранспортёр в кювет. Второй немец не принял боя и ушёл». Не успела уйти третья батарея 76-мм зенитных пушек 397 ОЗАД: 15 июля 1941 г. на подходе к мостам через Западную Двину её настигла и уничтожила немецкая пехота. Об этом рассказал немецкий пропагандистский киножурнал «Die Deutsche Wochenschau» № 569 за 30 июля того же года.

15 июля по приказу коменданта Полоцкого укрепрайона полковника Н.С. Деви 2-я рота ВНОС и 324-й ОЗАД ПВО начали отход из Полоцкого оборонительного участка в сторону Невеля. Рота в составе взвода управления и двух взводов ВНОС выходила организованно через м. Труды и без особых приключений 17 июля прибыла в Великие Луки, а оттуда по приказу убыла в Ржев на соединение с остальными ротами 8-го ОБ ВНОС. 324-му зенитному артиллерийскому дивизиону пришлось пережить немало неприятных эпизодов на дорогах отступления. Понесся серьёзные потери в боях, и прежде всего в тракторах, зенитчики были вынуждены взорвать 5 орудий и пробиваться в условиях огневого противодействия немецкой пехоты. Тем не менее, 18 июля дивизион вышел из окружения.

Оценивая боевые действия за 1941 г., командир 324-го ОЗАД ПВО в своём докладе от 25.12.41 г. писал: «На обороняемые пункты противник производил налёты одиночными самолётами и группами по 3–18 самолётов, эшелонированных в глубину, и одновременно применял массированные налёты с разных направлений. Массированным налётам обычно предшествовали систематической воздушной разведкой 1–3 самолёта на высоте 2000–4000 м, а при необходимости вскрыть систему ПВО разведку боем в сопровождении истребительной авиации с последующим нападением на средства ПВО эшелонов подавления. Бомбометание объектов с горизонтального полёта противник производил с высоты 1500–2500 м, время прицеливания 15–25 сек. Подход пикирующих бомбардировщиков происходил на высоте 3000–4000 м с последующим пикированием на цель под углом 45–70 градусов и сбросом бомб с высоты 1000–3000 м. В облачную погоду самолёты подходили за облаками и пикировали только над целью. В солнечную погоду они подходили к пункту с солнечной стороны. Во всех случаях при первом выстреле самолёты противника в зоне огня зенитной артиллерии маневрировали, резко меняя курс, высоту и скорость или же с большой

потерей высоты до 100–200 м уходили от действий ПВО. На пункт ПВО г. Полоцк всего зафиксирован удар 237 самолётов. При этом сброшено 312 бомб калибра 25–500 кг. При отражении ударов воздушного противника израсходовано 76-мм снарядов 13360 штук и винтовочных патронов к пулемётам 396696 шт. Сбито 35 немецких самолётов и 1 аэростат наблюдения, подбито 6 самолётов противника» [4, л. 73–75]. Средний расход снарядов калибра 76 мм составил 393 шт. на один сбитый самолёт, при этом средний расход снарядов на один сбитый самолет по войскам ПВО страны за первое полугодие войны составлял 875 снарядов [19, с. 31]. Хорошим примером высокой эффективности стрельбы следует считать бой 29 июня 1941 г. Тогда при отражении удара немецкой авиации на г. Полоцк 324-й ОЗАД ПВО уничтожил два германских бомбардировщика, израсходовав 332 снаряда. Следует признать достижения полоцких зенитчиков, которые объясняются высокими выучкой и морально-политическими качествами кадрового личного состава дивизиона. О героизме воинов дивизиона написала газета «Комсомольская правда» за 7 августа 1941 г. [18, с. 2].

По итогам боёв под Полоцком 397-й ОЗАД претендует на уничтожение 1-го самолёта типа Хеншель-126 и 6-ти бомбардировщиков типа Ю-88. Второй батальон 76-го полка войск НКВД охраны железнодорожных сооружений за период с 24 июня по 2 июля 1941 г. доложил об уничтожении 19-ти немецких самолётов, а средства ПВО 174-й СД, как минимум, одного самолёта. В целом количество сбитых немецких самолётов оценивается в 62 самолёта. Следует признать, что эта цифра завышена. В ограниченном пространстве, когда зоны обстрела различных частей и подразделений неоднократно перекрывались, а командиры стремились отчитаться о своём вкладе в победу над врагом, неизбежен многократный учёт уничтоженного противника.

При всех победных докладах следует признать тот факт, что система ПВО объекта не сумела надёжно прикрыть Полоцк от ударов немецкой авиации. Объясняется это тем, что весной 1941 г. противовоздушная оборона страны, как вид вооружённых сил, только начала складываться. Сказалась и недооценка советской военной наукой опыта вермахта, который в кампаниях против европейских государств умело концентрировал силы и средства на направлениях своих ударов. Пожалуй, самым слабым звеном в системе ПВО оказалась связь. Провода, идущие

по столбам, были очень уязвимыми как для действий авиации, так и диверсионных групп, а позже — немецкой дальнобойной артиллерии. Радиосвязь рассматривалась как вспомогательная, когда её можно использовать непосредственно в ходе боя.

Тем не менее, предвоенные 1940–1941 гг. стали важным этапом совершенствования организационной структуры противовоздушной обороны страны, когда её территория была разделена на зоны, представлявшие собой оперативные объединения войск ПВО. Зоны, возглавляемые помощниками командующих военных округов, в свою очередь, делились на районы и пункты. Эти принципы действуют в определённой мере и в настоящее время при построении системы ПВО Республики Беларусь.

Список литературы и источников

1. Исторический формуляр // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). — Фонд 324 ОЗАД. — Оп. 350282. — Д. 1.
2. Боевой путь // ЦАМО РФ. — Фонд 324 ОЗАД. — Оп. 350287. — Д. 1.
3. Книга приказов по 324 ОЗАД г. Полоцк // ЦАМО РФ. — Фонд 324 ОЗАД. — Оп. 159595. — Д. 5.
4. Оперативные сводки // ЦАМО РФ. — Фонд 324 ОЗАД. — Оп. 36081. — Д. 1.
5. Личный состав // ЦАМО РФ. — Фонд 8 ОБ ВНОС. — Оп. 37460. — Д. 9.
6. Связь, схема донесений // ЦАМО РФ. — Фонд 8 ОБ ВНОС. — Оп. 37460. — Д. 4.
7. Мобилизационные документы // ЦАМО РФ. — Фонд 8 ОБ ВНОС. — Оп. 98416. — Д. 3.
8. Директивы и указания вышестоящих органов // ЦАМО РФ. — Фонд 8 ОБ ВНОС. — Оп. 98419. — Д. 5.
9. Мобилизационная переписка // ЦАМО РФ. — Фонд 8 ОБ ВНОС. — Оп. 98419. — Д. 2.
10. История части // ЦАМО РФ. — Фонд 8 ОБ ВНОС. — Оп. 708965. — Д. 21.
11. Журнал оперативных, разведывательных сводок (22.6.41–6.11.41) // ЦАМО РФ. — Фонд 8 ОБ ВНОС. — Оп. 272134. — Д. 1.
12. Постановления Президиума Полоцкого окружного исполнительного комитета // Зональный государственный архив в г. Полоцке

(ЗГА в г. Полоцке). — Фонд 104 Полоцкий окружной исполнительный комитет. — Оп. 1. — Д. 104.

13. Протоколы заседаний Президиума Полоцкого городского совета депутатов // ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 104 Полоцкий окружной исполнительный комитет. — Оп. 1. — Д. 129.

14. Дейнис, И.П. Полоцк в XX веке (1905–1967 гг.) / И.П. Дейнис. — Полоцк: НПИКМЗ, 1967. — 307 с. — КП-2774.

15. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоу (гал. рэд.) і інш.; маст. Э.Э. Жакевіч. — Мінск: БелЭн, 2002. — 912 с.: іл.

16. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Полацкага района / рэд. кал.: І.Б. Каросцік (гал. рэд.) і інш.; маст. Э.Э. Жакевіч. — Мінск: Выш. шк., 1999. — 700 с.: іл.

17. Касінец, Г. Байцы успамінаюць мінуўшыя дні / Г. Касінец // Сцяг камунізма. — 1962. — 22 вер. — С. 4.

18. Пархоменко, Г. Стальная стена / Г. Пархоменко // Комсомольская правда. — 1941. — 7 авг. — С. 4.

19. Светлишин, Н. Применение Войск противовоздушной обороны в летне-осенней кампании 1941 года / Н. Светлишин // Военно-исторический журнал. — 1968. — № 3. — С. 78.

Магалінскі І.У.

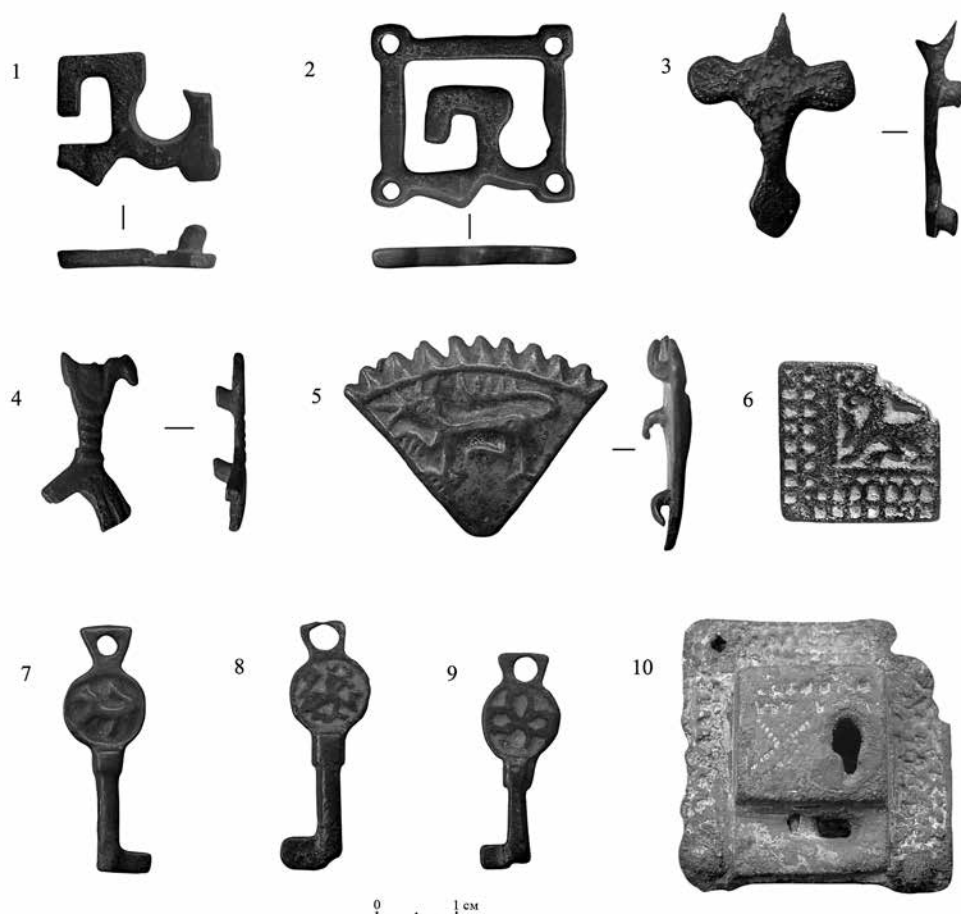
Металічныя дэталі скураных сумак XIV–XVII стст. у фондах НППГКМЗ

За апошні час фонды НППГКМЗ папоўніліся значнай колькасцю прадметаў, якія паходзяць з прыватных збораў мясцовых аматараў даўніны і з'яўляюцца выпадковымі знаходкамі. Пэўная частка гэтых артэфактаў рэпрэзентуе тыя групы артэфактаў, якія не прадстаўлены ў матэрыялах раскопак Полацка. Сярод такіх рэчаў можна вылучыць металічныя дэталі скураных футаралаў, аналогіі якім вядомы ў Прыбалтыцы, Расіі, а таксама на асобных беларускіх помніках. Падобныя вырабы вызначаюцца марфалагічнай разнастайнасцю, што на працягу доўгага часу ўскладняла функцыянальную атрыбуцыю дадзеных рэчаў у археалагічным матэрыяле і музейных калекцыях. У сувязі з гэтым наспела неабходнасць сістэматызацыі і першаснага навуковага аналізу металічных дэталей скураных сумак са збораў НППГКМЗ, што ў далейшым дазволіць даваць надзейнае функцыянальнае вызначэнне дадзеных прадметаў.

Скураныя сумкі выкарыстоўваліся на працягу ўсяго сярэднявечча і пачалі выходзіць з ужытку толькі ў XVI–XVII стст. у сувязі са з'яўленнем кішэняў [1; 2]. Характэрнай рысай скураных футаралаў з'яўляецца наяўнасць металічнага аздаблення ў выглядзе фігурных накладак, замочкаў і інш. [3]. Паводле функцыянальнага прызначэння ўсе металічныя дэталі скураных сумак можна падзяліць на тры віды: 1) запіраючыя механізмы, якія прызначаліся для закрыцця футаралаў; 2) ключы – для адмыкання; 3) акоўкі (накладкі), якія неслі эстэтычную нагрузку і служылі для аздаблення сумак.

Від 1. Запіраючыя механізмы. У дадзены від аб'ядноўваюцца прадметы, якія служылі для закрыцця сумак. Вырабы адносяцца да двух тыпаў.

Тып 1. Замкі (2 экз.). Замкі ў полацкай калекцыі прадстаўлены двума артэфактамі, якія складаюцца з пласцінчатага аснавання і пірамідальнай цэнтральнай часткі з адтулінамі для ключа (Мал. 1: 10).



Мал. 1. Металічныя дэталі скураных сумак XIV–XVII стст. з фондаў НПГКМЗ:
1–2 – ажурныя кручкі; 3 – крыжападобная акоўка;
4–6 – акоўкі індывідуальных форм; 7–9 – ключы; 10 – замок.

Адзін прадмет упрыгожаны чаканым геаметрычным арнаментом. У сувязі з моцнай карозіяй рэканструюваць канструкцыю запіраючага механізма не ўяўляецца магчымым. Аналогіі дадзеным прадметам вядомы ў Ноўгарадзе на сумцы, якая была знойдзена разам з манетамі канца XV – XVI ст. [4].

Тып 2. Ажурныя кручкі (3 экз.). Да тыпу ажурных кручкоў адносім вырабы квадратнай формы з фігурна аформленымі вугалкамі і цэнтральнай ажурнай адтулінай у выглядзе кручка, якая служыла для мацавання верхняй часткі запіраючага механізма (Мал. 1: 1–2).

Аналагічныя знаходкі вядомыя на тэрыторыі Латвіі, Літвы і Расіі [5; 6; 7, с. 80]. Прадметы датаваныя XV–XVII стст. [6; 8, с. 442]. Канструкцыю сумак з ажурнымі кручкамі аднавіла Т. Берга па матэрыялах даследаванняў могільніка Аўгусцінішкі [5; 9, с. 62–63]. Ажурныя кручкі з’яўляліся ніжняй часткай запіраючага механізма, які складаўся з двух элементаў. Верхняя пласціна мела, як правіла, трапецападобную форму з доўгай заклёпкай з акруглай галоўкай на адваротным баку, якая ўстаўлялася ў адпаведную адтуліну ў ажурным кручку. Падобная сістэма дазваляла дастаткова надзейна закрываць сумку.

Від 2. Ключы. З Полацка паходзяць пяць ключыкаў, якія прызначаліся для адмыкання замкоў скураных сумак (Мал. 1: 7–9). Прадметы складаюцца са стрыжня з бародкай на адным канцы і акруглай галоўкай з трапецападобным вушкам на другім. Галоўкі аздоблены зааморфным (2 экз.) ці раслінным (1 экз.) арнаментом. Яшчэ два артэфакты захаваліся фрагментарна і маглі з’яўляцца нарыхтоўкамі. Першапачаткова Д.У. Дук атрыбутаваў дадзеныя знаходкі ў якасці ключыкаў ад куфэркаў і датаваў XIII ст. [10]. Аднак прадметы знаходзяць прамыя аналогіі ў Ноўгарадзе ў матэрыялах XV–XVI стст. [1].

Від 3. Акоўкі. Дадзеная частка металічнага аздаблення скураных сумак найбольш разнастайная. Адзінкавы характар знаходак большасці прадметаў не дазваляе падзяліць іх на асобныя тыпы. Фрагментамі трох вырабаў у полацкай калекцыі прадстаўлены крыжападобныя акоўкі (Мал. 1: 3). Аналагічныя знаходкі вядомы на помніках Латвіі і Літвы сярод матэрыялаў XIV–XVI стст. [5; 6]. На Беларусі аналогіі дадзеным знаходкам сустрэты на могільніку каля в. Куклі XIV–XV стст. [11, с. 130]. Фрагментам крыжападобнай акоўкі з’яўляцца прадмет у выглядзе прамавугольнай рамкі з часткай круглага стрыжня. Пласцінчаты выраб з зааморфнай выявай з’яўляецца элементам акоўкі вуглоў накрывкі сумкі (Мал. 1: 6). Яшчэ адзін фрагмент накладкі прадстаўлены вырабам у выглядзе чалавечай рукі (Мал. 1: 4). Аналагічныя артэфакты вядомы на Наўгародскіх сумках канца XV – XVI ст. [5]. Да накладак на сумкі могуць быць аднесены і іншыя прадметы з полацкай калекцыі (накладкі ў выглядзе стрыжняў з фігурнымі пашырэннямі на канцы) (Мал. 1: 5).

Такім чынам, у фондах НППГКМЗ захоўваецца група артэфактаў, якія з’яўляюцца металічнымі дэталямі скураных сумак. Паводле вядомых аналогій гэтыя рэчы можна датаваць досыць шырока – у межах XIV–XVII стст. У сувязі з тым, што ўсе прадметы з’яўляюцца выпадковымі

знаходкамі, больш вузкае датаванне артэфактаў не ўяўляецца магчымым. Металічныя дэталі скураных сумак з Полацка маюць міжкультурны характар і не могуць быць адназначна суаднесены з традыцыйнай пэўнага рэгіёна.

Спіс літаратуры

1. Варфоломеева, Т.С. Средневековые кожаные футляры для торгового инвентаря / Т.С. Варфоломеева // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — Новгород: Новгородский государственный объединённый музей-заповедник, 1997. — Вып. 11. — С. 105–114.
2. Матехина, Т.С. Сума, калита, лагальце / Т.С. Матехина // Родина. — 2006. — № 6. — С. 113–116.
3. Варфоломеева, Т.С. Металлические детали кожаных футляров из раскопок в Новгороде / Т.С. Варфоломеева // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — Новгород: Новгородский государственный объединённый музей-заповедник, 1994. — Вып. 8. — С. 166–182.
4. Гайдуков, П.Г. Славенский клад русских монет конца XV — начала XVI в. / П.Г. Гайдуков, Ю.П. Коньков // Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов и сообщений. — Вологда: ЛиС, 1993. — С. 42–45.
5. Берга, Т.М. Литовские элементы в кладбищах Августинишки и Слутинки XIV — начала XVII века / Т.М. Берга // Lietuvos archeologija. — 2001. — Т. 21. — Р. 421–430.
6. Svetikas, E. Tretininkų odiniai kapšeliai: jų apkalų tipologija, chronologija ir simbolika / E. Svetikas // Lietuvos archeologija. — 2003. — Т. 24. — Р. 241–266.
7. Зайцева, И.Е. Изделия из цветных металлов и серебра / И.Е. Зайцева // Археология севернорусской деревни X–XIII вв.: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере: в 3 т. / отв. ред. Н.А. Макаров; Институт археологии РАН. — М.: Наука, 2007. — С. 57–142.
8. Svetikas, E. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės christianizacija XIV a. pab. — XV a.: archeologiniai radiniai su krikščioniškais simboliais. / E. Svetikas. — Vilnius: Diemedžio leidykla, 2009. — Т. 1. — 659 p.: iliustr., žml.
9. Berga, T. Augšdaugavas 14.–17. gadsimta senvietas (no Krāslavas līdz Slitišķiem) / T. Berga. — Rīga: Zinātne, 2007. — 223 p.

10. Дук, Д.У. Рэчавы комплекс з раскопак на Запалоцкім пасадзе старажытнага Полацка ў 2004 і 2006 гадах / Д.У. Дук // *Acta archaeologica Albaruthenica*.; уклад. М.А. Плавінскі, В.М. Сідаровіч. — Мінск: І.П. Логвінаў, 2009. — Vol. V (Вып. 5). — С. 19–45.

11. Квятковская, А.В. Ятвяжские могильники Беларуси (конец XI — XVII вв.) / А.В. Квятковская. — Vilnius: Diemedžio leidykla, 1998. — 327 с.

Нікалаева С.В.

Тэхналагічная мадэрнізацыя ў Прыродна-экалагічным музеі

Неабходнасць тэхналагічнай мадэрнізацыі абумоўлена значным ускладненнем умоў функцыянавання і развіцця Прыродна-экалагічнага музея. Змяненне сацыяльнага асяроддзя, фарміраванне партнёрскіх адносін з арганізацыямі і ўстановамі, прафесійныя і міжмузейныя камунікацыйныя праблемы, доступ да інфармацыі – усё гэта паставіла перад музеем задачы, без рашэння якіх яго будучае ўяўляецца праблематычным.

Мэта тэхналагічнай мадэрнізацыі – пашырэнне доступу розных катэгорый наведвальнікаў да рэсурсаў музея шляхам мадэрнізацыі дзейнасці, што прадугледжвае дасягненне наступных вынікаў: захаванне культурнай і прыроднай спадчыны рэгіёна.

Задача: укараненне новых інфармацыйных тэхналогій у музеі.

Характарыстыка мерапрыемстваў:

- 1) мадэрнізацыя камп'ютарнага парку;
- 2) мадэрнізацыя сродкаў музейнай камунікацыі з наведвальнікамі.

Такім чынам, адзін з напрамкаў тэхналагічнай мадэрнізацыі датычыцца асваення новых тэхнічных сродкаў, што дазваляе значна палегчыць і паскорыць традыцыйныя віды музейнай працы. Другі – звязаны з тэхнічнымі навінкамі і спосабамі арганізацыі ўзаемадзеяння паміж музеямі, паміж музеем і яго партнёрамі і ў тым ліку – з музейнай аўдыторыяй.

Тут – велізарнае поле для творчых пошукаў, а таксама для выкарыстання гатовых напрацовак, якія абагульняюць накоплены вопыт замежных музеяў, расійскіх і беларускіх спецыялістаў.

Адзін з асноўных напрамкаў работы Прыродна-экалагічнага музея – культурна-адукацыйная дзейнасць, заснаваная на ўзаемадзеянні з органамі адукацыі, ўстановамі культуры, навукі, мастацтва. Чатыры асноўныя функцыі любога музея – захаванне, вывучэнне, папаўненне

і прадстаўленне музейных прадметаў — існуюць і рэалізуюцца толькі ў непарыўным адзінстве з адукацыйнай і асветніцкай дзейнасцю. Музей без наведвальніка і культурна-адукацыйнай дзейнасці губляе сваю сутнасць. Улічваючы спецыфіку Прыродна-экалагічнага музея, якая вызначаецца асаблівасцямі музейнага прадмета і экспазіцыі, а таксама сучаснае экалагічнае развіццё рэгіёна, мы можам меркаваць, што музей мае магчымасць стаць актыўным удзельнікам культурнага і асветніцкага жыцця, цэнтрам экалагічнай асветы ў Полацку, таму што камунікацыя музея заснавана на ўзаемадзеянні, перш за ўсё, з мясцовымі жыхарамі, якія прымаюць актыўны ўдзел у экалага-культурным жыцці свайго рэгіёна. Удасканаленне работы ў гэтым напрамку звязана з вырашэннем шэрагу праблем, найбольш актуальная з якіх — выкарыстанне новых тэхналогій, у тым ліку інфармацыйных — сродку для больш глыбокага разумення наведвальнікамі мовы музейнай экспазіцыі. Такім чынам, выкарыстоўваючы сучасныя тэхналогіі і метады, музей імкнецца пашырыць сферу паслуг, якія прадастаўляюцца наведвальнікам самага рознага ўзросту і адукацыі.

Недахоп паліграфічнай інфармацыйнай прадукцыі — буклетаў і даведнікаў — стварае дыскамфорт для індывідуальных наведвальнікаў музея, а гэта большая частка ўсіх наведвальнікаў. Настаўнікі і вучні, проста неабыхавыя да экалагічных праблем людзі прыходзяць у музей у пошуку інфармацыі. Свядомасць сучаснага чалавека ў большай ступені арыентуецца на візуальнае ўспрыманне інфармацыі, чым на вербальнае. Таму тэхналагічная мадэрнізацыя музея арыентавана на адзіночнага наведвальніка і мяркуюе наяўнасць гнуткай экспазіцыі, разлічанай на розны ўзровень наведвальнікаў, што патрабуе выкарыстання аўдыя-, відэа- і камп'ютарнай тэхнікі ў экспазіцыйных залах.

Узнікае неабходнасць удасканалваць музей выкарыстаннем разнастайных сучасных тэхнічных сродкаў, форм і метадаў работы з імі для стварэння камфортных умоў для адзіночных наведвальнікаў і ўдасканалення музейных экскурсій, музейных заняткаў, мерапрыемстваў, выстаў і г.д. Гэта з'яўляецца сучасным працягам традыцыі інтэрпрэтацыі музейных «інсталяцый», калі наведвальнік не толькі знаёміцца з экспазіцыяй, але і атрымлівае інфармацыю, чытаючы этыкетаж, ці выкарыстоўвае аўдыя-, відэа- і камп'ютарную тэхніку, якія тлумачаць сутнасць экспазіцыі або выставы. Сучасную камп'ютарную тэхніку можна разглядаць як спосаб падачы інфармацыі наведвальніку,

яна прадастаўляе вялікі аб'ём інфармацыі, забяспечвае хуткі і зручны пошук, магчымасць адначасова падаць розныя тыпы інфармацыі, паказаць экспанаты з фондаў музея і не толькі. Яна часта з'яўляецца дапаўненнем экспазіцыі, тлумачыць яе канцэпцыю.

Першым крокам тэхнічнага ўдасканалення прасторы экспазіцыі музея стала набыццё і размяшчэнне тэлевізараў «Horizont» з вадкакрышталічным экранам і DVD-прайгравальнікаў, якія падаюць інфармацыю па экспазіцыі (звесткі аб відах, прадстаўленых у кожнай зале, а таксама даведачную інфармацыю аб прыродных і экалагічных працэсах, з'явах і праблемах). У музеі сабрана відэатэка самых разнастайных фільмаў па профілю музея. Аглядная экскурсія пачынаецца праглядам невялікага відэароліка «Край блакітных азёр» і заканчваецца відэаролікам «Краіна мая, Беларусь»; тэматычная экскурсія «Біялагічная разнастайнасць Беларусі» пачынаецца відэакліпам «Біяразнастайнасць» — заканчваецца відэаролікам «Суседзі». Тэматычная экскурсія «Чырвоная кніга Паазер'я» пачынаецца відэаролікам «Захаваць рэдкія і знікаючыя віды» — заканчваецца відэаролікам «Чырвоная кніга». На другім экспазіцыйным узроўні тэматычныя экскурсіі суправаджаюцца дэманстрацыяй гумарыстычных відэаролікаў на тэмы: энергазберажэння і валеалогіі, прыродааховы і ўтылізацыі бытавых адходаў. Для індыўідуальных наведвальнікаў у залах музея дэманструюцца фільмы і відэаролікі аб Нацыянальных парках і запаведніках Беларусі, аб біялагічных відах, прадстаўленых у экспазіцыі, аб закранутых у музеі экалагічных праблемах, якія ўзнікаюць пры ўзаемаадносінах прыроды і чалавека. У цэнтры эмацыянальнага ўздзеяння відэасюжэтаў на наведвальнікаў аказваецца сістэма сувязяў чалавека са светам прыроды ва ўсім іх багацці, разнастайнасці і супярэчлівасці. І музей, які вывучае і папулярызуе помнікі прыроды, у сваім асяроддзі арганічна спалучае прыродны свет з унутраным светам чалавека, што сугучна лепшым ідэям гуманістычнай думкі, якая заўсёды абапіралася на культурна-адукацыйныя магчымасці музея. Яшчэ адну задачу вырашае размяшчэнне ў экспазіцыі музея тэлевізараў — гэта «пашырэнне» невялікай прасторы інтэр'ераў вежы. Чалавек, які знаходзіцца ў малой прасторы, глядзіць на вялікую прастору прадстаўленых відэавобразаў.

Наступным крокам было стварэнне кіналекцыйнай залы, якая дазваляе больш разнастайна праводзіць экскурсіі і заняткі, арганізоўваць

выставы, экалагічныя мерапрыемствы. Наяўнасць двух праектараў, відэаплэра, ноўтбука, нэтбука дазваляе дэманстраваць розныя відэафільмы і рабіць прэзентацыі. Фільматэка музея на дадзены момант складаецца з 50 фільмаў прыродна-экалагічнай тэматыкі. Аснова фільматэкі — фільмы лаўрэата прэзідэнцкай прэміі, кандыдата біялагічных навук І.І. Бышнёва. Усё гэта дазволіла стварыць у музеі экалагічны кіналекторый, мэта якога — уключэнне чалавека ў свет культуры і павышэнне ўзроўню экалагічных ведаў і культуры. За каляндарны год у музеі можна правесці 48 сеансаў экалагічнага кіналекторыя. Глядачам перад пачаткам кожнага сеанса будзе прапанавана кароткая лекцыя або гутарка па тэме фільма.

На базе кіналекцыйнай залы працуе праграма «Stellarium», якая дае наведвальнікам магчымасць убачыць планеты Сонечнай сістэмы. Уводзячы каардынаты гарадоў Беларусі, можна назіраць захад і ўсход сонца, рух планет і сузор'яў над імі. У выніку прыгажосць і феевы зорак могуць завяршаць экскурсію. Таксама праграма «Stellarium» можа быць выкарыстана для заняткаў, лекцый і мерапрыемстваў з дашкольнікамі, школьнікамі і студэнтамі.

Наступны крок. У музеі побач з уваходам у экспазіцыю ўстаноўлены інфармацыйны кіёск, які выконвае разнастайныя функцыі. Інфакіёск — гэта інфармацыйна-даведачны і адукацыйны рэсурс, які будзе ўключаць комплекс разнастайнай інфармацыі і доступ да партала museum.by.

Мэта — стварэнне інфармацыйна-даведачнага рэсурсу, арыентаванага на індывідуальнага наведвальніка любога ўзросту, незалежна ад узроўню камп'ютарнай адукаванасці.

З яго дапамогай наведвальнік атрымае агульную інфармацыю аб экспазіцыі, даведаецца, з якіх частак яна складаецца, пазнаёміцца з прынцыпамі арганізацыі экспазіцыі. Такім чынам, наведвальнік зможа больш зручна арыентавацца ў музеі.

Інфакіёск можа выконваць роль электроннага кансультанта або інфармацыйна-даведачнай сістэмы.

Адсюль і значнасць задач, ускладзеных на інфармацыйны тэрмінал у Прыродна-экалагічным музеі:

1. Прадастаўленне інфармацыі аб культурнай спадчыне Полацка.
2. Прадастаўленне інфармацыі аб дзейнасці Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага запаведніка.
3. Прадастаўленне інфармацыі аб Прыродна-экалагічным музеі.

4.Прэзентацыя музейных выстаў, калекцый Прыродна-экалагічнага музея.

5.Стварэнне электроннага даведніка па ахоўных тэрыторыях і помніках прыроды горада Полацка.

Раздзелы інфармацыйнага напаўнення (структура тэрмінала).

I. Гістарычная і культурная інфармацыя аб Полацку.

II. Гісторыя і сучаснасць НППГКМЗ.

III.Прыродна-экалагічны музей:

- гісторыя музея і фотаархіў,
- канцэпцыя і экспазіцыя музея,
- наведвальнікам (інфармацыя аб рабоце музея і прадастаўляемых паслугах, адукацыйных рэсурсах),

- навіны (мерапрыемствы, выставы, новыя паступленні).

V. Экалагічная інфармацыя:

- экалагічныя навіны г. Полацка і Беларусі,
- зялёная энцыклапедыя,
- унікальныя прыродныя тэрыторыі Полаччыны (ахоўныя тэрыторыі).

VI.Доступ да партала museum.by.

Такі кіёск павінен разглядацца як дадатковы інфармацыйны рэсурс побач з той інфармацыяй, якую дае наведвальніку музей. Гэты інфармацыйны рэсурс павінен быць распрацаваны так, каб наведвальнік аператыўна атрымаў інфармацыю.

У Прыродна-экалагічным музеі запланавана набыццё партатыўных аўдыягідаў. Аўдыягіды другога пакалення, заснаваныя на КПК, дазваляюць праслухоўваць фанаграму і атрымліваць на экране дадатковую тэкставую інфармацыю. Такія мультымедычныя сістэмы забяспечваюць наведвальніка матэрыяламі па выбраных тэмах з выкарыстаннем аўдыяінфармацыі, што паляпшае разуменне экспазіцыі.

Працягне работу ў экспазіцыі стварэнне «жывога этыкетажу». Размешчаныя на кожным экспазіцыйным узроўні сэнсарныя панэлі дадуць магчымасць наведвальнікам атрымаць відэаінфармацыю аб тым ці іншым відзе, прадстаўленым ў экспазіцыі музея. Гэта варыянт выкарыстання інфармацыйных тэхналогій у экспазіцыі музея, дзе відэасюжэт з'яўляецца састаўной часткай прадстаўленага аб'екта ў экспазіцыі. Сітуацыя раўнапраўя, экспазіцыйнай раўнавагі матэрыяльных і віртуальных аб'ектаў часта выкарыстоўваецца ў музеях пры-

роды, напрыклад: чучала птушкі і запіс яе спеваў (Дарвінаўскі музей, Масква), чучала жывёлы і відэафільм, які паказвае яе ў натуральным асяроддзі (музей «Натураліс», Лейдэн; Музей натуральнай гісторыі, Вена). Праект «Жывы этыкетаж» – першы праект падобнага кшталту для беларускіх музеяў. Падрыхтаваная ў рамках праекта відэаінфармацыя (відэафільмы) стане часткай экспазіцыйнай прасторы музея.

Інфармацыйныя тэхналогіі даўно ўжо сталі нормай у нашым жыцці, і музей, не жадаючы апынуцца ў інфармацыйным вакууме, павінен выкарыстоўваць новыя спосабы камунікацыі. Інтэрнэт стварае новую інфармацыйную прастору. У гэтай прасторы людзі могуць:

- абменьвацца пасланнямі з некалькімі людзьмі адначасова,
- атрымліваць доступ да баз дадзеных аддаленага камп'ютара і здабываць гэтыя дадзеныя,
- удзельнічаць у форумах, абмяркоўваючы цікавыя для іх тэмы, у тым ліку ў інтэрактыўным рэжыме,
- атрымліваць рэгулярныя выпускі навін, прэс-рэлізы па канкрэтнай тэматыцы.

Камунікацыя – працэс двухбаковы: музейныя навіны ўплываюць на жыццё людзей, попыт наведвальнікаў нараджае музейную прапанову. Выкарыстанне Інтэрнэту для інфармавання наведвальнікаў вельмі важная частка працы музея, і тут вядучую ролю адыгрывае музейны сайт. Уласны сайт адкрывае перад музеем дадатковыя магчымасці для прэзентацыі сваёй экспазіцыі, калекцый, выстаў, дзейнасці і, адпаведна, прыцягнення наведвальнікаў. Прыродна-экалагічны музей мае сваю старонку на сайце polotsk.museum.by і будзе імкнуцца яе рэгулярна абнаўляць і ўдасканальваць. Музей вылучае дзве асноўныя задачы, якія ставіць перад сайтам:

- прыцягненне новых наведвальнікаў, партнёраў, сяброў музея;
- прадастаўленне апэратыўнай і дакладнай інфармацыі аб музеі, паслугах, мерапрыемствах, выставах.

Для таго, каб гэтыя задачы выконваліся, неабходна памятаць, што інтэрнэт у першую чаргу – відовішча, зрокавая інфармацыя з экрана ўспрымаецца куды лепш, чым тэкставая, а таму на старонцы музея тэкст павінен дапаўняць малюнак, а не падмяняць яго. Улічваючы, што ў наш час у музей прыходзяць не толькі за ведамі, але і каб правесці вольны час, інфармацыя на старонцы музея не павінна быць «чыгунна сур'ёзнай». Неабходна таксама выкарыстоўваць ін-

тэрактыўныя магчымасці, закладзеныя ў прыродзе камп'ютара. Распрацоўка эфектыўнай інфармацыйнай сістэмы для наведвальнікаў патрабуе пільнага сумеснага ўзаемадзеяння музейных супрацоўнікаў і камп'ютарных спецыялістаў.

Музей прызнаў і прыняў у сваёй прасторы інфармацыйныя тэхналогіі. Адпавядаючы патрэбам грамадства ў атрыманні якаснай інфармацыі аб культурнай і прыроднай спадчыне, інфармацыйныя тэхналогіі іграюць ролю інструмента ў перадачы ведаў музейнай аўдыторыі. Разам з іншымі экспазіцыйнымі матэрыяламі інфармацыйныя тэхналогіі прадастаўляюць дадатковы канал у атрыманні інфармацыі і эмоцый у рамках музейнай камунікацыі. Практыка паказвае, што ў далейшым развіццё музея пойдзе ў бок значнага павелічэння інтэрактыўнасці экспазіцыі і шырокага выкарыстання сучасных інфармацыйных тэхналогій. Выкарыстанне іх выклікана не тым, што гэта модна і сучасна, а тым, што гэта найбольш адэкватна адпавядае развіццю музея.

Развіццё і выкарыстанне сучасных тэхналогій у Прыродна-экалагічным музеі дае свае станоўчыя вынікі: павелічэнне колькасці наведвальнікаў, і перш за ўсё індывідуальных, самага рознага ўзросту і адукацыі. Гэта ўсяляе ўпэўненасць у заўтрашнім дні музея, дазваляе канкурыраваць на рынку вольнага часу, змагацца за ўвагу наведвальнікаў.

Нямчынская Н.І.

Дзейнасць пададдзела нацыянальных меншасцяў у адносінах да яўрэйскага насельніцтва г. Полацка (1919–1921 гг.)

15 чэрвеня 1918 г. на паседжанні Полацкага павятовага Савета быў створаны Аддзел народнай адукацыі выканаўчага камітэта Полацкага павятовага Савета рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў. Савет меў дваіное падпарадкаванне: з'яўляўся аддзелам выканаўчага камітэта Полацкага павятовага Савета рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў і падпарадкоўваўся Віцебскаму губернскаму аддзелу народнай адукацыі, а ў перыяд усталявання савецкай улады ў Беларусі (да 1 студзеня 1919 г.) падпарадкоўваўся яшчэ і Аддзелу народнай адукацыі выканаўчага камітэта Савета рабочых і сялянскіх дэпутатаў Заходняй вобласці і фронту (Абвыканкамзах).

Полацкі аддзел народнай адукацыі займаўся ўсімі пытаннямі адукацыі і культуры ў горадзе і павеце, барацьбой з дзіцячай беспрытульнасцю, праводзіў мерапрыемствы па стварэнні адзінай працоўнай школы, пашырэнні сеткі школ, іх добраўпарадкаваннем і рамонтам, кіраўніцтве дзіцячымі садкамі і дзіцячымі дамамі.

Полацкі аддзел адукацыі меў 10 пададдзелаў: агульны, школьны, дашкольны, мастацтваў, нацыянальных меншасцяў і інш. Пры пададзеле адукацыі нацыянальных меншасцяў у 1918 г. былі ўтвораны секцыі (польская, яўрэйская, латышская) для арганізацыі і кіраўніцтва ўсёй культурна-асветніцкай дзейнасцю адпаведных нацыянальнасцяў [9, с. 48а].

Напачатку станаўлення савецкай улады была прапанавана ідэя аб'яднання народаў былой Расійскай Імперыі не толькі пры дапамозе пераўтварэнняў у эканоміцы і сацыяльнай сферы, але і ў сферы культуры. З гэтай мэтай была задумана культурная рэвалюцыя, адным з накірункаў якой павінна была стаць ліквідацыя непісьменнасці, развіццё народнай асветы і нацыянальнай адукацыі, аддзяленне школы ад рэлігіі. Большасць яўрэйскіх школ здаўна знаходзілася пад наглядам

сінагог. Перавод дзяцей з рэлігійных школ у свецкія навучальныя ўстановы атэістычнага накірунку сутыкнуўся з вялікімі цяжкасцямі і быў значнай праблемай для вучняў і іх бацькоў.

Вясной 1919 г. рабіліся спробы пашырыць сетку яўрэйскіх школ у Полацку. Да існуючых дзвюх яўрэйскіх школ планавалася адкрыць яшчэ пяць. Таксама планавалася адкрыць школы і ў павеце. Ужо ў маі 1919 г. у Віцебскі губернскі аддзел народнай адукацыі паведамлялася пра адкрыццё ў горадзе трох яўрэйскіх школ першай ступені, якія наведвала каля 400 дзяцей; быў адкрыты таксама і яўрэйскі дзіцячы садок [5, с. 17].

Адной з самых сур'ёзных праблем пры адкрыцці яўрэйскіх школ з'яўлялася адсутнасць памяшканняў. Калі праваслаўныя царкоўна-прыхадскія школы, епархіяльныя вучылішчы і духоўныя семінарыі ператвараліся ў савецкія навучальныя, то ператварыць у школу дом ці кватэру меламеда (навучанне праходзіла ў доме меламеда-настаўніка) было немагчыма [11].

У чэрвені 1919 г. было дазволена адрамантаваць і выкарыстаць пад яўрэйскую школу памяшканне былой Гарадской управы (вуліца К. Маркса, 42). Пасля рамонту тут размясціліся дзве яўрэйскія школы, вячэрнія курсы для дарослых, лікпункт і яўрэйскі дзіцячы клуб [9, с. 3–5].

Адсутнасць памяшканняў стала прычынай канфлікту з прадстаўнікамі польскай нацыянальнасці. На працягу некалькіх дзён у польскай школе праходзіў запіс яўрэйскіх дзяцей, у будучым планавалася іх навучанне ў другую змену. Але гэтае пытанне абурыла палякаў, яно разглядалася на пасяджэнні Польскага народнага нацыянальнага сходу. Выступаў загадчык Аддзела народнай адукацыі Мендэль Ізраілевіч Калмык. Ён папрасіў прабачэння і паабяцаў не выкарыстоўваць памяшканне польскай школы для навучання яўрэйскіх дзетак. Свой учынак ён апраўдваў тым, што займаў школу толькі некалькі дзён і выключна для запісу яўрэйскіх дзяцей [9, с. 21].

Мовай навучання ў яўрэйскіх школах быў абраны ідыш з-за адмоўнага стаўлення савецкай улады да іўдзейскай рэлігіі і сіянізму. Бальшавікі лічылі іўрыт «рэлігійным дурманам» і сродкам прапаганды сіянізму. Ідыш, на іх погляд, быў мовай працоўных масаў. У лютым 1919 г. у статуце-праграме Яўрэйскай Камуністычнай партыі Беларусі адзначалася, што ўсе прадметы ў школе павінны вывучацца на ідыш як роднай мове навучэнцаў. Згодна перапісу 1920 г., на ідыш размаўлялі 91 % яўрэяў БССР [11].

На пасяджэнні школьнага савета полацкай Яўрэйскай працоўнай школы (былога таварыства Тарбут) ад 8 мая 1919 г. разглядалася пытанне наконт мовы выкладання. Школьны савет звярнуўся ў калегію Аддзела народнай адукацыі з прашэннем дазволіць закончыць бягучы навучальны год на мове іўрыт, так як увядзенне іншай мовы знізіць якасць і эфектыўнасць навучання [6, с. 7].

Напачатку стварэння яўрэйскіх школ адчуваўся недахоп кадраў. Сведчаннем гэтага з'ўляюцца «запрашэнні на службу ў Полацк», якія рассылаў пададзел нацыянальных меншасцяў. Педагагічныя кадры шукалі не толькі ў Полацку, а таксама ў Віцебску і Глыбокім [12, с. 34–38].

Вялікай праблемай для працоўных яўрэйскіх кварталаў была беспрытульнасць. Паведамлялася пра сотні галодных, голых, босых дзяцей, сярод якіх хутка распаўсюджваюцца інфекцыі (тыф, воспа і інш.). Таму загадчыкам пададзела нацыянальных меншасцяў было вырашана адкрыць яўрэйскую дзіцячую пляцоўку ў гарадскім садзе «БУФФ». Першапачаткова планавалася прыняць сто чалавек. Аднак у дзень адкрыцця пляцоўкі прыйшла «армія дзяцей у 1000 чалавек». Такую колькасць жадаючых прыняць было немагчыма, таму было вырашана прыняць 300 чалавек. Заняткі пачаліся 1 ліпеня 1919 г. Аднак з арганізацыяй пляцоўкі ўзнікалі пэўныя цяжкасці: гарадскі сад «БУФФ» падпарадкоўваўся мясцоваму дабраахвотнаму пажарнаму таварыству, якое арганізоўвала ў ім народныя гулянні [5, с. 48]. Аддзел народнай адукацыі арандаваў сад, за што павінен быў плаціць пажарнаму таварыству каля тысячы рублёў [6, с. 33].

Вялася праца і ў адносінах да дарослага яўрэйскага насельніцтва. У маі 1920 г. былі арганізаваны яўрэйскія вячэрнія курсы для дарослых. Усе слухачы былі разбіты на тры групы:

- 1) непісьменныя;
- 2) тыя, хто валодае чытаннем і пісьмом, а таксама чатырма дзеяннямі па арыфметыцы;
- 3) тыя, хто свабодна чытае і можа разабрацца ў прачытаным, самастойна рашае задачы.

Праграмай прадугледжвалася вывучэнне наступных прадметаў: руская мова і літаратура, яўрэйская мова і літаратура, матэматыка, геаграфія, прыродазнаўства, эпізадычныя лекцыі па прыродазнаўству, у прыватнасці, па гісторыі рабочага руху і сацыялізму.

Заняткі па асноўных прадметах праводзіліся 4 разы на тыдзень па 3 гадзіны ў дзень. На спевы і драматычнае мастацтва адводзілася па 2 гадзіны. Усяго 16 гадзін у тыдзень [7, с. 32].

У 1920 г. пададзел нацыянальных меншасцяў паведаміў пра існаванне 3-х яўрэйскіх школ, 3-х яўрэйскіх дзіцячых садкоў, школы-клуба і яўрэйскіх вячэрніх курсаў. У трох яўрэйскіх школах навучаўся 181 вучань: з іх у першай – 72, у другой – 38, у трэцяй – 71 [11, с. 59–60]. Гэта вельмі невялікая колькасць для горада, дзе яўрэі складалі большую частку насельніцтва.

Справа ў тым, што сваю дзейнасць у гэты час працягваюць хедэры. Дзейнічалі яны нелегальна. Улады адмоўна ставіліся да такой адукацыі, што і прывяло да судоў над меламедамі. У Полацку ў 1921 г. таксама адбыўся такі суд. А самы вядомы працэс прайшоў у Віцебску ў снежні 1921 г. над 49-цю меламедамі, якія працавалі ў 35-ці хедэрах [2].

Яшчэ ў верасні 1918 г. Дзяржаўны камітэт асветы пастанавіў спыніць заняткі ў хедэрах. Аднак да заканчэння грамадзянскай вайны яны працягвалі дзейнасць у розных гарадах Беларусі. Толькі ў верасні 1921 г. Народны Камісарыят Асветы выдае спецыяльны загад пра спыненне дзейнасці хедэраў і іешыў, аднак яны працягвалі сваю дзейнасць [11].

У сакавіку 1919 г. загадчык пададзела нацыянальных меншасцяў паведаміў, што на тэрыторыі Задзвіння, дзе жылі ў асноўным бедныя яўрэі, няма савецкай школы. Таму жыхары вымушаны «пакідаць сваіх дзяцей у вартых жалю рэлігійных хедэрах» [6, с. 5]. Пададзел прасіў дазволу адкрыць тут працоўную школу.

У маі 1919 г. школа на тэрыторыі Задзвіння распачала сваю працу. Аднак ужо ў верасні гэтая частка Полацка была акупіравана польскімі войскамі. І толькі пасля аднаўлення тут савецкай улады, 5 чэрвеня 1920 г. была адкрыта дзіцячая клуб-школа, пры якой існавалі школа-чытальня і дзіцячая граматычная студыя. На пачатку галоўную ўвагу звярталі на педагогічны бок справы, паколькі за час польскай акупацыі дзеці адвыклі ад сумеснай працы і дысцыпліны. Асноўны ўпор рабіўся на развіваючыя гутаркі, мастацкае чытанне і нагляднае навучанне. Было прынята толькі 80 дзяцей, рэгістрацыя была спыненая на трэці дзень з-за вялікага наплыву. Усе дзеці былі падзелены на тры групы.

У 1921 г. пададзел нацменшасцяў працягваў сваю дзейнасць па пашырэнні адукацыі сярод яўрэйскага насельніцтва Полацка.

Пры яўрэйскіх дашкольных установах была арганізавана пераходная школа для дзяцей сямігадовага ўзросту і старэйшых. Для іх арганізоўваліся заняткі па граматыцы і лічэнні на роднай яўрэйскай мове. Цікава, што на працягу тыдня быў адзін вольны ад заняткаў дзень: для хрысціян – нядзеля, для яўрэяў – субота [4, с. 7].

У сакавіку распачала працу Яўрэйская народная аўдыторыя. Заняткі былі лекцыйныя. На Пасху аўдыторыя была закрыта. Падчас рэлігійных святаў нац. пададдзел не спыняў сваю працу, а наадварот, на працягу пасхальнага тыдня былі пастаўлены 2 спектаклі, праведзены літаратурна-музычны вечар памяці Іцхака Перэца. Быў выдадзены зборнік І. Перэца на рускай мове. Кніга была надрукавана на мясцовых сродкі, па тэхнічных прычынах – не на ідышы, а на рускай мове. У маі планавалася выпусціць зборнік Шалома-Алейхема [4, с. 12].

Па ініцыятыве яўрэйскай секцыі ў чэрвені 1921 г. была адкрыта школа пры Павятовым камітэце для непісьменных членаў саюза і моладзі ад 17 да 23 гадоў. Заняткі вяліся на яўрэйскай мове [4; с. 19].

У жніўні быў адкрыты Яўрэйскі дзіцячы клуб для дзяцей 11–14 гадоў, пры якім функцыянавалі гурткі: сталярны, літаратурна-бібліятэчны, драматычны [4, с. 21].

У вёсцы Гомель існавала дастаткова вялікая колькасць яўрэйскага насельніцтва, тут планавалася адкрыць школу, аднак узнікалі цяжкасці з пошукам памяшкання.

У кастрычніку 1921 г. у Полацку працавалі 3 школы, у павеце – 1, а таксама 2 дзіцячыя садкі, 1 камуна і 1 дзіцячы дом. Акрамя гэтага, існавалі яўрэйскія драматычныя гурткі, якія давалі спектаклі ў Народным доме, падчас спектакляў арганізоўваліся мітынгі на яўрэйскай і рускай мовах, распаўсюджваліся яўрэйскія газеты, арганізоўваліся сумесныя чытанні [4, с. 51].

Дзейнасць пададдзела нацыянальных меншасцяў у адносінах да яўрэйскага насельніцтва была скіравана на выкараненне яўрэйскай рэлігіі і традыцый. Новая ўлада імкнулася зрабіць гэта шляхам стварэння сеткі навучальных устаноў, якія адпавядалі б новым патрабаванням часу. Аднак гэты працэс быў дастаткова цяжкім: адсутнічалі памяшканні, педагогічныя кадры, падручнікі. Бацькам цяжка было адмовіцца ад традыцыйных хедэраў і аддаць дзяцей у новую савецкую школу. Так, у 1922 г. толькі 22 % дзяцей наведвала савецкія яўрэйскія школы БССР [11].

Спіс літаратуры і крыніц

1. Басин, Я. Советская власть в борьбе с «опиумом для народа» / Я. Басин // Журнал Мишпоха [Электронный ресурс]. – 2001. – № 10 (2). – Режим доступа: <http://mishpocha.org/nomer10/basin.php>. – Дата доступа: 31.01.2012.
2. Герасимова, И. Противостояние белорусских раввинов антиклерикальной политике советской власти в 1920–30-е гг. / И. Герасимова // Репрессивная политика советской власти в Беларуси: сборник научных работ [Электронный ресурс]. – 2007. – № 2. – Режим доступа: <http://www.homoliber.org/ru/rp/indexrp.html>. – Дата доступа: 20.06.2011.
3. Евреи. По страницам истории / сост.: С. Асиновский, Э. Иоффе. – М.: Завигар, 1997. – 320 с.
4. Отчёты о работе отдела народного образования, политико-просветительного комитета, еврейского отдела, список ответственных работников отдела народного образования // Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. – Фонд 51. – Воп. 1. – С. 71.
5. Отчёт о работе подотдела национальных меньшинств за I половину 1919 г., смета на оборудование и содержание еврейской детской площадки, переписка с губернским и волостным отделом народного образования об открытии и работе национальных еврейских школ, мандаты, удостоверения работников еврейских школ // Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. – Фонд 54. – Воп. 1. – С. 282.
6. Переписка с губернским и волостными отделами народного образования об открытии, обеспечении и работе национальных еврейских школ, заявления школьных работников о приёме на работу в национальные еврейские школы, список учащихся еврейских школ, нуждающихся в продовольствии, обуви, одежде // Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. – Фонд 54. – Воп. 1. – С. 283.
7. Переписка с уоно об организации и работе школ, кружков, курсов для взрослых национальных меньшинств // Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. – Фонд 54. – Воп. 1. – С. 287.
8. Протоколы заседаний коллегии уездного коммунального отдела, объединённого собрания школьных работников, план работы отдела, доклады о работе отдела коммунального хозяйства на 1922/1923 гг. и отдела народного образования, список работников отдела коммуналь-

ного хозяйства // Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Фонд 51. — Воп. 1. — С. 103.

9. Протокол собрания представителей национальных меньшинств г. Полоцка от 04.05.1919, сведения, заявления граждан и переписка об открытии и работе школ национальных меньшинств, мандаты, удостоверения работников польских школ, анкеты национальных польских школ // Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Фонд 54. — Воп. 1. — С. 281.

10. Сводный статистический отчёт о работе учреждений образования, список волостей, карточки школ, корешки квитанций на выдачу писче-бумажных принадлежностей // Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Фонд 54. — Воп. 1. — С. 294.

11. Смиловицкий, Л. Школа на идише в первые десятилетия советской власти. Еврейское образование в Белоруссии. 1921–1941 гг. / Л. Смиловицкий // Педагогический Альманах «Новая Еврейская Школа» [Электронный ресурс]. — 2002. — № 11 — Режим доступа: <http://old.ort.spb.ru/nesh/njs11/smilov11.htm>. — Дата доступа: 01.02.2012.

12. Списки школьных и других работников подотдела национальных меньшинств и учащихся еврейских школ и переписка со школьными работниками // Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Фонд 54. — Воп. 1. — С. 286.

13. Статистические отчёты школ, личные карточки, списки школьных работников, работников центральной библиотеки // Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Фонд 54. — Воп. 1. — С. 292.

Рудаков П.С.

Версии повреждения центральной амбразуры ДОТа № 196

История оборонительных боёв на территории Беларуси в начальный период ВОВ полна белых пятен. Причины: отсутствие связи (когда Ставка не знает, где находятся её корпуса, командиры корпусов не знают, где находятся их дивизии, а комдивы не могут найти свои полки), дезорганизация войск, и, как следствие, поражение Красной Армии в приграничном сражении. Такое развитие событий самым губительным образом сказывалось на формировании единой картины происходящих событий, т.к. приказы, шедшие в войска, часто не соответствовали обстановке; большое количество документов было утеряно при отступлении, а те, что остались, давали лишь разрозненные данные. Но такая ситуация характерна не для всех участков фронта. Например, история обороны Полоцкого УРа в общем известна достаточно хорошо, но отдельные эпизоды боёв, многочисленные детали всё ещё неизвестны. К примеру, сохранившийся у д. Гомель ДОТ № 196 имеет нехарактерное для окружающих его ДОТов повреждение — след от мощного взрыва, полностью разрушившего центральную амбразуру и частично перекрытия боевого каземата. Из-за отсутствия достоверных данных нельзя однозначно ответить на вопрос, что послужило причиной таких разрушений. В результате появилось несколько версий повреждения ДОТа № 196: попадание артиллерийского снаряда крупного калибра (предположительно — 240 мм), попадание авиабомбы (вероятнее всего, сброшенной с пикирующего бомбардировщика Ju-87) или подрыв амбразуры заложенным в неё зарядом ВВ. Эти версии имеют право на существование, хотя ни одна из них не была полностью доказана.

Версия с попаданием крупнокалиберного снаряда является наиболее аргументированной, т.к. сохранились воспоминания немецкого солдата о штурме ДОТов батальонного района обороны «Т», в которых он указывает на причину, выведшую ДОТ № 196 из строя — попадание снаряда, выпущенного из 240-мм гаубицы чешского производства.

Некоторое количество таких орудий действительно состояло на вооружении вермахта [5]. Они достались Германии после присоединения (аншлюса) Австрии в марте 1938 г. и оккупации Чехословакии в марте 1939 г. Гаубицы калибра 240 мм были созданы еще в период Первой мировой войны и относились к классу тяжёлой полевой артиллерии [5]. Её назначение – артиллерийская поддержка войск, а также уничтожение фортификационных сооружений противника. Во Второй мировой войне эти и аналогичные им орудия использовались в первую очередь как осадные, для уничтожения полевой фортификации противника. Гаубицы и мортиры калибра 210–240 мм наиболее соответствовали поставленной задаче, потому как они, с одной стороны, обладали достаточной огневой мощностью, с другой – были более мобильными, чем сверхтяжёлые орудия калибра 420–800 мм. Германское командование придавало большое значение осадной артиллерии в операциях на Восточном фронте, т.к. ему было известно о наличии советских укрепрайонов на «новой» и «старой» границах.

Наиболее массовыми сооружениями советских укрепрайонов были пулемётные ДОТы типа «М». Предполагалось, что стены ДОТа толщиной 130–150 см и их перекрытия в 90–110 см должны выдерживать попадания фугасных снарядов калибра 105–155 мм. Более поздние сооружения, возводившиеся в 1938–39 гг., должны были выдерживать попадания уже 203-мм фугасных снарядов [6]. ДОТ № 196 был построен в 1932 г. и не мог противостоять снарядам калибра более 155 мм. Поэтому 240-мм снаряд мог произвести значительные разрушения при попадании в ДОТ на любых реальных дальностях и с любых углов обстрела.

Характер разрушений в районе центральной амбразуры ДОТа № 196 указывает на то, что снаряд попал под большим углом, что говорит о навесном характере стрельбы. Центральная амбразура была полностью уничтожена, двутавровые балки частично разрушены, частично вогнуты вовнутрь. Внутри боевого каземата частично разрушена одна из напольных стен. Стена напротив амбразуры имеет небольшие повреждения; в металлической обшивке каземата, в районе левой амбразуры, также наблюдаются повреждения, вероятно, от крупных осколков.

Недостатком данной версии является отсутствие вокруг ДОТа воронок от пристрелочных выстрелов. Так как огонь вёлся из крупнокалиберного осадного орудия, то следует учитывать, что вероятность по-

разить с первого выстрела малоразмерную цель, которой являлся ДОТ, невелика. Нужно учесть, что маскировка ДОТа также препятствует ведению прицельного огня. Всё это говорит о том, что пристрелочные выстрелы, равно как и воронки от них, должны были быть в районе ДОТа № 196. С другой стороны, отсутствие этих воронок можно объяснить тем, что они могли быть засыпаны за прошедшие послевоенные годы.

Версия с попаданием в ДОТ авиабомбы также является достаточно вероятной. Взаимодействие родов войск было одним из краеугольных камней, на котором базировалась стратегия «блицкрига». Особое значение придавалось взаимодействию авиации и сухопутных войск. Поэтому с началом Второй мировой войны немецкое командование широко использует для поддержки наступающих войск авиацию, в первую очередь пикирующие бомбардировщики и штурмовики, превратив её в аналог дальнобойной артиллерии. Основным немецким самолётом «поля боя» был пикирующий бомбардировщик Ju-87 «Штука». Этот самолёт обладал достаточно скромными для начала 40-х гг. характеристиками (скорость — 400 км/ч, потолок — 9000 м), но в условиях господства в воздухе немецкой авиации его недостатки не имели большого значения. Ju-87 был чрезвычайно эффективен против наземных целей: самолёт отличался высокой точностью бомбометания и позволял поражать отдельные малоразмерные, в том числе и движущиеся, цели типа танка, ДОТа, малотоннажного судна. Бомбовая нагрузка достигала одной тонны и включала в себя различные виды авиабомб: фугасные, бронебойные, зажигательные и др. [1]. Фугасная авиабомба массой 500 или 1000 кг при прямом попадании могла вывести ДОТ из строя.

Штурм ДОТов первой линии БРО «Т» проходил 15 июля 1941 г. Штурм поддерживали авиачасти 8-го авиационного корпуса «Рихтгофен», бомбардировщики которого активно наносили удары по позициям обороняющихся красноармейцев. ДОТы первой линии в д. Гомель также подверглись ударам с воздуха [2]. С этой точки зрения повреждение центральной амбразуры ДОТа № 196 можно рассматривать как следствие попадания фугасной авиабомбы (ФАБ) массой от 500 до 1000 кг. Конструкция ДОТов 1927–32 гг. не была рассчитана на противостояние авиационным бомбам, т.к. при их проектировании использовался опыт Первой мировой войны, когда возможности авиации были очень скромными. В 20-е гг. возможность попасть бомбой, сброшенной с самолёта, в такую малоразмерную цель как ДОТ, считалась маловероятной [4].

К началу Второй мировой войны ситуация изменилась: появились самолёты, специально предназначенные для уничтожения точечных и групповых наземных целей. Ответом стало появление малокалиберной зенитной артиллерии для уничтожения низколетящих самолётов. К сожалению, в Красной Армии в начале Великой Отечественной войны ощущалась острая нехватка таких орудий. Если учесть, что перед началом боевых действий 17-я и 50-я дивизии, дислоцировавшиеся в Полоцке, были переброшены на запад Беларуси, а личного состава 174-й дивизии 22-й армии, занявшей оборону в ПоУРе, не хватало для эффективного прикрытия всего укрепрайона, то обеспечение зенитными средствами также оставляло желать лучшего [2]. Несмотря на то, что советская авиация активно действовала в районе Полоцкого УРа, 15 июля в районе БРО «Т» активность советской авиации была низкой, что было благоприятным фактором для действий немецких бомбардировщиков [2].

У этой версии также есть свои недостатки. Воронок от попаданий авиабомб в районе ДОТа № 196 не наблюдается. Это может говорить о том, что ДОТ был выведен из строя первой же авиабомбой, сброшенной на него. Но вероятность такого события невелика. Следует учитывать, что в период Второй мировой войны эффективность поражения цели с воздуха напрямую зависела от количества задействованных против неё самолётов. На современном этапе, с развитием высокоточного оружия, один самолёт может поразить несколько целей, но в первой половине 40-х гг. ситуация была обратной: для поражения одной малоразмерной защищённой цели выделялось несколько самолётов. Поэтому штурмовики и бомбардировщики выходили на цель группой. Следовательно, бомб, сброшенных на ДОТ, должно было быть несколько, что, в свою очередь, должно было оставить следы на земле вокруг ДОТа. Характер повреждений ДОТа вызывает аналогии с взрывом бетонобойной авиабомбы, тогда как немецкие ВВС использовали против малоразмерных долговременных сооружений преимущественно фугасные боеприпасы.

Версия с подрывом ДОТа зарядом ВВ также является достаточно вероятной. Германская армия приобрела большой опыт преодоления укреплений во время войны в Европе в 1939–40 гг., хотя немецкая тактика штурма ДОТов не претерпела особых изменений со времён Первой мировой войны.

Для действия против долговременных огневых точек немцы создавали из сапёров специальные блокировочные отряды. Такой блокировочный отряд состоял из 30–40 человек, разделённых на две группы: штурмовую (20–25 человек) и резерв (10–15 человек).

Штурмовая группа, в свою очередь, делится на четыре подгруппы.

Первая подгруппа – ударная (4–5 человек), вооружена винтовками, ручными гранатами и ножницами для резки проволоки.

Вторая подгруппа – дымовая (3–4 человека), выделяется в случаях действительной надобности; её задачи – постановка дымовой завесы при подходе к долговременной огневой точке подрывной и огнемётной подгрупп. Вооружена эта подгруппа винтовками, ручными гранатами и дымовыми шашками.

Третья подгруппа – подрывная (5–6 человек), вооружена винтовками, ручными гранатами и 3-килограммовыми сапёрными зарядами.

Четвёртая подгруппа – огнемётная (7–8 человек), вооружена винтовками и огнемётами.

Резерв блокировочного отряда подразделяется на такие же подгруппы, кроме огнемётной (последняя в состав резерва не входит).

Наступление блокировочного отряда проводится следующим образом.

Под прикрытием артиллерийского, миномётного и пулемётного огня блокировочный отряд небольшими перебежками пытается достигнуть проволочного заграждения перед долговременной огневой точкой.

Если нужно, дымовая подгруппа ставит непосредственно перед долговременной огневой точкой дымовую завесу. Ударная подгруппа продельывает проходы в проволочных заграждениях и пропускает подрывную подгруппу, которая подползает к ДОТу для разрушения выходящих на поверхность частей сооружения (броня, стволы орудий, пулемёты, вентиляционные отверстия). Через образовавшиеся после взрывов разрушения в амбразурах подрывники забрасывают защитников долговременной огневой точки ручными гранатами. С тыла под прикрытием дымовой завесы подбирается огнемётная подгруппа, которая выжигает входные двери казематов.

При правильной организации штурма и хорошем взаимодействии штурмовая группа имеет большие шансы вывести ДОТ из строя [3].

Подобное развитие событий имело место и в ходе штурма ДОТов первой линии 14–15 июля 1941 г., в число которых входил ДОТ № 196.

Известно, что после артобстрела и бомбардировки с воздуха против ДОТов были брошены штурмовые группы. Они сумели вывести из строя несколько ДОТов первой линии, понеся при этом значительные потери [2]. Исходя из этой версии, можно рассматривать повреждения центральной амбразуры ДОТа № 196 как следствие подрыва мощного заряда взрывчатого вещества, заложенного в амбразуру во время штурма ДОТа.

Минусом данной версии является характер разрушений, причинённый ДОТу. Для того, чтобы полностью уничтожить амбразуру ДОТа и перекрытия боевого каземата (частично), нужен заряд ВВ массой не менее 50–100 кг (в зависимости от типа), при том, что заряды, которые использовали штурмовые группы, по массе не превышали 5–10 кг. Маловероятно, что штурмовая группа будет закладывать столь большой объём взрывчатого вещества только в одну амбразуру, при этом игнорируя остальные амбразуры ДОТа, которые остались неповреждёнными.

У этой версии есть ещё один недостаток: характер повреждений двутавровых балок перекрытия и металлической обшивки потолка — они вогнуты вовнутрь. Но если в действительности имел место подрыв амбразуры зарядом ВВ, то они должны быть выгнуты наружу.

Как было замечено выше, все рассмотренные версии имеют право на существование, т.к. прямых доказательств какой-либо из них не найдено. Все версии имеют свои недостатки, поэтому пока возможно говорить лишь о большей или меньшей вероятности этих событий. Пока наиболее вероятной выглядит версия о попадании артиллерийского снаряда крупного калибра.

Список литературы

1. Медведь, А.Н. «Юнкерс» Ju-87. Пикирующий бомбардировщик / А.Н. Медведь, Д.Б. Хазанов. — М., 2007.
2. Копыл, С.П. Линия Сталина. Полоцкий укрепрайон 1919–1941 / С.П. Копыл, С.И. Поляков. — Полоцк, 2009.
3. Разведывательный бюллетень № 25 // Германская тактика (по опыту войны СССР с Германией). — М.: Воениздат НКО СССР, 1942.
4. Хмельков, С.А. Бетонные и железобетонные сухопутные фортификационные сооружения / С.А. Хмельков. — М., 1937.

5. 240-мм гаубица 24 см М.98 (Австро-Венгрия) // milday.ru [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://milday.ru/europe/page/1>. – Дата доступа: 24.10.2011.

6. Кузяк, А.Г. Железобетонные сооружения укрепленных районов СССР 1928–1936 гг. / А.Г. Кузяк, В.В. Каминский // Ретроспектива. XX век [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: http://retrospicere.narod.ru/fortification-ussr/forti_04.htm. – Дата доступа: 05.11.2011.

Смирнова Т.Р.

**Формы сотрудничества
музейного педагога Детского музея и семьи
в ходе работы по программе
«Учимся смотреть и видеть, слушать и слышать»**

Работа с семьёй является одной из главных составляющих любого воспитательно-образовательного процесса, будь то дошкольное учреждение, школа или музей. Ведь особая роль в развитии эмоциональной и личностной сферы ребёнка традиционно отводится фактору взаимодействия родителей и ребёнка на разных этапах развития. В процессе постоянного контакта с ребёнком родители помогают регулировать и упорядочивать детские взаимоотношения с окружающим миром, осваивать разнообразные психотехнические приёмы организации поведения ребёнка, решают вопросы образовательного характера.

Работа с родителями предусмотрена и в программе для детей 4-х лет «Учимся смотреть и видеть, слушать и слышать».

Сотрудниками музея и заместителем заведующего по основной деятельности дошкольного учреждения № 29 «Источник» г. Полоцка ежегодно составляется план работы, в котором важное место отводится разнообразным формам работы с семьёй:

- выступление музейного сотрудника на общих и групповых родительских собраниях по разным темам, например, «Особенности сотрудничества НПИКМЗ с дошкольным учреждением», «Музейная педагогика — самостоятельная научная дисциплина, её роль в воспитательно-образовательном процессе дошкольного учреждения»;

- организация открытых просмотров музейно-педагогических занятий с детьми 4-х лет как на базе дошкольного учреждения, так и на базе музеев города. Так, например, ежегодно для родителей проводятся занятия на базе ДУ в начале учебного года на тему «Будем знакомы», в конце учебного года — «Здравствуй, Детский музей!». Родители посещают музейно-педагогические занятия и по другим программам на базе музеев НПИКМЗ;

- оформление родительских уголков под названием «Я поведу тебя в музей» (используются передвижные ширмы с информацией о методике подготовки ребёнка к посещению музея, разрабатываются рекомендации для индивидуальной работы родителей с детьми после посещения занятий, помещаются вопросы для родителей с целью повышения уровня информированности о тех или иных событиях в жизни музеев, анкеты и др. информация);

- проведение тематических экскурсий по временным выставкам, организованным музеями НПИКМЗ;

- участие в заседаниях семейного клуба «Вместе дружная семья».

Но, на наш взгляд, этих направлений в работе с родителями недостаточно, поскольку мало активизированы родители, а многие из них по-прежнему перекалывают вопросы воспитания и образования детей на детский сад и школу. При этом родители очень довольны, что в образовательно-воспитательный процесс дошкольного учреждения включён музейно-педагогический аспект, понимают все цели и задачи этой работы. Однако большая часть из них семьями посещают музеи лишь 1–2 раза в год.

К таким выводам мы пришли, проведя анкетирование родителей всех групп ДУ № 29 г. Полоцка.

Анкета содержала в себе 10 вопросов. Всего опрошенных – 116 человек.

Подробнее остановлюсь на результатах анкетирования.

Из 116 опрошенных:

- 76 человек ответили, что музей посещают 1 раз в год (ссылаются на недостаток времени или отводят эту роль педагогам дошкольных учреждений).

- 21 человек – посещают музеи 2 раза в год;

- 17 человек – 4–6 раз в год;

- 2 анкеты содержали ответ: «Не считаю нужным».

Девяносто четыре человека отметили, что целью посещения ими музеев является интерес, желание расширить представления ребёнка о мире, о предметах. Двадцать два человека ответили, что посещают музей только тогда, когда к ним приезжают гости.

Выводы:

- родители выражают положительное отношение к сотрудничеству музеев города и дошкольного учреждения;

- понимают и отмечают воспитательную и просветительную функции музеев, в частности, музейно-педагогических занятий;
- различают формы музейно-педагогической коммуникации;
- активно посещают открытые занятия, родительские собрания, по возможности, выставки;
- дети охотно делятся своими впечатлениями о посещении музеев, многое рассказывают, и часто причиной посещения того или иного музея семьёй является инициатива ребёнка.

При некоторых положительных результатах мы понимаем, что недостаточно используется потенциал родителей в работе по программе «Учимся смотреть и видеть, слушать и слышать» для детей 4-х лет.

Для внедрения новых форм работы с семьёй нами были проведены в течение года наблюдения за семейным посетителем в экспозиции Детского музея.

Как же ведут себя взрослые, сопровождающие детей в музее? Конечно, по-разному.

Одни молча созерцают экспонаты, просматривают информацию, в редком случае задают вопрос ребёнку (например, «А ты знаешь, что первыми часами были солнечные?»). В тематическом комплексе «Весы и меры веса» они потихоньку отделяются от ребёнка, стараясь побыстрее переместиться в следующий зал, в то время как ребёнок внимательно рассматривает экспозицию. Его всё интересует, задействованы все механизмы познания окружающей среды: ребёнок наблюдает, трогает, вращает, собирает, общается с музейным работником.

Некоторые родители вообще не заходят внутрь музея и ждут детей у входа.

Есть и такие родители, которых можно назвать «правильными». Они эмоционально восклицают, обращаясь к ребёнку: «Ой, как интересно!», «Посмотри, что случилось со стрелками будильника!», «А как вскипятить воду в этом самоваре? А в этом?». Эти же родители одобрительно и бодро реагируют на вопросы, инициативу детей, терпеливо выносят их «хаотичное» перемещение по залам музея, быстро подхватывают детскую идею собрать, поиграть, выполнить задания, предложенные научным сотрудником. Такие родители отводят время и для себя, чтобы самостоятельно изучить нашу экспозицию и пообщаться с сотрудниками.

Некоторые родители заказывают экскурсию для ребёнка и, не мешая сотруднику, наблюдают, как ребёнок ведёт себя в момент общения

с педагогом, какие вопросы вызывают у него затруднения, проявляют заинтересованность к происходящему (играют в предложенные игры, выполняют нужные задания).

Есть категория родителей, которые заранее настроены на активный отдых, поэтому стараются направить действия ребёнка на активное взаимодействие с предметами: поиграть с машинкой, позвонить в колокольчик, раскатать макет «весы», потанцевать под мелодию пластинки.

У нашего музея есть небольшая группа постоянных посетителей (речь идёт по-прежнему о семейном посетителе), которые из года в год летом приезжают на отдых в наш город и целенаправленно несколько раз посещают Детский музей. Формы работы с такими семьями мы оговариваем при очередной встрече. Хотелось бы, чтобы таких семей стало в нашем городе больше. Поэтому решено было усовершенствовать работу с семьями детей, которые занимаются по программе «Учимся смотреть и видеть, слушать и слышать». С этой целью мы провели с каждым из родителей (имеются в виду родители детей 4-х лет) собеседование по вопросу: «Как вы думаете, что ждёт в будущем ваш ребёнок от семьи: хорошей организации быта, радости от общения, возможности получить хорошее образование?».

При ответе на поставленный вопрос родители на первое место выделяют позицию материального обеспечения ребёнка, на второе – образование, на третье – здоровье и эмоциональное общение.

Проделанная работа (анкетирование, опрос, наблюдения) позволила сделать вывод, что родители ищут контакты с музейными работниками, интересуются содержанием музейно-педагогических программ и занятий, высказывают желание сотрудничать.

Известно, что комфортнее всего чувствуют себя в музее дошкольники и младшие школьники, т. к. они ещё ведомы мыслью родителей, своих друзей, им привычнее статус «ученика», «члена группы». В культурной ориентации подростков также определённую роль играет семья. Родители формируют свои семейные традиции и воспитывают детей на традициях бабушек и дедушек. Ведь с бабушек и дедушек начинается «историческое» образование.

Приняв за основу положение, что дошкольное учреждение обеспечивает воспитание и образование по единой государственной программе, развивает ребёнка в среде сверстников – а музей в современном мире является единственным учреждением культуры, которое, храня

разнородные коллекции, берегает комплексность научных знаний о природе человека и позволяет составить целостную картину взаимосвязи процессов развития в природе и в обществе и их отражение в культуре – в 2011/12 учебном году были намечены следующие этапы работы с семьями детей 4-х лет:

1-й этап – организация досуга в музее «Выходной в музее с семьёй»;

2-й этап – участие семей в открытии выставки «Что написано пером»;

3-й этап – участие в занятии на базе Детского музея «В гостях у Мухи-Цокотухи»;

4-й этап – развлекательная программа «Новогодние приключения в Детском музее».

Что мы констатируем:

1. Дети чувствовали себя в музее раскрепощённо: были активными, водили маму за руку и показывали экспонаты, предлагали поиграть в компьютерном зале. А вели они себя так потому, что родители понимали и принимали эмоционально-психологическое состояние своего ребёнка.

2. Во время индивидуальной работы музейного педагога с каждым ребёнком у родителей имелась возможность объективно оценивать способности, возможности, коммуникативные и мыслительные навыки своего ребёнка.

В индивидуальной работе наши сотрудники старались организовать комфортное пребывание ребёнка в музее: учили вести себя в непривычной среде, не поддаваться общему настроению (гиперактивное поведение), формировали навыки самостоятельной деятельности. Такая работа способствовала общению между поколениями, вызвала желание обмениваться мнениями, прививала навыки музейной культуры.

Мы рассчитывали на то, что к следующему посещению музея родители подготовят ребёнка: прочитают нужное художественное произведение, сами уточнят ту или иную информацию о предмете, картине, историческом факте, составят вопросы, по которым будут обследовать тот или иной предмет.

3. С каждым последующим мероприятием увеличивалось количество семей, а постоянные наши друзья старались не пропускать мероприятия, приглашали своих знакомых.

4. Родители стали обращаться к нам с просьбой о том, чтобы им дали поиграть домой понравившуюся дидактическую игру, позанимались с ребёнком индивидуально.

5. Но среди родителей экспериментальной группы были такие семьи, которые не шли на контакт, не приходили на наши встречи, вежливо ссылаясь на нехватку времени.

На основе этих наблюдений можно сделать выводы:

Художественное решение экспозиции Детского музея, многообразные формы работы сотрудников с ребёнком дают возможность соотнести научные понятия с чувственным и жизненным опытом детей, сделать восприятие окружающего мира осмысленным, мотивированным.

В результате проведённой работы, с 2012/13 учебного года мы решили в уже существующую программу для детей 4-х лет ввести самостоятельный раздел под общим названием «Семьёй в музей».

Соответственно определили цель этого раздела:

- показать необходимость совместной работы музея и семьи с целью лучшей социализации ребёнка в обществе;
- способствовать формированию представлений ребёнка об окружающем мире на научной основе;
- продолжать формирование эстетического вкуса.

Раздел «Семьёй в музей» будет состоять из трёх подразделов:

- «Будем знакомы»;
- «Вместе дружная семья»;
- «Родительский всеобуч».

Мы понимаем, что работа с семьёй достаточно многопланова и трудна в своей реализации. Её результаты отдалены во времени, и на это есть причины:

- на программу «Учимся смотреть и видеть, слушать и слышать» каждый год приходят новые дети, а значит и новые семьи, с разным отношением к вопросам воспитания и образования, с разными семейными традициями;
- важную роль в активизации родителей играет личность воспитателя группы, поэтому необходима его личная заинтересованность в сотрудничестве с музеем.

Мы надеемся, что данная работа сформирует потребность у родителей чаще посещать музей как с целью проведения досуга, так и с целью самостоятельного изучения музейной экспозиции, а мы, музейные

сотрудники, будем совершенствовать формы работы с родителями, учитывая их социальный статус, категории семей, социальное положение, социальную ситуацию в обществе.

Список литературы

1. Артёмов, Е.Г. Музейно-педагогические технологии / Е.Г. Артёмов. — СПб, 2006. — 96 с.
2. Левыкина, К.Г. Музееведение / К.Г. Левыкина. — М.: Высш. школа, 1988. — 243 с.
3. Общая психология: учебник для студентов пед. институтов / под общ. ред. проф. А.В. Петровского. — М.: Просвещение, 1977. — 486 с.
4. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. / Г.К. Селевко. — М.: НИИ школьных технологий, 2006. — Т.1.
5. Столяров, Б.А. Художественный музей в образовательном процессе / Б.А. Столяров, А.Г. Бойко. — СПб, 1989. — 319 с.
6. Столяренко, Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — 448 с.
7. Юхневич, М.Ю. Я поведу тебя в музей: учебное пособие по музейной педагогике / М. Ю. Юхневич // Единое окно доступа к образовательным ресурсам [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://window.edu.ru/window/library/pdf2txt?p_id=20799. Дата доступа: 09.02.2012.

Соловьёв А.А.

Итоги археологического изучения участка Нижне-Покровская, 16а в 2004–2005 гг.

Изучаемый участок расположен между ул. Нижне-Покровской и рекой Западная Двина. Его южная часть занята постройками спасательной и лодочной станции. Центральную часть участка занимал жилой барак 50-х гг. XX в. и дом начала XX в. После их сноса в 90-х гг. XX в. и до сегодняшнего дня она пустует. Начавшиеся археологические исследования были проведены в феврале 2004 г. в связи с прокладкой канализации и водопровода и продолжены летом 2005 г. при ликвидации колодца и подключении сетей к основным магистралям (**рис. 1**).

В ходе строительных работ культурный слой на участке был прорезан на глубину до 1,8–2,5 м. На не повреждённых перекопами отрезках его стратиграфия представлена пластами балласта (под дёрном), ниже которого расположены слои песка, сырой и обожжённой глины, углей и серой комковатой земли. Слой земли траншея прорезала не полностью. В его структуре прослеживаются вкрапления углей, песка, обожжённой глины. Органические остатки (дерево, кожа) на изученных отрезках культурного слоя отсутствуют. Подъёмный материал, обнаруженный в ходе археологических исследований 2004–2005 гг., представлен в основном артефактами XVII–XVIII вв.

Более ранние находки единичны. Это венчики горшков XII в. с S-образным профилем и обломок плинфы со знаком, оказавшиеся в верхних слоях в результате поздних перекопов (**рис. 2: 1–4**). В не потревоженном перекопами культурном слое при изучении траншеи под канализацию на глубине 2 м от дневной поверхности выявлен также развал приземистого горшка и обломок рога со следами обработки (**рис. 2: 5, 6**). Судя по профилю венчика, составу глиняного теста и грубой ручной формовке изделия данный сосуд можно датировать XV–XVI вв. Подобные горшки хорошо известны по материалам витебских и полоцких раскопок, от найденного нами сосуда они отличаются только профилем венчика [1, с. 298; 6, с. 30, 32].

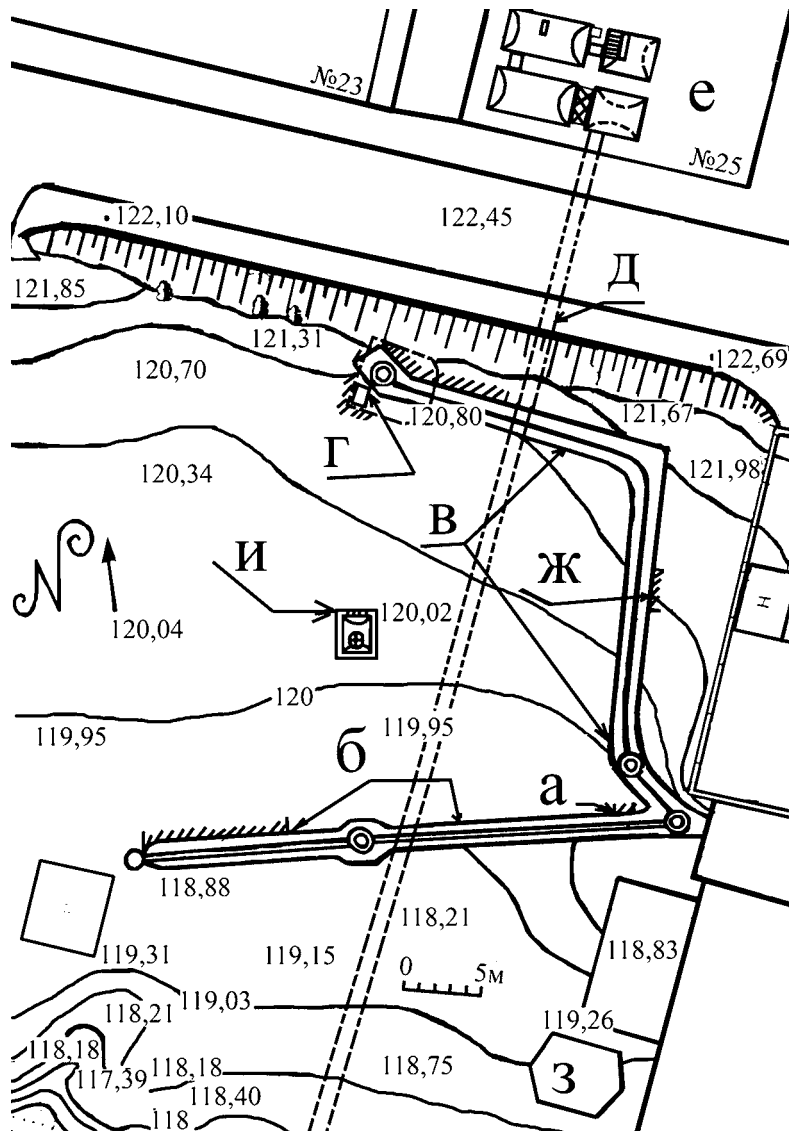


Рис. 1. Ситуационный план территории, на которой велись исследования 2004–2005 гг.:

а — место врезки в дно траншеи и защищённой стратиграфической колонки;
 б — траншея под канализацию; в — траншея под водопровод; г — фундамент печи; д — предполагаемая трасса подземного хода, открытого М.С. Андреевым;
 е — дом с двухуровневым подвалом XVIII в., в котором есть замурованные лазы в подzemелье; ж — завал изразцов XVIII в.; з — бывшая водокачка начала XX в.;
 и — камера дренажа начала — первой половины XX в.

На этой же глубине, на запад от развала горшка, было выявлено скопление керамики первой половины XVII в. Среди её обломков встречены обломки тарной и столовой посуды. Она заполняла вырытую в данном слое яму, глубину и очертания которой выяснить не удалось, поскольку ширина изученного участка культурного слоя была, как и сторона квадратной врезки в дно траншеи, около 1 м.

Наиболее богато представлены материалы XVII–XVIII вв. Так, при разработке траншеи под водопровод и установке колодца в 2004 г. был найден развал печи с сопутствующей керамикой и железными изделиями начала — первой половиной XVII в. (рис. 3:

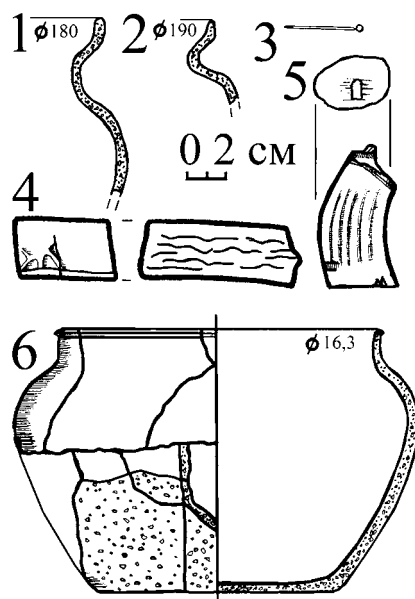


Рис. 2. Находки XII–XVI вв.:
1, 2 — венчики горшков XII в.;
3 — булавка типа «пус йеппи» XV–XVII вв.; 4 — плинфа со знаком;
5 — рог со следами обработки;
6 — горшок XV — первой пол. XVI вв.

1, 4–7). Развал печи был прослежен с глубины 0,4–0,5 м от дневной поверхности. В ходе исследований, проведенных в 2005 г., была расчищена глиняная подушка-основа около 0,9х1,0 м, максимальная её толщина — 0,4 м. Она была выполнена из красной плотной жирной глины, в которую были добавлены булыжники диаметром 10–20 см. Восточная часть подушки сужена и, вероятно, была повреждена при выборке уцелевших кирпичей и изразцов. С этой же стороны к печи примыкает и прослойка обожжённой глины и угля с обломками кирпичей. Среди кирпичей были экземпляры как гладкие, так и с продольными бороздами. Обжиг найденных нами изделий был равномерным. Их размеры колебались в пределах 4,5–5х12,5–13х28–30 см. Кирпичи подобного формата хорошо известны по материалам, выявленным в ходе изучения корпуса «В» ансамбля бывшего иезуитского коллегиума [9, с. 73]. Западная часть подушки обнаруженной печи уцелела полностью. Её изучение позволяет проследить округлый профиль северо-западной части ямы, вырытой под её фундамент. Большинство обломков изразцов найдено на северо-востоке от печи.

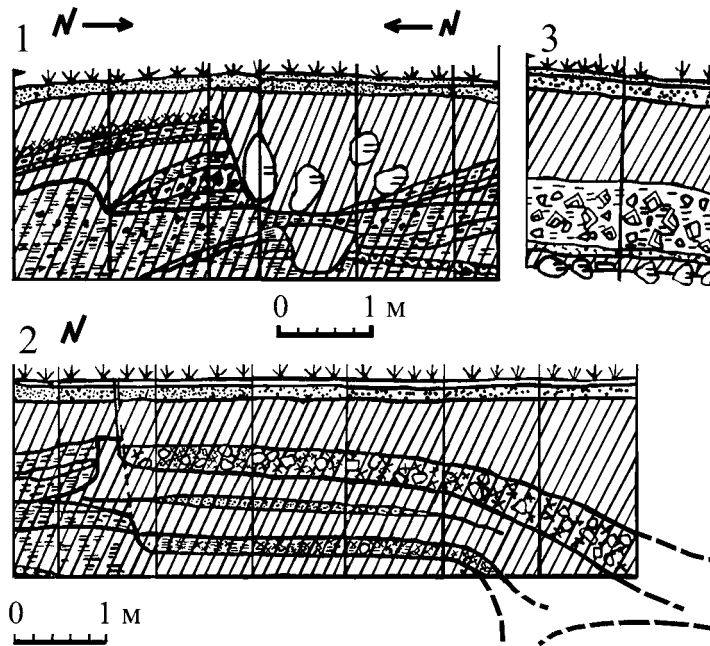


Рис. 3. Участки стратиграфии траншеи под водопровод:
1 — развёртка стратиграфии западной части северной стенки траншеи возле колодца, прилегающая к развалу печи XVII в.; 2 — стратиграфия культурного слоя в районе расположения подземного хода; 3 — стратиграфия развала изразцов XVIII в.

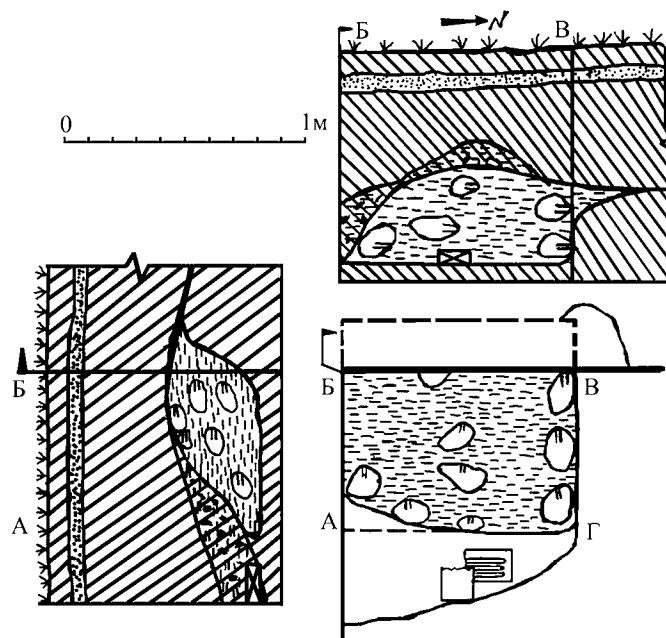


Рис. 4. Фундамент (глиняная подушка) печи XVII в.

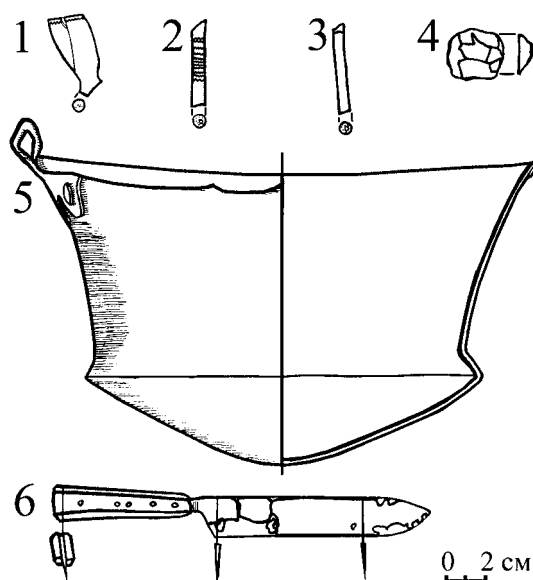


Рис. 5. Бытовые предметы из развала печи XVII в.:
1–3 – фрагменты белоглиняных «голландских» люлек; 4 – ружейный кремль;
5 – медный котелок; 6 – столовый нож.

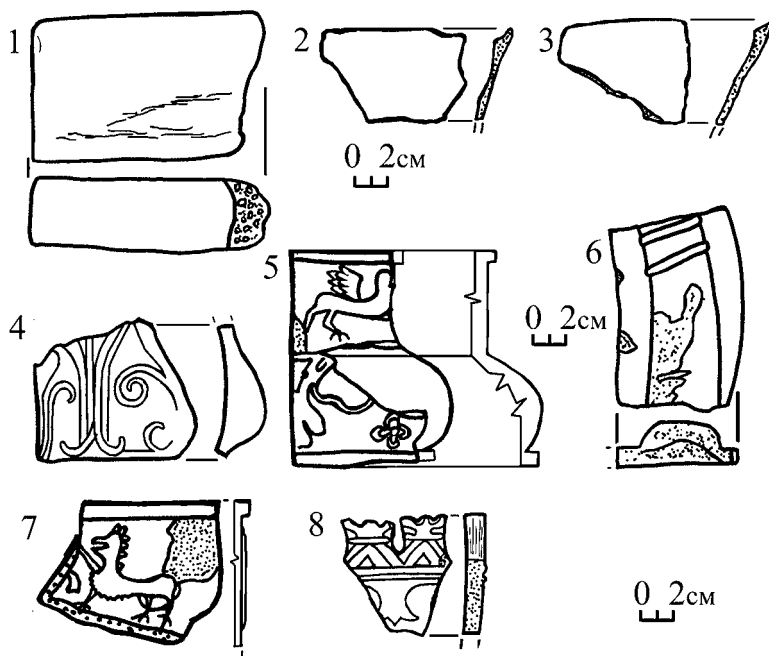


Рис. 6. Строительные материалы из развала печи XVII в.:
1 – фрагмент кирпича перемычки; 2, 3 – венчики мисковых изразцов;
4, 5, 7 – карнизные изразцы; 6 – фрагмент изразца-медальона; 8 – фрагмент
изразца коронки.

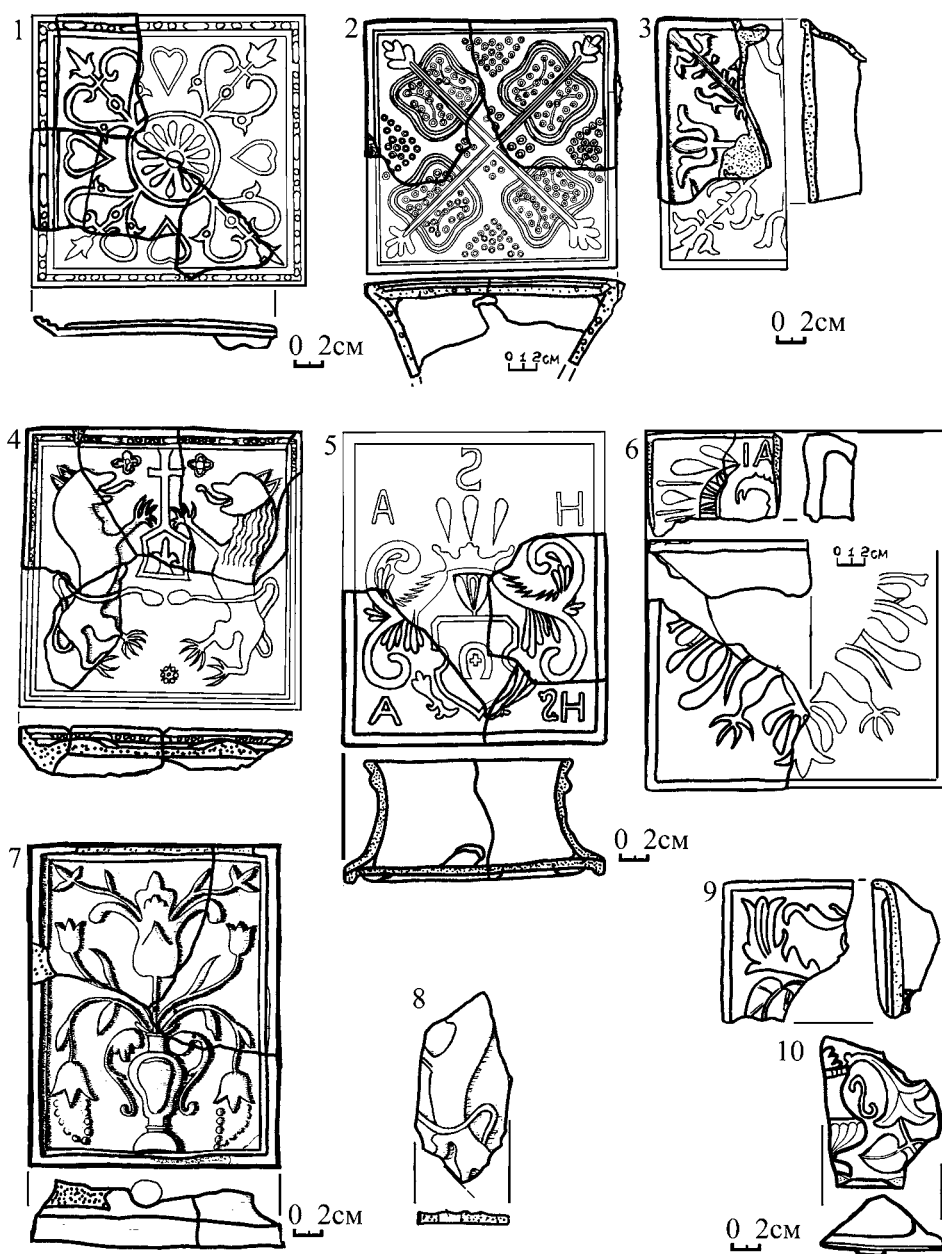


Рис. 7. Стенные изразцы из развала печи XVII в.:
 1–3 – с мотивами «кованного металла»; 4–6 – геральдические; 7, 9, 10 –
 с мотивами «ваза с цветами»; 8 – геральдический изразец с надрезами на
 пластине.

Обнаруженные изразцы представлены фрагментами квадратных и прямоугольных пластин. Среди них были терракотовые, ангобированные и зелёно-поливные изделия. Рисунки лицевых пластин изделий имели мотивы «кованого металла», «вазы с цветами» и геральдики. Геральдические стенные изразцы представлены тремя видами. Первый представлен сюжетом с мифическими существами, обращёнными к кресту на Голгофе. Второй вид имеет изображение орла с латинскими буквами «IA» над головой. Наибольший интерес представляет геральдический изразец со щитом в намёте под шлемом с забралом и короной с тремя перьями. Рисунок пластины стало возможным реконструировать на основе сопоставления многочисленных фрагментов одинаковых изделий из развала печи. Также удалось выяснить и высоту пластины изразца — 22,5 см. Геральдическое изображение щита было реконструировано на основе фрагментов аналогичных изразцов, найденных на ул. Нижне-Покровской, д. 8. Центральную часть щита занимала подкова, повёрнутая концами вниз, в её центральной части были звезда или равноконечный крест (последнее более вероятно). По кругу щита располагались буквы «A», «S», «H», «A», «SH». Данный герб известен под названием «Тенпа подкова» (Tępa-Podkowa) [4, с. 294]. Некоторые стенные изразцы были повреждены огнём и имели деформации и вспенивание поливы и глины (рис. 7).

Вероятно, в центральной части печи располагался крупноформатный изразец-медальон округлой формы. Фрагмент его края был найден в развале печи. Об этом же свидетельствуют и надрезы пластин обычных стенных изразцов, выполненные до обжига изделий. Такие изразцы раскалывали при установке в зеркало печи для закладки щелей вокруг медальона (рис. 6: 4–8).

Значительно скромнее представлены карнизные изделия и коронки. В ходе исследований не было выявлено целых карнизных изделий, они представлены только редкими небольшими фрагментами с растительными и геральдическими мотивами («Дэшпат» — герб Николая Зеновича) [2, с. 65, 66].

Кроме коробчатых изделий, были обнаружены и обломки мисочных изразцов. Они представлены обломками донцов и венчиков изделий с квадратным (прямоугольным) устьем.

Также в развале был найден и обломок плоского кирпича перемычки сечением 4,5х9 см. Глиняное тесто изделия содержит крупные

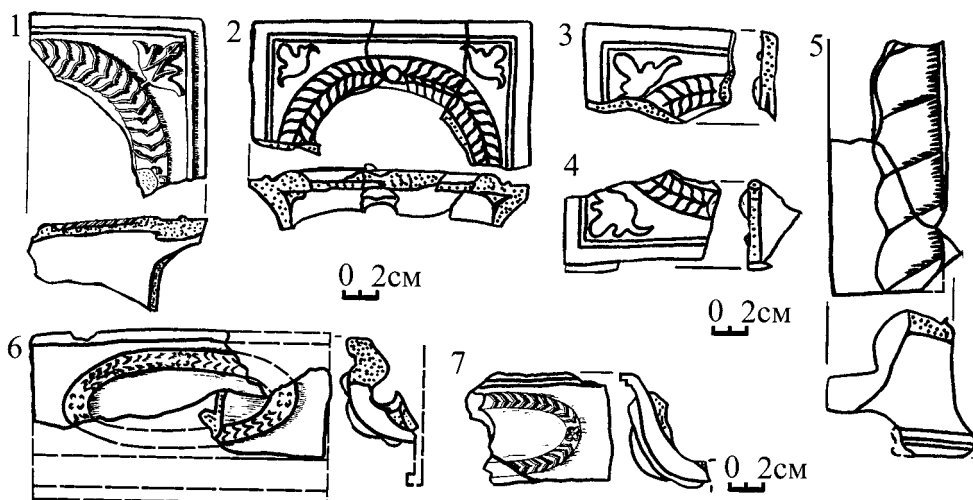


Рис 8. Изразцы XVIII в.:
1–5 – стенные изразцы; 6, 7 – карнизные пластины.

камушки и песок, обжиг слабый и имеет черты кустарного производства (в отличие от остального кирпича). Длина изделия была обусловлена шириной топочного проёма печи и могла значительно превышать размеры обычного кирпича (рис. 6: 1).

К уникальным находкам, выявленным в развале печи, можно отнести небольшой медный котелок со следами лужения внутренней поверхности. Изделие имеет округлое дно и конические стенки с ушками для ручки. Исходя из габаритов котелка, возможно приблизительно реконструировать размеры топочного проёма печи. Вероятно, она была в пределах 30–40 см, высота проёма с учётом несохранившейся полукруглой ручки могла быть около 30–40 см. Также в развале печи найдены обломки «голландских» бело-глиняных люлек, ножей и ружейный кремль [1, с. 377; 2, с. 145].

Найденная в слое развала печи керамика представлена нижней частью кубка со штампованным орнаментом, чарки с коричневой и зелёной поливой и пр. Часть находок добиралась в прилегающем отвале. Там был найден обломок расписанной ангобом копилки.

В ходе исследования восточной стенки траншеи нами был выявлен слой развала печи середины XVIII в., который представлял собой мощный слой перемешанной красной, сырой и обожжённой глины. Развал

был толщиной 0,7–0,8 м. Он содержал обломки изразцов. Детального его изучения произвести не удалось из-за большой плотности глины и её быстрого замерзания на морозе (февраль 2004 г.). При исследованиях были обнаружены все элементы изразцового набора, среди которых были стенные и карнизные изразцы с овальными медальонами в венках. Угловые экземпляры имели витые колонны. Зелёная полива изразцов была повреждена огнём (**рис. 8**). Подобный изразцовый набор выявлен при изучении культурного слоя в подпольи дома № 15 на ул. Толстого [7, с. 66, 67].

В северной стенке этой же траншеи были прослежены следы масштабных строительно-земляных работ. Изучение рисунка стратиграфии на зачищенном участке профиля стенки траншеи позволило выявить два перекрывавших друг друга котлована. Были зафиксированы только профили их западных стенок. В пластах земли, которая их заполняла, находок очень мало, в основном это редкие обломки изразцов XVII в., оказавшиеся там при поздних перекопах. Более ранний котлован перекрывал слой строительного мусора — извести и кирпичного боя (кирпич-пальчатка с косыми бороздами, XVIII в.). Данный слой начинался от западной стенки котлована и на протяжении 3,5 м был горизонтальным, далее его толщина возрастала и он имел уклон вниз, к дну траншеи. Завершался он завалом, в составе которого и отвале рядом с ним были найдены обломки изразцов второй половины — конца XVIII в. Глубину выявленного завала выяснить не удалось. Некоторые изразцы были украшены по периметру пластины смещённой рамкой и рельефными медальонами сложной формы. Некоторые из них имели пятнистую или чистую коричневую поливу. Изделия с подобным рисунком и оформлением лицевой пластины хорошо известны по материалам корпусов «А» и «Г» бывшего ансамбля коллегиума [8, с. 61]. Поздний котлован не содержал находок вообще.

На данной территории была обнаружена и исследована кирпичная камера, в которую вёл чугунный люк, продавленный в 2005 г. Исследования показали, что внутренние размеры камеры около 1,5х2 м, её стенки были прослежены на высоту около 1,2 м, сверху её перекрывал кирпичный лучковый свод с небольшим подъёмом в замке. Стены камеры были толщиной в кирпич, свод толщиной 1/2 кирпича. До самого свода она была оштукатурена. Штукатурный и кладочный растворы сооружения имели примеси извести и цемента. В его

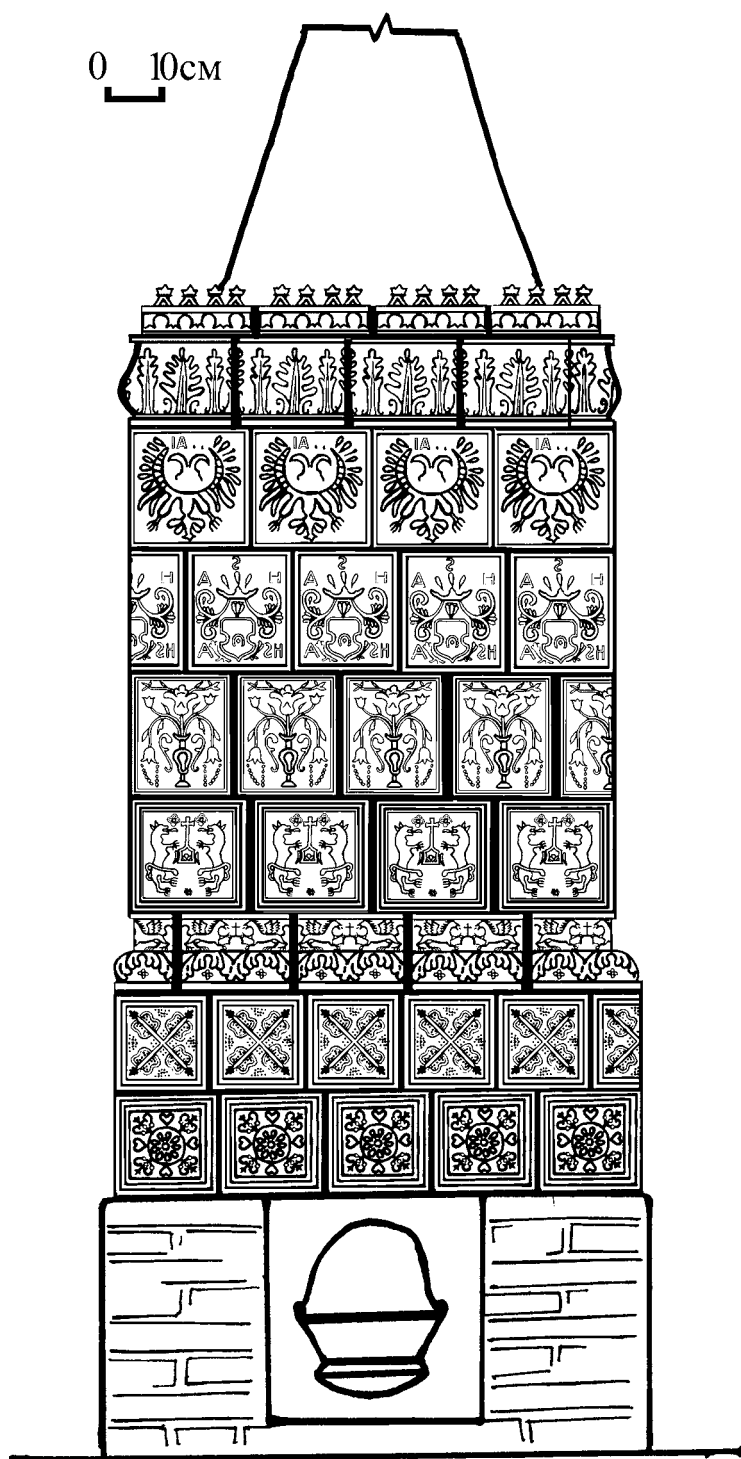


Рис. 9. Реконструкция печи камина XVII в. (вид со стороны топки).

северной стенке и под сводом были расположены два прямоугольных оконца размерами 32х38 см (рис. 10). Кирпич, из которого были сложены стены и свод камеры, был цельным, красным. Его размер около 7х12х26 см. Найденная в проломе свода камеры чугунная оправа от крышки люка визуально похожа на подобные изделия дренажной системы начала XX в., которой обвязаны здания бывшего Кадетского корпуса. Выходной (сливной) трубы из камеры не обнаружено. Середину изучаемой камеры заполнял мусор 70–80-х гг. XX в. Возможно, что данная камера строилась тоже в начале XX в. В ходе строительно-земляных работ 2011 г. она была уничтожена.

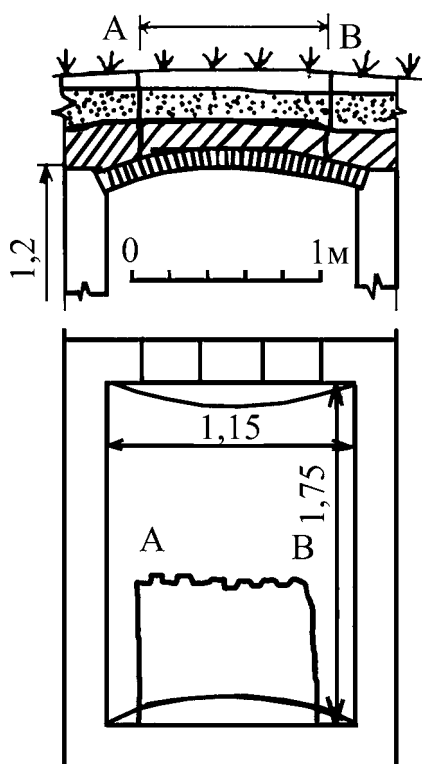


Рис. 10. Камера дренажа первой пол. XX в.

Выводы

На основе выявленных остатков фундамента и изразцового материала стало возможным произвести частичную реконструкцию устройства и внешнего убранства изразцового набора печи XVII в.

Изучение глиняной подушки позволило выяснить, что при её строительстве в лежащем ниже культурном слое была вырыта яма чашеобразной формы глубиной 0,4–0,5 м. Она была заполнена красной глиной с камнями. В верхней части заполнения была устроена близкая к квадрату площадка со сторонами 1–1,2 м (до разрушения), которая немного возвышалась над поверхностью земли и могла иметь по периметру обкладку из камней и обломков кирпича для сохранения от расползания.

Находки целых и фрагментированных разноформатных кирпичей свидетельствуют, что данный вид строительного материала был широко использован в конструкции найденной нами печи. Находки фрагментов мисковых и угловых коробчатых изразцов, прямоугольного кирпича-перемычки свидетельствуют о том, что сооружение в плане

было близким к квадрату и имело комбинированные стенки (надставку из коробчатых изразцов и топку из мисочных). Обычно при подобной конструкции из кирпича мастер выкладывал только под печи и углы топки. Пролёты между кладкой углов заполняли мисковые или горшковые изразцы. Подобные изделия были представлены в развале печи мелкими фрагментами. Найденные мисковые изразцы вмуровывались в группы в центральных частях стенок топки печи. В плане на уровне кирпичного низа найденная нами печь могла быть по форме близка к квадрату 1х0,9 м, минимальная ширина её топочного проёма составляла 35 см. Минимальная высота проёма (с учётом утраченной полукруглой ручки) была около 40 см, его перекрытие было плоским. С учётом ширины проёма, кирпич-перемычка должен иметь длину 40–45 см. Незначительная ширина изделия позволяет полагать, что кирпич не выступал за плоскость стен и мог закрываться нижними частями изразцов (рис. 9).

Верхняя часть топки была сложена из стенных изразцов с четырёхсторонним орнаментом. Далее следовали карнизные изделия, украшенные геральдическими орнаментами – грифонами и гербом. На этом уровне располагался свод топки.

Вполне вероятно, что стенки надставки были из изразцов и глины. Сама надставка была полой, колпаковой [5, с. 23–25]. Её стенки выкладывались из разновременных разнотипных и разноформатных изразцов. Максимальная ширина швов между ними достигала 1–1,5 см. Например, на проектном рисунке и фотогравировке печи XVII в., которые были опубликованы О.А. Трусовым [10, с. 148–150], мастер заранее определил место расположения широких швов между изразцами. Это было связано с необходимостью набора зеркала печи из разноформатных изразцов. В ходе исследования найденных нами изразцов на многих как поливных, так и теракотовых изделиях были зафиксированы следы меловой побелки. Можно полагать, что вся поверхность печи была забелена. Возможно, это делалось для сокрытия широких швов между изразцами на стенках печи и различных по оттенкам поливы их пластин. Верхние карнизы были украшены растительным орнаментом, над ними были коронки с геометрическим узором.

Изучение обнаруженных находок и остатков фундамента позволяет считать, что данное сооружение может являться универсальной печью-камином для приготовления пищи [4, с. 194].

На основе выявленного завала изразцов середины XVIII в. форму и размеры печи реконструировать невозможно из-за ограниченности исследований. Выявленные находки позволили только выяснить, что её убранство представляло собой специально заказанный изразцовый комплект, выдержанный в едином стиле. В его состав входили стенные и карнизные изразцы с венками в медальонах. Угловые изделия состояли из половинки пластины с медальоном и витой колонки.

Обнаруженные в ходе прокладки водопровода следы проведённых во второй половине XVIII в. масштабных строительно-земляных работ могут быть связаны со строительством коллегиума, вернее с прокладкой его подземных коммуникаций между костёлом и рекой. На направлении трассы одного из строившихся ходов (с юга на север) были последовательно расположены полутороетажнй дом (ул. Нижне-Покровская, 25) с двухуровневыми подвалами XVIII в., подпорная стена XVIII — начала XX вв. и костёл Св. Стефана (теперь на его месте девятиэтажное здание). Этот подземный ход был найден до войны полоцким краеведом М.С. Андреевым под колокольной храма, подробно описан и привязан на местности. На сообщение коммуникации с домом № 25 также указывает факт обнаружения в нём во время строительных работ замурованных лазов. Они были выявлены в ходе исследований здания полоцким историком Л.Ф. Данько на втором уровне подвала упомянутого выше дома и представляли собой замурованные арки [3, с. 33–35].

Список литературы

1. Археалогія Беларусі: у 4 т. / В.М. Ляўко, М.Ф. Гурын, Ю.А. Заяц і інш.; пад рэд. В.М. Ляўко і інш. — Мінск: Беларуская навука, 2001. —Т. 4: Помнікі XIV–XVIII стст.
2. Дук, Д.У. Полацк XVI–XVIII стагоддзяў: нарысы тапаграфіі, гісторыі матэрыяльнай культуры і арганізацыі жыццёвай прасторы насельніцтва беларускага горада / Д.У. Дук. — Наваполацк: ПДУ, 2007. — 268 с.
3. Иезуиты в Полоцке: 1580–1820 гг: в 2 ч. / сост., примеч. и вступ. ст. Л.Ф. Данько, А.И. Судник. — Полоцк. 2005. — Ч. 1. — 40 с. (Наследие Полоцкой земли. Вып. 2).

4. Лакиер, А.Б. Русская геральдика / худ. Б.А. Лавров; подготовка текста и послесловие Н.А. Соболевой. — М.: Книга, 1990. — 432 с. — Историко-литературный архив.

5. Литавар, В.В. Как построить печь, камин, баню / В.В. Литавар, Г.Л. Койданов. — 9-е изд. — Минск: Ураджай, 1999. — 271 с.

6. Левко, О.Н. Средневековое гончарство Северо-восточной Белоруссии XIV–XVIII вв. — Минск: Навука і тэхніка, 1992. — 127 с.; ил.

7. Соловьёв, А.А. Археологическое исследование дома № 15 по ул. Толстого в г. Полоцке при проведении ремонтных работ / А.А. Соловьёв // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2004 г.). — Полацк: НППКМЗ, 2004. — С. 64–78.

8. Салаўёў, А.А. Вынікі натурных даследаванняў на другім і трэцім паверхах корпуса «А» Полацкага езуіцкага калегіума падчас яго мадэрнізацыі / А.А. Салаўёў // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2006 г.). — Полацк: НППКМЗ, 2007. — С. 55–80.

9. Салаўёў, А.А. Каменныя будынкi Полацкага езуіцкага калегіума апошняй чвэрці XVII — першай паловы XVIII стст. (па выніках натурных даследаванняў корпуса «В») / А.А. Салаўёў // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых даследаванняў (да 80-годдзя пачатку археалагічных раскопак у г. Полацку): зб. навук. прац рэсп. навук.-практ. семінара, Полацк, 20–21 лістап. 2008 г. / пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. — Наваполацк: ПДУ, 2009. — С. 70–79.

10. Трусов, О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVII вв.: архитект.-археологический анализ / О.А. Трусов. — Минск: Наука и техника, 1988. — 160 с.

Студеникина Ю.В.

Дошкольные учреждения Полотчины в 20–30-е годы XX-го столетия

История дошкольных учреждений насчитывает не одно десятилетие. Являясь первым звеном в системе образования, они обеспечивают воспитание, обучение, уход за детьми дошкольного возраста.

Появление и распространение дошкольных учреждений во второй половине XIX в. было связано с вовлечением женщин в фабричное производство. Первое дошкольное учреждение было открыто в 1802 г. благодаря английскому социалисту-утописту Р. Оуэну. В дореволюционной России огромное влияние на развитие дошкольной педагогики оказали идеи К.Д. Ушинского. После Октябрьской революции в 1918 г. декретом Совета народных комиссаров все учреждения дошкольного воспитания были переданы в ведение Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) и включены в систему народного образования. Современные дошкольные учреждения представлены детскими яслями, яслями-садами и детскими садами.

В статье мы подробнее остановимся на развитии дошкольного образования в 1920–1930-е гг. в Полоцке и Полоцком округе, расскажем о подготовке педагогических кадров, о таких дошкольных учреждениях, как детские садики и детские летние площадки.

После революции дошкольные учреждения открывались по решению исполкомов Совета народных депутатов органами народного образования, предприятиями и учреждениями, совхозами и колхозами, администрации которых контролировали хозяйственно-финансовую деятельность. Все дошкольные учреждения входили в систему Народного комиссариата просвещения БССР и его местных органов – отделов народного образования (ОНО). Они осуществляли педагогическое руководство. Лечебно-профилактический контроль вели органы здравоохранения.

В городе ещё со времён Учительской семинарии, открытой в 1872 г., сохранялась хорошая образовательная база. В 1921 г. был открыт

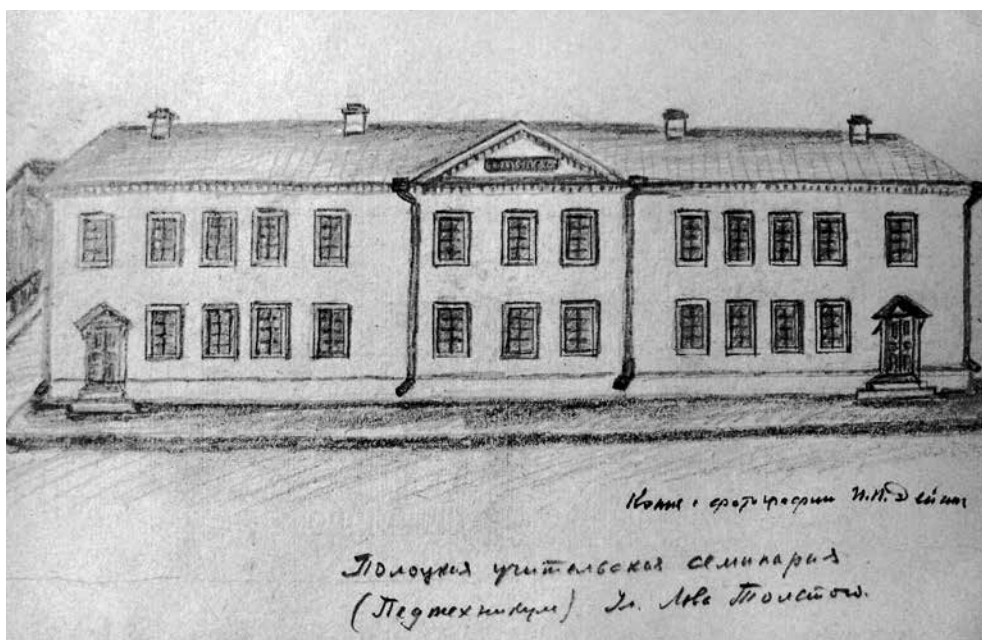


Рис. 1. Здание педтехникума. Рисунок И.П. Дейниса.

Полоцкий педагогический техникум. Как полноправный преемник традиций учительской семинарии, педтехникум разместился в её стенах (**рис. 1**). Здесь на дошкольном и школьном отделениях получали знания будущие педагоги. До наших дней здание не сохранилось, было разрушено в годы Великой Отечественной войны. На этом месте сейчас находится вход в сквер на проспекте Ф. Скорины.

Наряду с Полоцким дошкольным техникумом специалистов по дошкольному образованию готовил Полоцкий дошкольный институт. Для поступления необходимо было сдать экзамены по следующим предметам: русскому и белорусскому языкам, грамматике, литературе, политграмоте, физике, химии, иностранному языку в объёме базовой школы [7, л. 34]. Будущие заведующие детскими садами, воспитатели, районные инспектора, заведующие педагогическими кабинетами, методисты получали образование и совершенствовали его в Ленинградском педагогическом институте им. Крупской или на одногодичных курсах переподготовки в Минске и Могилёве.

Подготовка полоцких специалистов в 1920–1930-е гг. велась также на так называемых дошкольных курсах (**рис. 2**). Курсы были разной продолжительности: 1; 1,5; 3; 6; 12 месяцев.



Рис. 2. Полоцкие общеобразовательные одногодичные курсы при ООНО. 1925 г.

Однако курсы не давали ожидаемого результата. К сожалению, общий уровень подготовки учащихся оставался низким. Во время пребывания заочников на сессии или учёбе экстерном за ними не сохранялась заработная плата. Поэтому в 1936 г. была введена обязательная форма повышения квалификации (это учёба заочно, экстерном), во время учёбы на рабочем месте стала сохраняться зарплата [5, л. 23].

Самой распространённой и доступной формой обучения будущих дошкольных работников оставались 3-месячные дошкольные курсы, курируемые местным ОНО. Учебный план курсов утверждался Народным комиссариатом просвещения.

В таблице 1 представлен учебный план 3-месячных дошкольных курсов 1937 г. Из программы видно, что более всего лекционных часов отводилось основной дисциплине — педагогике, полученные знания закреплялись на практике. На лекциях изучались: цели и задачи коммунистического воспитания, физическое, гражданское, эстетическое воспитание, учитывались психологические и физические особенности ребёнка. Воспитание носило идеологический характер. Среди задач отдельное место занимало воспитание любви к родине и вождям, дружбе между детьми разных национальностей. Изучались рассказы о геро-

ях страны, отдельные эпизоды из жизни вождей и героев Советского Союза. Оговаривалась подготовка и проведение революционных праздников [2, л. 10–11].

Большое внимание при обучении будущих дошкольных работников уделялось такому предмету, как гигиена детей дошкольного возраста. Учащиеся постигали такие элементарные на сегодняшний день понятия, как, например, личная гигиена ребёнка, вопросы питания, нормы, предъявляемые к детской одежде и обуви. Будущий дошкольный работник должен был ознакомиться с противопожарной инструкцией, знать санитарные требования, предъявляемые к помещениям детского сада, мебели и оборудованию в них. И, наконец, для борьбы с заразными болезнями будущий педагог изучал их причины, понятия «инкубационный период», «врачебный надзор», «прививки», «профилактика» [9, л. 1–8].

В программу природоведения входило учение о живой и неживой природе (земная кора, вода, воздух, электричество), эволюционное учение. Предусматривался практикум по работе с деревом, бумагой, волокном. Обязательными были занятия на участке при дошкольном учреждении – педагог должен был уметь разбить огород и цветник, создать уголок природы (аквариум, террариум, садки для насекомых) [9, л. 43–48, 61–66].

Музыкальное воспитание (МУЗО) было проникнуто революционными настроениями, которые соответствовали духу времени. Вот примерный репертуар, предлагаемый программой для городских и колхозных летних площадок: марш «Пионер» (к теме детской организации), произведение «Красноармейцы» (к теме обороны), «Песня о пятилетке» (к теме труда) и др. [9, л. 56–59].

В программе 8-месячных дошкольных курсов встречается такой предмет, как «Педология дошкольного возраста в связи с гигиеной». Педология (букв. – «наука о детях») – наука о законах развития детей и подростков. Педология была прогрессивным направлением в психологии и педагогике, объединившим различные подходы к развитию ребёнка. Дисциплина в элементарной форме знакомила с возрастными особенностями детей дошкольного возраста, педагогическим и гигиеническим подходом к воспитанию дошкольников [6, л. 21–23].

И всё же и 3-месячные, и 8-месячные курсы были краткосрочными. Отсутствие учебников, как сообщается в документах, создавало боль-

шие трудности в подготовке к занятиям у самих преподавателей. Отмечался низкий уровень общей подготовки учащихся. На педагогическую практику отводилось всего 70 часов. При этом каждый будущий воспитатель во время практики должен был провести только 3–4 пробных занятия (по физвоспитанию, игре и др.) и пройти 3-дневную практику в качестве активного помощника педагога, что было недостаточно [9, л. 24–25].

Несмотря на работу специализированных учебных заведений и популярность курсов, в дошкольных учреждениях остро ощущалась нехватка квалифицированных кадров. Вместе с тем, многие выпускники дошкольных курсов не всегда могли получить распределение из-за отсутствия мест в детских учреждениях Полоцкого округа, т.к. строительство новых детских садов велось крайне медленно. Так, в сводке о строительстве по состоянию на 25.11.36 г. сообщалось, что под детский сад было приспособлено строение на 50 мест, а строительство новых детских садов по Полоцку не ведётся [5, л. 32].

После окончания курсов выпускники поступали на работу в стационарные детские сады и детские летние площадки.

Детская площадка

Познакомимся сначала с такой несколько необычной для нас формой дошкольного учреждения, как детская площадка или площадка летнего типа.

Площадки летнего типа — дошкольные учреждения временного характера, функционировавшие на протяжении двух с половиной и более месяцев. Они организовывались с наступлением тепла (например, в мае) и закрывались с наступлением холодов (в сентябре — октябре).

Детские площадки были сезонным явлением, открывались в городах, районных центрах и деревнях. В сельской местности, как правило, их открытие совпадало с началом посевной и приносило большую пользу населению, задействованному в сельском хозяйстве.

Площадки устраивались в уютном месте на природе. Большую часть времени дети проводили на воздухе (**рис. 3**). Обязательным условием существования площадки являлось наличие подсобного помещения для занятий с детьми и помещения для хранения игрушек, материалов и другого инвентаря площадки. Под них приспособляли строения колхоза, бывшие кулацкие дома. Помещение для занятий необходимо было воспитанникам только во время дождливой погоды.



Рис. 3. Водные процедуры на свежем воздухе. 1927 г.

Если соответствующие площади отсутствовали, то в дождливую погоду площадка просто не работала [1, л. 76–78].

На площадку принимались малыши дошкольного возраста от 3 до 7 лет. При приёме отдавалось предпочтение детям красноармейцев, рабочих, беспризорным и детям, находящимся в плохих жилищных условиях. В сельской местности на площадку в первую очередь принимались дети беднейших крестьян. При приёме детей производился их медицинский осмотр, заполнялась карта ребёнка и анкета, в которых отмечались физическое состояние, наследственность, домашние условия, возраст, социальное положение, занятия родителей и т.д.

Дети объединялись в группы по возрасту. У каждой группы, состоящей из 20–30 ребят, имелся свой участок на площадке и свой руководитель. Количество технических работников зависело от числа детей и организации площадки: например, брали обеды из столовой или готовили на месте, учитывалась величина площадки и т.д.

Рабочий день площадки длился 6, 8 или 9 часов. От продолжительности занятий зависело питание детей: оно было 1- или 2-разовым. Как правило, питание организовывалось на средства отдела народного образования. Однако зачастую родителям самим приходилось кормить детей, внося деньги на питание или помогая продуктами [1, л. 76–77].

Педагогическая работа на площадке не отличалась от летней работы в детском саду. Быть может, большее внимание отводилось природе, которая служила и материалом для занятий, и пространством для работы. На экскурсиях и прогулках дети знакомились с окружающим миром, проводили наблюдения за природой. Для площадки отводился участок под огород или садик, который обрабатывался руководителем совместно с детьми. Проводились игры, беседы, пение. Занятиям по рисованию, лепке отводилось меньшее количество времени, главным образом во время плохой погоды.

При устройстве площадки большая роль отводилась таким организациям, как женотдел, комсомол, молодые пионеры. Бюджет летней площадки формировался из поступлений сельсоветов, фабкомов, правлений колхозов, касс колхозной взаимопомощи и др. Каждая районная площадка на своё содержание получала 150 руб. (ассигнованных СНК из запасного фонда) и 50 руб. дополнительно отпущенных СНК БССР, т.е. всего 200 руб. Остаток в 40 руб. рекомендовалось потратить на оборудование, игрушки и др. [4, л. 209].

Выплата заработной платы руководителям площадок, к примеру, в 1926 г. определялась в размере 40 рублей. На питание предписывалось тратить по 4 коп. в день на каждого ребёнка в расчёте 20 детей на площадке [4, л. 208].

Предусматривались выплаты периодических надбавок за выслугу лет, за полные 5 лет работы. Окончившим высшую школу или имевшим специальное педагогическое образование – 72 руб., для остальных – 60 руб. Если работник имел право на 2, 3 или 4 надбавки, то каждую последующую он получал через 3 года. Периодические надбавки оплачивались той организацией, от которой человек работал (РАЙОНО, ГОРОНО, военная часть).

В 1935 г. согласно постановлению СНК БССР № 1552 дошкольный отдел Народного комиссариата просвещения был реорганизован в дошкольное управление. Для усиления методического руководства в ГОРОНО был введён инструктор-методист [5, л. 6].

Для повышения уровня дошкольного образования среди работников проводились соревнования на лучшую воспитательную работу. Показатели для выявления отличных работников размещались в Центральном дошкольном педкабинете. Здесь же находились литература и материалы, отражающие следующие виды работы:

1. Работа по всем программам детских садов (методическая литература, инструкции, оборудование педагогического процесса в виде образцов, альбомов, чертежей, справочного материала, список игрушек).

2. Очередная программная работа, представленная материалами (инструкции, примерные рабочие планы, список тем, опыт работы садов).

В Центральном дошкольном педкабинете хранился материал в помощь заведующим по организации и управлению детскими садами (положения, инструкции, образцы смет, правила внутреннего распорядка, примерный годовой план заведующего, календарный план). Собирался и анализировался опыт работы детских садов (лучшие конспекты занятий, детские работы, учётный материал). Здесь же можно было посмотреть примерный план выставок, которые готовили дошкольные учреждения [6, л. 65].

Для обмена опытом и повышения профессиональных качеств среди дошкольных работников проводились конференции, они командировались на семинары в столицу. Лучших работников премировали (по 100, 150 руб. денежной премии), отправляли на экскурсии в Москву, при этом на каждого человека выделялось по 200 руб. [10, л. 36; 9, л. 96].

Детский сад

Наряду с детскими площадками функционировали постоянные дошкольные учреждения – детские сады (рис. 4).

Основным массовым типом детского сада считался 4-групповой детский сад, при необходимости предусматривалось создание 5-й группы. Дети 7-летнего возраста выделялись в отдельную группу – 4-ю. Эта группа могла комплектоваться детьми одного или двух садов [5, л. 24].

При укомплектовании садов учитывалась близость от местожительства. При приёме детей в детский сад предъявлялись такие же требования, как и сейчас. Родители должны были представить следующие документы:

- а) заявление о приёме ребёнка в детский сад,
- б) документ о возрасте,
- в) справку о прививке оспы,
- г) справку о зарплате родителей.

Время пребывания детей в детском саду не должно было превышать 9 часов в сутки. Одновременно допускалась работа некоторых дет-

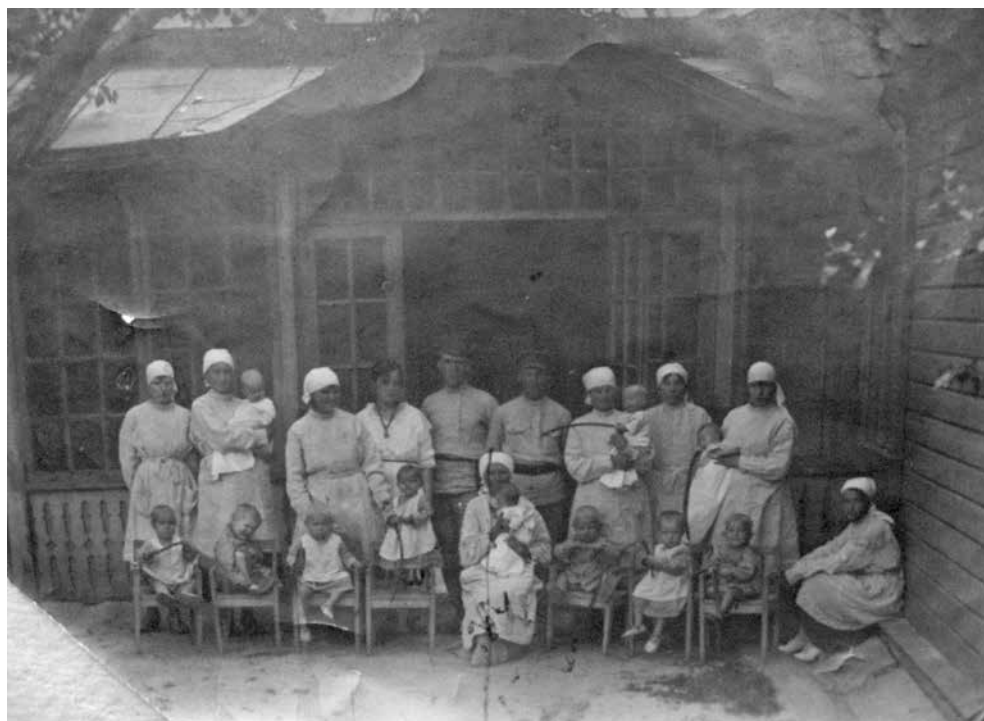


Рис. 4. Первые ясли в Полоцке. 1919 г.

ских садов свыше положенного срока, если это было вызвано условиями производства и относилось исключительно к матерям-одиночкам.

В среднем занятия велись ежедневно по 6 часов, всего 36 часов в неделю.

Если состав детского садика по группам мы уже представляем, то вот как выглядели типовые штаты детского сада на 60 человек (3 группы по 20 человек) в 1924 г.:

1. Заведующий — 1. Он заведует хозяйством, ведёт делопроизводство и счетоводство, 2 часа в день занимается педагогической работой. На должность заведующих детскими садами могли назначаться только лица, имевшие образование в объёме не ниже средней школы, прошедшие не менее чем одногодичные специальные курсы по подготовке дошкольных работников и имевшие стаж практической работы в детском саду не менее 2-х лет [7, л. 35]. Заведующий получал зарплату на 1 разряд выше воспитателей.

2. Воспитателей («групповодов») — 4.

3. Кухарка — 1. Должность повара или кухарки была внесена в

список вредных профессий, за что предусматривался отдых в течение одного месяца [5, л. 20].

4. Сторож-уборщик – 1.

Распорядок дня в детском саду схож с современным: зарядка, приёмы пищи, прогулки, занятия (таблица 9). Детей приводили в детский сад в 9 часов утра, забрать их нужно было успеть родителям до 5 вечера. Рекомендовалось покормить ребёнка дома ужином в 18:30, а укладывать спать в 20:00. Днём в саду дети спали 1,5 часа [6, л. 15].

Много внимания в работе с детьми уделялось так называемым установленным занятиям. Вот некоторые темы проводимых занятий в младших, средних и старших группах: «Зима наступила», «Как живут птицы зимой», «Уличное движение», «Игра в булочную», «Наш участок зимой», «Праздник Красной Армии», «Игра в кооператив», «Игра в кукольный театр», «Как живут люди на севере», «Спасение челюскинцев», «Зимующие птицы», «Звери наших лесов», «Парк, сад зимой», «Луг и сенокос», «Пионеры в лагерях», «Жатва», «Наши крольчата», «Железная дорога», «Пожарное депо», «Скотный двор», «Почта», «Праздник освобождения СССР от белополяков», «Лес летом», «Ягоды и грибы», «Фруктовый сад летом», «Летом на речке», «Птицы в нашем саду», «Наша грядка» [6, л. 87–94, 99].

Помимо занятий в стенах детского сада, воспитатели проводили развивающие спортивные игры на свежем воздухе, даже зимой: катание ледяных шаров клюшками, загони быстрее льдинку в круг, гонка льдин, попади в фигуру, сбей колпак со снеговика, залепи круг (метание в мишень), метание в движущуюся цель [6, л. 96–98].

Особое внимание в детских садах уделялось работе с детьми 7-летнего возраста. Понимая всю специфику работы с детьми-семилетками в связи с подготовкой к школе, таких ребят объединяли в отдельные группы. Занятия для них постепенно усложнялись. Подчёркивалось, что дети должны прийти в школу грамотными, однако занятия по грамматике и счёту никоим образом не должны вытеснять работу по другим разделам программы. Подготовка к школе связывалась с игрой и творческой деятельностью дошкольника.

Были разработаны специальные требования для групповых комнат 7-летних детей. Они должны быть оборудованы столами с выдвигаемыми ящиками, доской, свет падал с левой стороны, дети сидели лицом к доске, напротив педагога, как в школе [6, л. 111].

Воспитатели при подготовке к работе с дошкольниками могли прочитать книги: «Методические записки к букварям», «Блехер. Математика в детском саду», «Блехер. Грамматика в детском саду», «Сборник игр и занятий на зимнем участке», «Козлова. Словесное творчество дошкольника», «Каптарович. Подвижные игры дошкольника» [6, л. 112]. С 1928 г. начал выходить ежемесячный журнал «Дошкольное воспитание». В качестве детской литературы воспитанникам могли быть предложены газеты: «Пионерская правда», «Пионер Белоруссии» и журналы «Чиж», «Искры Ильича», «Мурзилка» [7, л. 86].

Существующая сеть дошкольных учреждений в первые послереволюционные годы была недостаточной. В связи с тяжёлым материальным положением дошкольных учреждений в 1924 г., как временная мера, была введена плата [1, л. 5 обр.].

Удельная доля родительских денег в расходах по содержанию их детей в детских садах определялась в размере от 25 до 35 % от фактической стоимости содержания детей данного детского сада. Взносы зависели от размера средней зарплаты на 1-го члена семьи (45–60 руб.) [5, л. 5].

О работе дошкольных учреждений 1920-х гг. сегодня можно узнать, посетив Краеведческий музей. В экспозиции находится список полоцких детских садов 1920 г. с указанием их адресов (таблица 8). Садов семь. Русские детские сады (их было три) находились: на современной улице Ф. Скорины, на углу пр-та Ф. Скорины и ул. Боровая, в Громах. Польский детский сад работал на нынешней ул. Евфросиньи Полоцкой. Три еврейских детских сада располагались: на улице Нижне-Покровской, Замковом проезде, Евфросиньи Полоцкой. Немалая доля еврейских садов в Полоцке не случайна, ведь до революции евреи в городе составляли большую часть населения.

По материалам Зонального государственного архива в г. Полоцке можно рассмотреть некоторые цифры (таблица 2). В 1936 г. в Полоцком округе насчитывалось 317 дошкольных учреждений, из них 80 были стационарными, 237 – сезонными. В 1937 г. действовало соответственно 432 дошкольных учреждения, 144 были стационарными, 288 – сезонными. В том числе в самом Полоцке в 1936 г. работало 19 садов, в следующем, 1937 г. – 28 [9, л. 111]. Как видим, большая часть дошкольных учреждений – это сезонные. Наблюдался неуклонный рост дошкольных учреждений, особенно выросло количество стационарных детских

садов. Но, к сожалению, дошкольные учреждения не могли принять всех желающих их посещать.

Таким образом, на основании изучения документов Зонального государственного архива в г. Полоцке можно сделать вывод, что в 1920–1930-е гг. в Полоцке подготовка специалистов для будущей работы в дошкольных учреждениях велась в дошкольном техникуме, дошкольном институте и на дошкольных курсах. Самой распространённой формой обучения были 3-месячные дошкольные курсы. В процессе обучения будущие дошкольные работники постигали азы педагогических наук, изучали психологию и физиологию дошкольников, проходили педагогическую практику.

Основным типом дошкольных учреждений в Полоцке и округе оставались детские сады и летние площадки. Стационарные детские сады функционировали при предприятиях и учреждениях, при военных частях, в колхозах и совхозах.

Детские летние площадки, по сравнению с садами, в силу своего временного характера были более несовершенной формой работы с детьми. Эта была вынужденная форма существования дошкольного учреждения. Площадки являлись первой ступенью дошкольного воспитания, которые потом должны были стать базой для создания детских садов, преобразуясь в постоянные учреждения.

Несмотря на нехватку квалифицированных кадров среди преподавательского состава и будущих специалистов, на отсутствие помещений для новых детских садов, на нестабильное финансирование и отсутствие простейших условий для работы, дошкольные учреждения Полотчины в 1920–30-е гг. продолжали свою работу. Педагоги трудились над нравственным формированием личности, развивали коллективистские и патриотические чувства детей, расширяли их кругозор. Большое внимание отводилось оздоровлению детей, физическому и трудовому воспитанию дошкольников, обретению ими первых трудовых навыков.

Одновременно воспитателям часто приходилось бороться с суевериями в сельской местности, вести пропаганду педагогических знаний среди родителей. В это время была выстроена система дошкольного воспитания, которая развивается и действует в настоящее время. Тема истории дошкольных учреждений глубока и разнообразна, поэтому требует дальнейшего изучения.

Список источников

Зональный государственный архив в г. Полоцке.

1. Ф. 112, О. 1, Д. 10.
2. Ф. 112, О. 1, Д. 21.
3. Ф. 112, О. 1, Д. 30.
4. Ф. 112, О. 1, Д. 99.
5. Ф. 112, О. 1, Д. 104.
6. Ф. 112, О. 1, Д. 113.
7. Ф. 112, О. 1, Д. 114.
8. Ф. 112, О. 1, Д. 137.
9. Ф. 112, О. 2, Д. 21.
10. Ф. 112, О. 2, Д. 30.
11. ПИАЗ КВФ-5-7255

Приложение

Таблица 1. Учебный план 3-месячных дошкольных курсов на 1937 г. [10, л. 43]

Название предмета	Количество часов
Родная мова (бел. язык)	55
Математика (арифметика, основы геометрии)	36
Природоведение	38
Дошкольная педагогика	62
Дошкольная гигиена	12
Игра и методический практикум игры и физвоспитания	35
Методика развития языка и работа с детской книгой	29
Методический практикум по природоведению	20
Музыкальное воспитание	25
Лепка, рисование и занятия с другими материалами	27
Педпрактика	70
Конституция	30
Текущая политика	20
Всего	450

Таблица 2. Дошкольное воспитание по Полоцкому округу (сеть и контингент) на 1937 г. [9, л. 111]

Всего по округу					В том числе город														
1936 г. (фактич. на конец года)					1937 г. (фактич. на конец года)					1936 г. (фактич. на конец года)					1937 г. (фактич. на конец года)				
Садов	Групп	Детей	Воспит. включ. зав.	Садов	Групп	Детей	Садов	Групп	Детей	Садов	Групп	Детей	Воспит. включ. зав.	Садов	Групп	Детей			
I. До-школьные заведения (всего)	317	356	9511	404	432	457	11692	19	45	1079	66	28	69	1459					
1. Стационарные	80	116	3014	164	144	169	4280	19	45	1079	66	28	69	1459					
а) НК просвещения	39	70	1517	99	72	86	2016	15	86	854	53	24	57	1157					
б) колхозные	34	34	1128	45	61	68	1911												
в) совхозные	3	3	90	7	3	3	75												
г) НКВД	2	3	77	5	5	5	130	2	3	77	5	2	5	130					
д) ж.-д.	2	6	148	8	3	7	148	2	6	148	8	2	7	172					
II. Сезонные (всего)	237	240	6497	240	288	288	7412												
а) колхозные	236	239	6488	239	287	287	7382												
б) совхозные	1	1	9	1	1	1	20												

Таблица 3. Дошкольное образование по Полоцкому району 1937 г. [5, л. 1].

Всего по району							
	1936 г. (фактич. на конец года)				1937 г. (фактич. на конец года)		
	Садов	Групп	Детей	Воспит. включ. зав.	Садов	Групп	Детей
I. Дошкольные заведения (всего)	117	146	4167	174	169	190	5228
1. Стационарные	31	57	1423	85	83	87	2159
а) НК просвещения	15	36	854	53	46	46	1151
б) колхозные	9	9	254	12	26	26	655
в) совхозные	3	3	90	7	3	3	75
г) НКВД	2	3	77	5	5	5	130
д) ж.-д.	2	6	148	8	3	7	148
II. Сезонные (всего)	86	89	2744	88	103	103	3069
а) колхозные	85	88	2735	86	102	102	3049
б) совхозные	1	1	9	1	1	1	20

Таблица 4. Стационарные сады Полоцкого округа на 1937–1938 г. г. Полоцк [3, л. 21]

Название	Количество групп	Количество детей	Количество воспитат.	Заведующий
5-й детский сад	4	100	4	Судник
2-й детский сад	3	75	3	Ружинская
4-й детский сад	3	75	3	Клицкая
11-й детский сад	3	75	3	Новикова
Кустпромовский детский сад	3	75	3	Каретко
Сад НКВД	3	75	3	Антипова
Сад НКВД № 2	3	75	3	Лещинская
ЖД детский сад	2	50	2	Райфалович
ЖД детский сад	4	100	4	Творонович
Еврейский детский сад	3	75	3	Пайкина
Гор. военн. детский сад	4	100	4	Николаева
5-й полк г. Полоцка	2	50	2	Перлемутор

15-й полк г. Полоцка	2	50	2	Лобанова
Дошк. детск. дом	2	50	2	Кузьмина
Сад ПВО г. Полоцка				Метлюк

**Таблица 5. Стационарные сады Полоцкого округа на 1937–1938 гг.
Полоцкий район [3, л. 22]**

Название	Количество групп	Количество детей	Количество воспитат.	Заведующий
Детский сад Р.В.К.	1	25	1	Иваненко
Детский сад с/с «Труды»	2	50	2	Ясюкевич
Детский сад Боровуха-1	2	50	2	Смирнова
Детский сад Боровуха-1	2	50	2	Дубровская
Детский сад Боровуха-1	2	50	2	Маслова
Детский сад Боровуха-1	4	100	4	Волкова
Детский сад Боровуха-2	2	50	2	Гопоненко
Детский сад Боровуха-2	2	50	2	Лидак
Экиманский детский сад	2	50	2	Асташкевич
Детский сад 5-й полк	2	50	2	Перлемутор
Детский сад Юровичи	2	50	2	Сергеева
Детский сад Полота	2	50	2	Мелешко
Детский сад Замшаны	2	50	2	Капускина
Детский сад им. Ильича				Дроздова
Детский сад «Октябрь»				Скроб

Таблица 6. Норма расходов на трёхразовое питание ребёнка в день в детском саду при 9-часовой длительности в городах и рабочих посёлках на 1936 г. [5, л. 9]

№ п/п	Наименование продуктов	Норма в день в граммах	Норма в месяц (25 дней) в кг	Цена за 1 кг	Сумма в месяц	Калорийность
1	Хлеб пшеничный	100	2,5	1,70	4,25	258
2	Хлеб ржаной	100	2,5	0,85	2,12	189
3	Мука для приправы	10	0,25	2,40	0,60	33,6
4	Мука картофельная	10	0,25	3,00	0,75	20,3
5	Крупа, макароны	30	0,75	3,50	2,62	105
6	Мясо	50	1,25	7,00	8,75	54
7	Рыба	50	1,25	3,80	4,75	27
8	Сахар	30	0,75	4,38	3,28	156,2
9	Кондитерские изделия	10	0,25	6,00	1,50	49,3
10	Сметана	20	0,5	8,00	4,00	25
11	Творог	30	0,75	2,70	2,02	167,6
12	Масло животное	20	0,5	150	7,50	130
13	Молоко	200	6,25	1,50	9,37	17,5
14	Яйца	0,25	6	5,5 за дес.	3,30	42,5
15	Фрукты свежие	100	2,5	2,50	6,25	58
16	Фрукты сухие	20	0,5	5,00	2,50	62,7
17	Картофель	100	2,5	0,30	0,75	38,2
18	Морковь	50	1,25	0,25	0,31	–
19	Капуста и др. овощи	70	1,75	0,30	0,52	–
20	Кофе	10	0,25	2,60	0,65	–
						1423,7
Итого в месяц: 65 руб. 79 коп.						
В год: 789 руб. 48 коп.						

Таблица 7. **Примерное расписание занятий на пятидневку для группы детей 7-ми лет в детском саду на 1936 г. [6, л. 109]**

1 день	1. Грамота (работа с учебником и рабочим материалом к нему). 2. Музыкальное занятие. 3. Природа (беседа, художественное чтение).
2 день	1. Математика (работа с учебником и рабочим материалом к нему). 2. Рисование декоративное. 3. Грамота (работа с дидактическим и игровым материалом).
3 день	1. Математика (работа с учебником и рабочим материалом к нему). 2. Природа (работа в уголке природы на участке, экскурсии и т.д.). 3. Лепка.
4 день	1. Грамота. 2. Музыкально-ритмическое занятие. 3. Работа с различными материалами (бумага и др.).
5 день	1. Математика (работа с дидактическим и игровым материалом). 2. Художественное чтение или рассказывание. 3. Труд по самообслуживанию (уборка групповой комнаты).
Всего	Грамота – 3 установленных занятия. Математика – 3 установленных занятия. Природа – 2 установленных занятия. Музыкально-ритмическое занятие – 2 установленных занятия. Работа с различными материалами – 4 установленных занятия. По живому слову – 1 установленное занятие.
Всего	15 установленных занятий.

Таблица 8. **Списки дошкольных учреждений с указанием их адресов на 1920 г. [11]**

	По дошкольному подотделу	
1.	1-й русский детский сад	ул. Пролетарская, дом Шутко (№ 4)
2.	2-й русский детский сад	уг. ул. К. Маркса и Боровой, дом Кузьменко
3.	3-й русский детский сад	ст. Полоцк 2 Р.-О. ж.д.
4.	1-й польский детский сад	ул. Рижская, д. 4
5.	1-й еврейский детский сад	ул. Ленинская, д. 39
6.	2-й еврейский детский сад	ул. Советская, д. 35
7.	3-й еврейский детский сад	ул. Рижская, дом Подобеда

Таблица 9. Распорядок в дошкольном учреждении на весенне-летний период при 8-часовом рабочем дне на 1936 г. [6, л. 15]

Наименование процесса	Старшая группа		Младшая группа	
	Длительность (мин.)	Время проведения	Время проведения	Длительность (мин.)
1. Приход детей. Умывание. Работа дежурного.	25	9:00 – 9:25	9:00 – 9:25	25
2. Физзарядка.	5	9: 25 – 9:30		3
3. Завтрак.	15	9: 30 – 9: 45	9: 25 – 9: 45	20
4. Занятия по свободному выбору. Работа дежурных.	25	9: 45 – 10:10	9: 45 – 10: 05	20
5. Установленные занятия.	30	10:10– 10:40	10: 05–10: 25	20
6. Занятия по свободному выбору.	50	10:40–11:30	10: 25–11:20	55
7. Гигиенические процедуры (ванны, обмывания, купание).	35	11:30–12:05	11:20–12:00	40
8. Отдых в тени.	15	12:05–12:20	12:00–12:15	15
9. Подготовка к обеду.	10	12:20–12:30	12:15–12:25	10
10. Обед, полоскание рта.	30	12:30–13:00	12:25–13:00	35
11. Подготовка ко сну.	10	13:00–13:10	13:00–13:15	15
12. Сон.	1 час. 30 мин.	13:10–14:40	13:15–15:00	1 час. 45 мин.
13. Вставание после сна.	10	14:40–14:50	15:00–15:15	15
14. Занятия по свободному выбору.	50	14:50–15:40	15:15–15:55	40
15. Мытьё рук.	20	15:40–16:00	15:55–16:15	20
16. Установленные занятия.	30	16:00–16:30	–	–
17. Занятия по свободному выбору.	20	16:30–16:50	16:15–16:50	35
18. Уход домой.	10	16:50–17:00	16:50–17:00	10
Дома ребёнок ужинает в 18:30, спать укладывается в 20:00.				
Поздней весной и летом вся жизнь детей проходит на воздухе. Ранней весной с 10:30 до 12:20 и с 16:30 до 17:30.				

Сыревич И.В.

**Забывшие имена: Яков Христианович Сташкевич —
один из первых организаторов подпольного и
партизанского движения на Полотчине
в 1941–1943 гг.**

История родного края... Она вокруг нас: в памятниках и обелисках, в экспозициях музеев и в судьбах людей. Такой является судьба одного из первых организаторов подпольного и партизанского движения в годы Великой Отечественной войны Якова Христиановича Сташкевича (рис. 1). В течение года собирался материал об этом человеке: просматривались архивные документы, боевые донесения, проводились встречи с очевидцами того времени, оставшимися в живых. Уникальные фотографии и све-



Рис. 1. Яков Христианович Сташкевич.



Рис. 2. Фото Я.Х. Сташкевича из учётно-послужной карточки.

дения удалось найти через дочь

Я.Х. Сташкевича Эмму, которая живёт сейчас в испанском городе Барселона. Из этих источников стало известно, что неточные данные напечатаны в книге «Память» Полоцкого района, где сказано, что Яков Сташкевич родился в 1918 г., погиб в 1942-м.

В учётно-послужной карточке Я.Х. Сташкевича (рис. 2), хранящейся в Центральном архиве Министерства обороны РФ, указано, что: «Родился он 04.05.1910 г. в д. Бобовики Полоцкого уезда Витебской губернии. В семье было 8 де-

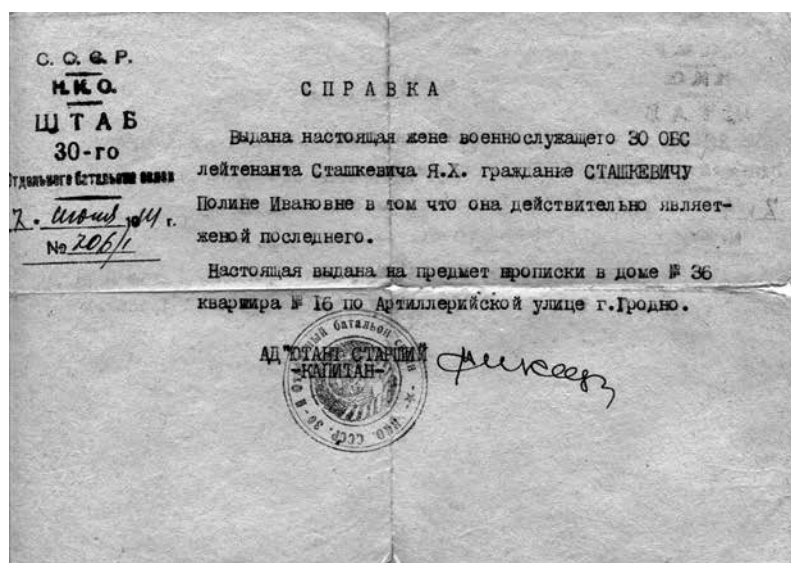


Рис. 3. Справка Сташкевич П.И.

тей (4 брата и 4 сестры). Образование: а) общее — 7 классов. НСШ ст. Полота в 1924 г.; б) военное — школа младших командиров в 1933 г. в Смоленске и курсы младших лейтенантов в 1938 г. при 9-м полку связи Белорусского Особого Военного Округа. В Рабоче-Крестьянской Красной Армии с 9 декабря 1932 г.».

Там же удалось найти и его послужной список, типичный для командиров той поры:

- 9-й полк связи Белорусского особого военного округа (БОВО):
 - курсант (с 9.12.32 г.),
 - командир отделения (с 25.10.1933 г.),
 - помощник командира взвода (с 15.11.1934 г.),
 - уволен в долгосрочный отпуск (с 4.11.1935 г.),
 - помощник командира взвода (с 1.11.1936 г.);
- курсы младших лейтенантов (с 1.11.1937 г.):
 - командир полуроты (с 20.2.1938 г.),
 - командир взвода (с 8.12.1938 г.);
- 942-й отдельный батальон связи БОВО 3-й армии — помощник адъютанта (с 25.2.1940 г.);
 - 30-й отдельный батальон связи БОВО — начальник отделения аппарата Морзе (с 11.5.1940 г.);
 - 30-й отдельный батальон связи БОВО — помощник адъютанта (с 19.11.1940 г.).

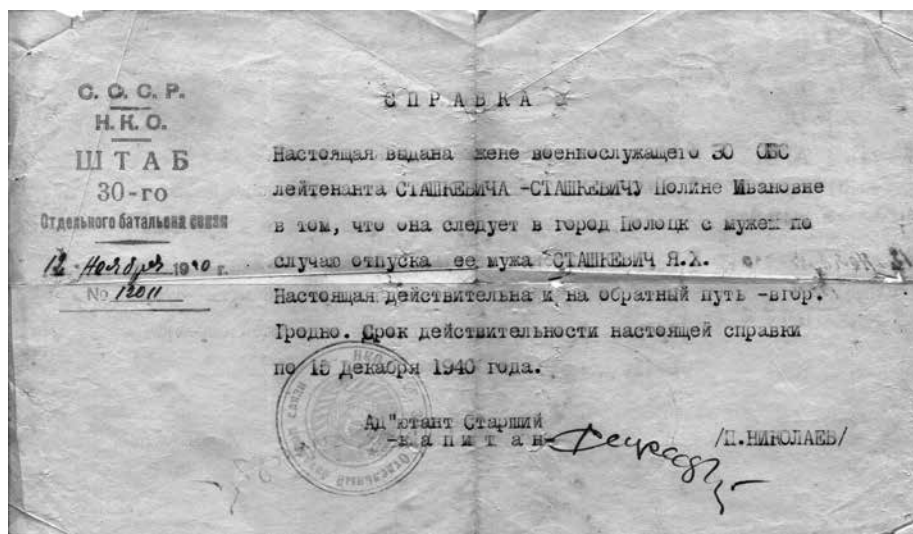


Рис. 4. Разрешение на выезд в д. Бобовики Полоцкого района.

Участвовал в освободительных походах в Западную Белоруссию в 1939 г. и в Прибалтику (Литву и Латвию) в 1940 г.

В конце страницы надпись: «Пропал без вести». Она сделана на основании донесения с входящим № 06222 от 30.6.1943 г., поступившего от начальника отдела кадров Западного фронта в Главное управление кадров НКО СССР, приказа начальника ГУК № 01538 от 28.6.1946 г. и приказа начальника ГУК НКО СССР № 02871 от 25.12.1946 г.

Перед войной 30-й отдельный батальон связи (ОБС) 4-го стрелкового корпуса 3-й армии Западного фронта, где служил Яков, размещался в г. Гродно. Из найденных документов стало известно, что туда же переехала и жена Сташкевича, Полина Ивановна, вместе с дочерью Эммой. В справке от 7 июля 1940 г. указано, что проживали они по ул. Артиллерийской, д. 36, кв. 16 (рис. 3). В ноябре 1940 г. Якову дали очередной отпуск и разрешение на выезд в родные Бобовики Полоцкого района (рис. 4, 5). Всё шло хорошо. Но началась война.

Историческая справка: 4-й стрелковый корпус был сформирован в составе Западного фронта в мае – июне 1922 г. Войска корпуса принимали участие в походе в Западную Белоруссию в составе 3-й армии Белорусского фронта (сентябрь 1939 г.). В составе действующей армии с 22 июня 1941 г. по 1 июля 1941 г. Штаб дислоцировался в г. Гродно. Соединения корпуса участвовали в боях с первого дня войны и даже проводили частные контрудары, однако были уничтожены в Белостокском котле. 29 июня 1941 г. в районе Деречина был раз-



Рис. 5. Яков и Полина Сташкевичи с родными.

громлен штаб корпуса. Официально был расформирован 1 сентября 1941 г. Командир корпуса Егоров Евгений Арсеньевич, генерал-майор с 05.06.1940 г., попал в плен 29.06.1941 г. [21].

Июнь 1942 г. Жестокие бои возле Бреста и Гродно, бомбёжки городов. Радио приносит тяжёлые вести с фронта. Наши войска не могут удержать фашистскую лавину и с боями отходят на восток. Много погибших и раненых. Из письма боевого друга Якова, Владимира Жиганова, жене Сташкевича, датируемого 29 июля 1944 г: *«После вашего спешного выезда из Гродно с семьями военнослужащих и прощания на дороге Гродно – Лида я и ряд других товарищей, вместе с Яковым, влились в районе Лиды в одну из дивизий и начали бои с захватчиками. В районе Минска несколько раз попадали в окружение, выходили, и в конце ноября 1941 г. добрались до Полоцка. Там мы проживали до апреля 1942 г.» (рис. 6, 7).*

Оказавшись в вражеском тылу, Сташкевич с друзьями Дмитриевым, Рыжиком и Жигановым решили продолжать борьбу с захватчиками. Из воспоминаний Владимира Корнилова, партизана отряда Сташкевича: *«Побывав в родных Бобовиках, Яков организовал местную молодёжь собирать оружие и готовить к весне базу для партизанского отряда для открытой борьбы с врагом. Через него мы держали связь с полоцкими подпольщиками. Комсомольцы нашей группы совершали дивер-*

сии на вражеских объектах, прятали и переправляли за линию фронта окруженцев и военнопленных по поддельным документам. В доме Корниловых удалось установить в тайнике радиоприёмник, по которому прослушивали, записывали и размножали сводки Совинформбюро».



Рис. 6. Друг Якова
Владимир Жиганов.

Подпольщики действовали в тяжёлых условиях. В населённых пунктах свирепствовал фашистский режим, размещались военные гарнизоны, карательные и разведывательные отряды противника. Это требовало от подпольных групп тщательного соблюдения конспирации, исключало ведение какой-либо документации [1, с. 89]. В Полоцке Яков устроился плотником на строительство моста через Западную Двину, Рыжик — связистом, а Жиганов — учеником парикмахера. Яковым, вместе с бывшим командиром Красной Армии Павлом Самородковым и другими, были созданы подпольные группы на станции Громы и в центре города. В них входили Степан Суховой, Сергей Артемьев, Николай Манис, Лилия Костецкая и многие славные герои Полотчины. Навыков подпольной работы ни у кого не было, но все горели желанием бить врага. Поэтому большую роль в работе подполья сыграли красноармейцы и командиры, оказавшиеся в окружении или бежавшие из фашистского плена [8]. Из воспоминаний Ефросиньи Свирко (Бундель), бывшей подпольщицы группы Сташкевича, проживающей ныне в Полоцке: *«Яша, так мы его называли, был хорошим парнем. Невысокого роста, светло-русый и голубоглазый. Через него мы устанавливали связи со многими подпольными группами города и ближайших деревень. Он давал указания, передавал наши сведения о численности солдат в немецких гарнизонах и заключённых в Полоцкой тюрьме. Когда подпольщики уходили в лес, просилась, чтобы взяли меня с собой, но Яков сказал мне, что и в городе нужны надёжные люди».*

Буквально каждый день на захватчиков обрушивались всё более ощутимые удары: кто-то расклеил по городу листовки, вывел из строя

29 июля 1942 года
гор. Полоцк

Здравейте Елена Ивановна!

Осегодня будучи на почте случайно убедившись письмом на имя Сташкевича Л. К. меня заинтересовало. Из этого письма узнал о том, что семья Сташкевича Л. К. по указанному адресу не проживает и больше того убежден, что письмо от Вас - письма Якова и решил его взять и сообщить Вам все подробности о семье Л. К. и особенно о Якове.

Прежде всего доведу до Вашего сведения, что Яков Владимирович Васильевич в свое время, до войны работал вместе с Яковом в ПОДПОЛЬЕ 30 ОБС, нас касались Вы меня не забыли, а Яков всецело раз был у Вас на квартире.

После Вашего выезда из Гродно и прохода по дороге Гродно-Минск и отправки Вас с семьей в эвакуацию 30 ОБС. Я и ряд других товарищей вместе с Яковым в начале лета выехали в армию из Дивизии и вступили в бой с гитлеровцами. Затем в р-не Минска попали в окружение, вырвавшись два раза, затем снова попали и с декабря 1941 по апрель 1942 проживали на временно оккупированной территории в г. Полоцке под видом сов. захоронения. Проведя в г.р. организованной подпольной партизанской орг. и в апреле вошли в состав р-на ст. Полоцкий и своего участия в активной вооруженной борьбе с немецкими оккупантами. В июле 1942 наши отряды вошли в бригады и составили половину июля 1942 Яков был назначен командиром 4 Белорусской партизанской бригады, а Яков, этого бригады

Рис. 7. Письмо В. Жиганова к жене Сташкевича.

паровозный круг на станции, кто-то взорвал нефтебазу. Подполье было построено по принципу цепочки. В случае провала одной из групп цепочка обрывалась. Важной задачей был подбор конспиративных квартир. Полоцкие патриоты предоставляли их с риском для жизни. По улице Лепельской (ныне 23-х Гвардейцев) сохранился дом, где проводились совещания подпольной группы Сташкевича.

Активные действия подпольщиков, готовящаяся открытая борьба партизан вызывали бешенство у фашистов. Поэтому они по всевоз-

можным каналам засылали в подполье агентов, устанавливали слежку за патриотами, проводили облавы и обыски по городу. В апреле 1942 г. в подпольную группу на железнодорожную станцию Громы попал провокатор. Было арестовано и расстреляно около 40 человек. Руководитель группы, Павел Самородков, покончил жизнь самоубийством в камере тюрьмы. Лишь Якову Сташкевичу и немногим другим удалось уйти от ареста в лесное урочище Страдань в районе совхоза «Полота» [11].

Из оперативной сводки № 3 Северо-Западной группы Центрального штаба партизанского движения от 10 июля 1942 г., пункт 4: *«10 мая 1942 года в д. Бобовики Полоцкого района организован отряд из 16 человек. Организатор отряда Сташкевич Яков. На 20 июня численность отряда 310 человек. Вооружение: пулемётов – 13 шт., из них 2 станковых, винтовок – 250, из них – 35 полуавтоматов. Командир отряда – Сташкевич, комиссар – Гуков И., начальник штаба – т. Соловьёв»* [20].

Узнав об организации партизанского отряда, в него начала прибывать молодёжь из окрестных деревень Домники, Юровичи, Казимирово и др. К концу мая отряд насчитывал около 60 человек [5]. Примерно в то же время, в мае, в районе дислокации партизанского отряда десантировалась группа из 12 человек разведотдела штаба Западного фронта. Командовал ею Григорий Яковлевич Герчик. Многие диверсии партизаны проводили совместно с ними. Так, в ночь с 10 на 11 мая группа отряда и десантников расправилась с местными полицаями и бургомистрами, которых нашли в Полоте, Бобовиках, Алёсах и Залядьё. Яркой и героической страницей совместной борьбы стал Полотовский бой [14].

Из донесений командира отряда 19 июня 1942 г. о боевых действиях: *«4.6.42 г. – засада на большаке Дретунь – Полоцк, с минированием дороги. Три автомашины были взорваны и сожжены. В бою убито 17 немцев, захвачены винтовки, патроны и ряд документов. 5.6.42 г. – отряд получил сведения о прибытии в совхоз «Полота» 20 машин с немецкими солдатами, с целью грабежа и сожжения. Отряд, отрезав пути отхода врагу, напал внезапно. Завязался бой. Партизаны разбили и сожгли 17 автомашин, убили 75 немцев и полицейев, уничтожили 3 шпионов. Взято в плен 4 шофёра, один из них расстрелян. Потери: убито – 3, ранено – 5»* [20].

После этого боя начался бурный прилив в отряд местного населения. Удары партизан наносились по коммуникациям врага: взрывались мосты, уничтожались немецкие гарнизоны, линии связи. Партизаны

покинули лагерь и разместились в деревнях совхоза «Полота». Они проводили операции в Бозылёвке, Секеровщине, Минтурове и Беловодке. Из воспоминаний бывшего партизана отряда Владимира Ивановича Корнилова: *«Партизанская жизнь была полна неожиданностей. Мы научились вместе радоваться удачам, горевать о потерях. А их было очень много. Фашисты расстреляли жену и двоюродных детей Ивана Картавенко, уничтожили семьи Виктора Соловьёва, Владимира Шкиренко, семью Ткачёвых. Была сожжена усадьба Игнатовских». Бывшая жительница д. Бобовики, родственница Якова, Валентина Николаевна Сташкевич вспоминает: «Сколько было горя и слёз во время войны. С той поры остались страшные воспоминания. Когда организовался партизанский отряд, мне было 9 лет. Всё лето партизаны Сташкевича и наши диверсанты держали власть в районе совхоза «Полота». Мой отец и брат тоже ушли в лес. Партизанам помогали и младшие братья Якова: Володя (16 лет) и Вася (12 лет). Местная жительница рассказала немцам об отряде. Прибыв в Бобовики, немцы согнали в пуню около 30 жителей. Среди них было много детей. Пуню обложили соломой, поставили охранника с пулемётом. Несколько домов с двух концов деревни зажгли. Забрали на допрос отца Якова, Христиана Кондратьевича, Ивана Забелова и семью Григорьевых. Их сыновья были в партизанах. Бургомистр и полиция избили их так сильно, что у Забелова вытекли глаза. Затем немцы открыли пуню и на глазах у всех, над ямой, расстреляли в затылок Сташкевича и Забелова. Женщин, стариков и детей отпустили. Позже, в августе 1943 года, деревня была сожжена полностью».*

В середине июня 1942 г. партизаны отряда узнали, что в условиях подполья возобновил свою деятельность Полоцкий райком КП(б)Б под руководством Г.С. Петрова и что в районе Трудов действует ещё один партизанский отряд. В конце июня отряды А.Я. Марченко и Я.Х. Сташкевича стали базой для создания III-й Белорусской партизанской бригады. Командиром назначили А.Я. Марченко, Якова – заместителем по строевой подготовке. Пожар партизанской войны бушевал на Полотчине. В июле отряд Сташкевича был разукрупнён, из партизан, выделенных им, организованы 5-й, 6-й и 7-й отряды. С августа 1942 г. Яков Сташкевич назначается командиром IV-й Белорусской партизанской бригады, которая состояла из 5-ти отрядов и насчитывала 532 человека. Бригада действовала в Полоцком, Невельском и части Меховского района [13]. В

Копия

Боевая характеристика
на командира 4-го Белорусского партизанского отряда
Полковника Сташкевича Иова Фроловича

Тов. Сташкевич организовал партизанский отряд
в 425 человек, который вырос в бригаду в 90 человек.
Провел обширную работу по вооружению бригады
выстрелами, перестрелками, выстрелами, курками
и, а также по оказанию помощи населению.
Бригадой под его руководством на территории
Полочной районы БССР, освобождено до
100 немецких курков, разбито 14 немецких
указов, уничтожено до 500 немецких солдат
и офицеров.

Вот некоторые из многочисленных боевых операций
бригады: В совхозе "Галоча" разбит
немецкий карательный отряд. В Стаи вою
уничтожено 75 немцев, сожжено 17 автоматов,
захвачены трофеи.

4 августа 1942 г. в бою на ст. Зинько Ивине
кого р-на немцы потеряли убитыми 54 человека
одни офицеры взяты в плен.

8 сентября 1942 г. на ст. Битина Мехово-
район разбито немецко-германское полотно
на расстоянии 3 км, сожжены немецкие
казармы. В захваченной бою убито
60 немецких солдат и офицеров, взято
2 воза разбитых военных грузов.

2 сентября 1942 г. на ст. Езерага Мехово р-на
сожжено ж.-д. дор. станция, два склада с зерном,
одни склады с боеприпасами. Убито 15 немецких
солдат и офицеров.

Рис. 8. Боевая характеристика на Я. Сташкевича.

Российском государственном архиве социально-политической истории хранится Оперативная сводка № 16 Северо-Западной группы от 4.9.1942 г. тов. Пономаренко о боевых действиях бригады тов. Сташкевича с 1.8.42 по 20.8.42 г. (100 докладных). В разведданных имеется запись: «За последнее время немцы усилили засылку в партизанские отряды детей в возрасте от 8 до 16 лет с заданиями шпионского характера» [20]. У дочери Сташкевича хранится копия боевой характеристики на отца, подписанная начальником Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) полковником Прохоровым (рис. 8). В ней указано, что тов. Сташкевич организовал отряд в 425 человек, который вырос в брига-

ду из 901 человека. Он провёл огромную работу по вооружению бригады. Был дисциплинированным боевым командиром, требовательным к себе и подчинённым. Пользовался огромным авторитетом среди личного состава. Бригадой освобождено около 1000 населённых пунктов. Разбито 14 немецких управ. Уничтожено до 500 немецких солдат. Вот некоторые из боевых эпизодов:

«4 августа 1942 года в бою на ст. Змиено Невельского района убито 54 немца, один офицер взят в плен.

8 сентября 1942 года на ст. Бычиха Меховского района разобрано ж/д полотно на расстоянии 3 км, сожжена немецкая казарма. В завязавшемся бою убито 60 немецких солдат.

2 сентября 1942 года в г.п. Езерище Меховского района сожжена ж/д станция, два склада с зерном, один с боеприпасами. Убито 45 немецких солдат».

А.Я. Марченко вспоминает: «За отличные боевые действия Яков и группа командиров и комиссаров бригад в сентябре 1942 года были приглашены в Москву в Кремль [19, с. 271]. Среди приглашённых: Марченко А.Я., командир III БПБ, Сташкевич Я.Х., командир IV БПБ, Козлов Е., комиссар IV БПБ. Также были Короткин С.М., комбриг Сиротинского р-на, он же секретарь РКП, Лапенко В.Я., 1-ый секретарь Россонского РКП, и разведчица III БПБ Фильчёнок Н. Всех хорошо приняли в Кремле Калинин М.И. и Ворошилов К.Е. Многие получили награды. Затем перед 800 собравшимися товарищами выступил И.В. Сталин. Были заслушаны доклады с мест о проделанной работе, получены документы и боевые задания для дальнейших действий в тылу врага. На память сфотографировались (рис. 9)».



Рис. 9. Я. Сташкевич и группа командиров и комиссаров бригад в сентябре 1942 г.

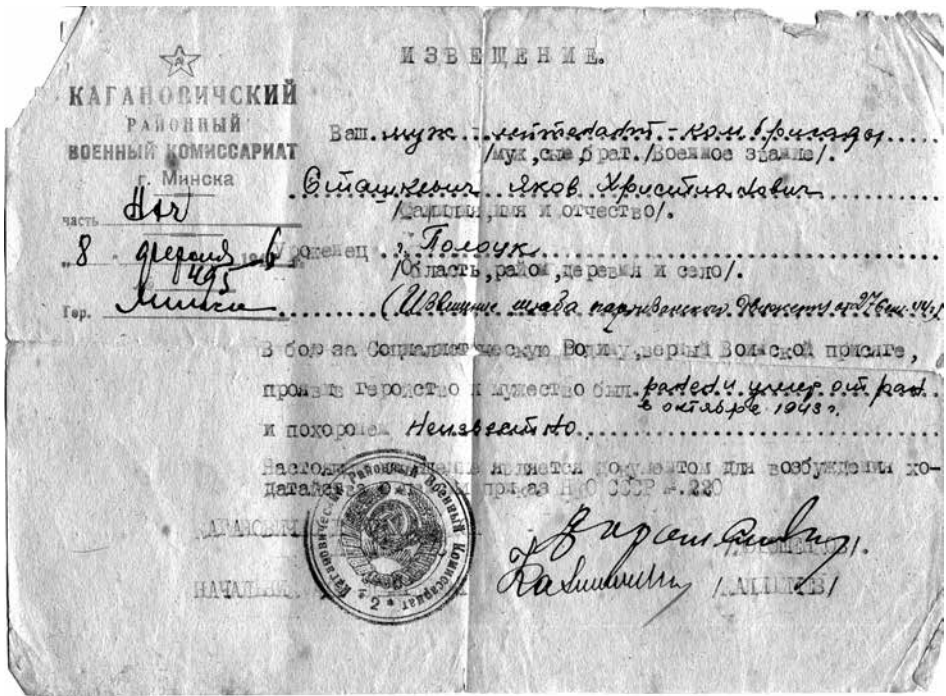


Рис. 10. Извещение о смерти Сташкевича.

6 октября 1942 г. экипаж самолёта Р-5 в составе пилота лейтенанта Клименко и штурмана старшего лейтенанта Щеткина по приказу начальника БШПД должен был переправить за линию фронта командиров и комиссаров партизанских бригад Полоцкой зоны. Ночью, в 3 часа 45 минут самолёт поднялся в воздух и взял курс на площадку у д. Заборье. Стоял большой туман. Перелетев линию фронта, пилот потерял правильный курс, не смог найти посадочную площадку и вынужден был вернуться назад. В 6 часов 28 минут в районе разъезда Паникля самолёт был обстрелян с земли, было повреждено управление, в результате чего он врезался в телефонный столб и разбился. Лапенко, Козлов, Короткин и Фильчёнок, которые находились в самолёте, погибли. Марченко и Сташкевич были тяжело ранены, пилот и штурман получили лёгкие ранения. Авария случилась в расположении 2-го эшелона 1-го стрелкового батальона 1210-го полка 362-й дивизии возле самой линии фронта (предположительно, в районе Ржева). Раненых подобрала наша солдатка и отправили в госпиталь.

Некоторое время о судьбе Якова ничего не знали. Лишь 29 июля 1944 г. жена Сташкевича получила письмо от Владимира Жиганова, в



Рис. 11. Справка о награждении Я. Сташкевича орденом Ленина.

котором он писал о том, что Яков, после 7 операций и длительного лечения в госпиталях, умер 10 октября 1943 г. Один из десантников группы Герчика, Андрей Жданович, в своей книге «Холодное утро» пишет: «Много позже, весной 1943 года, выписываясь из московского госпиталя, я обходил палаты, прощался со знакомыми. В одной маленькой, всего на четыре койки, три из которых оказались пустыми – все, видно, были в саду, – меня окликнули по имени. Я остановился и обернулся к новенькому, до подбородка укрытому одеялом. Ввалившиеся глаза и щёки, заострившийся тонкий нос, вся голова забинтована. Нет, не узнаю...

– Не узнаёшь?

– Нет, извините.

– Яшу-капитана не узнаёшь?

Что-то в голосе, только в голосе и в интонации знакомое, а в лицо так я его и не признал.

– Яша?

– Вызвали в Москву, на обратном пути над линией фронта самолёт подбили. Упал с самолётом. Всё переломано, а тут ещё скоротечная чахотка развилась.

– Вылечат! Тут, знаешь, какие врачи!

— Нет, я-то знаю...

Закашлявшись в очередной раз и сплюнув в баночку с розовой жидкостью, он махнул мне рукой: мол, иди — устал. Глаза его закрылись» [9].

У дочери Якова Сташкевича хранится извещение о смерти отца (**рис. 10**) и справка БШПД от 13 сентября 1944 г. за № ОК/1309 о том, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1943 г. (**рис. 11**) он награждён орденом Ленина. К сожалению, судьба ордена пока ещё остаётся неизвестной. Сам же Яков Сташкевич, по некоторым источникам, похоронен на Новодевичьем кладбище г. Москвы.

В результате подготовки научно-исследовательской работы были собраны ранее неизвестные документы и материалы о жизни и боевой деятельности нашего земляка, славного сына полоцкой земли Якова Христиановича Сташкевича.

Список литературы и источников

1. Быстров, М. Герои подполья / М. Быстров. — М.: Политиздат, 1972. — 89 с.
2. Ващенко, М. Такие нам выпали годы / М. Ващенко // Химик. — 1984. — 3 марта.
3. Воронова, Н.В. История 4-й Белорусской партизанской бригады / Н.В. Воронова. — Минск: НАРБ, 2010. — 162 с.
4. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. / под ред: А. Кузьмина (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Беларусь, 1973. —Т. 1.
5. ГАРФ. — Фонд 3806. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 1.
6. Говорят погибшие герои. — М.: Политиздат, 1966 г. — С. 258.
7. Гурченок, О. Так это было / О. Гурченок // Советская Белоруссия. — 1979. — 11 января.
8. Хазанский, В. Ася / В. Хазанский. — Москва: Политиздат, 1964.
9. Жданович, А. Холодное утро / А. Жданович. — 2-е изд. — СПб: Логос, 2005.
10. Жилинин, А.Я. Без линии фронта / А.Я. Жилинин, И.Б. Позняков, В.И. Лузгин. — 2-е изд. — Минск: Беларусь, 1979.

11. Зональний архив г. Полоцка. — Фонд 1164. — Оп. 25. — Д. 7, 43, 44.
12. Липило, П.П. Непокорённая Белоруссия / П.П. Липило, В.А. Левданский, И.Н. Верхотуров / под ред. П.П. Липило. — М.: Воениздат, 1963.
13. Манаенков, А.Л. Партизанские формирования Белоруссии в годы ВОВ (июнь 1941 г. — июль 1944 г.) / А.Л. Манаенков. — Минск: Беларусь, 1983. — С. 207–209.
14. Манис, Н. Полотовский бой / Н. Манис // Витебский рабочий. — 1982. — 5 июня.
15. Манис, Н. Полотовский бой / Н. Манис // Знамя коммунизма. — 1982. — 5 июня.
16. Манис, Н. Врагу не сдались / Н. Манис // Полоцкий вестник. — 1993. — 3 декабря.
17. Марченко, А. Старая фотография / А. Марченко // Химик. — 1969. — 16 августа.
18. Память: историко-документальная хроника Полоцкого района. — Минск: Высшая школа, 1999. — С. 598.
19. Память: историко-документальная хроника Рассонского района / ред. Б.И. Саченко. — Минск: Бел Эн, 1994. — С. 271.
20. РГАСПИ. Ф. 69. — Оп. 1. — Д. 142.
21. Третья армия. История. Люди. Подвиги. — Москва: Воениздат, 1984.

Філімонава В.А.

Лаціна-польскія выданні XVI–XVIII стст. у фондах НПГКМЗ. Агляд калекцыі

XVI–XVIII стст. — час узнікнення і станаўлення традыцый кнігадрукавання на беларускіх землях, якое з моманту свайго з’яўлення падзялілася на дзве плыні: кірылічнае і лаціна-польскае. Калі Францыск Скарына распачынае кнігадрукаванне кірылічным шрыфтам, то ўжо наступная па часе стварэння Брэсцкая друкарня друкуе кнігі толькі лацінскім шрыфтам. З цягам часу лаціна-польская плынь значна ўмацоўваецца. У 2-й палове XVII–XVIII стст. з 13-ці вядомых друкарняў 8 друкавалі толькі лацінкай, астатнія мелі і лацінскія, і кірылічныя шрыфты [2, с. 318].

Папулярнасць лацінскай мовы тлумачыцца яе ўніверсальнасцю. У азначаны перыяд яна выконвала ролю міжнароднай мовы, мовы заходнееўрапейскай дыпламатыі, навукі, адукацыі, каталіцкай царквы. З надыходам эпохі Асветніцтва лацінская мова паступова страчвае свае пазіцыі, саступаючы нацыянальным мовам, у прыватнасці, на беларускіх землях — мове польскай.

Попыт на кніжную прадукцыю забяспечваўся не толькі мясцовымі друкарнямі. У вялікай колькасці кнігі на лацінскай мове паступалі з Еўропы. Лідарам у сферы кніжнага экспарту была Германія, што пацвярджаецца і на прыкладзе нашай калекцыі. Кнігі на польскай мове паступалі з Польшчы. Уся разнастайнасць друкаванай прадукцыі, што з’яўлялася на Беларусі, знаходзіла свайго чытача, асядала ў беларускіх кніжных зборах.

НПГКМЗ валодае калекцыяй старадрукаваных кніг, і каля 40 % ад яе складаюць кнігі на лацінскай і польскай мовах.

Даследаванне калекцыі лаціна-польскіх выданняў у фондах НПГКМЗ актуальна па некалькіх прычынах. Увядзенне ў навуковы зварот лаціна-польскіх старадрукаў можа даць багаты матэрыял, датычны гісторыі беларускага, польскага, заходнееўрапейскага

кнігадрукавання; гісторыі прыватных, дзяржаўных, манастырскіх кніжных збораў; кніжнага гандлю; распаўсюджання і ўжывання кнігі. Вывучэнне змястоўнага боку выданняў важна дзеля разумення многіх сфер жыцця грамадства XVI–XVIII стст., матэрыяльнай і духоўнай культуры, грамадскай свядомасці. Калекцыя была вывучана прыблізна на 15 %, у прыватнасці састаўлены навуковыя апісанні полацкіх і часткова віленскіх выданняў. Навуковае апісанне калекцыі дазволіць у поўнай меры выкарыстоўваць яе ў практычнай музейнай дзейнасці: экспазіцыйнай, выставачнай, музейна-педагагічнай рабоце.

Такім чынам, мэта работы – складанне навуковага каталога калекцыі лаціна-польскіх выданняў XVI–XVIII стст. у фондах НППГКМЗ. Мэта мае быць дасягнута шляхам вырашэння наступных задач: бібліяграфічнае апісанне кніг калекцыі, атрыбуцыя дэфектных асобнікаў, высвятленне агульнагістарычнай і культурнай каштоўнасці кожнага асобніка і калекцыі ў цэлым.

Першае паступленне ў калекцыю адбылося ў 1962 г., калі ў фонд Краязнаўчага музея ў Полацку навуковы супрацоўнік Белдзяржмузея Л.Д. Клок перадаў падручнік Эмануэля Альвара «*De institutiones grammatica linguae latinae*» (Полацк: друкарня езуіцкага калегіума, 1794). У асноўным калекцыя сфарміравалася дзякуючы тром буйным паступленням. У 1971 г. з касцёла в. Лучай Пастаўскага раёна Віцебскай вобласці ў фонды запаведніка былі перададзены 10 выданняў рэлігійнага характару. Актыўнае камплектаванне кніжнага фонду запаведніка пачалося пасля прыняцця рашэння аб стварэнні ў Полацку Музея беларускага кнігадрукавання. У 1987–88 гг. 7 кніг на лацінскай і польскай мовах былі закуплены ў А.В. Голева, жыхара г. Даўгаўпілс. У 1990 г. з абменна-рэзервовага фонду Дзяржаўнай публічнай бібліятэкі імя М.Я. Салтыкова-Шчадрына (зараз – Расійская Нацыянальная бібліятэка) былі перададзены 13 асобнікаў. Таксама мелі месца закупкі асобных кніг у прыватных асоб і ў букіністычных крамах.

Выяўленне калекцыі вялося шляхам прагляду кніг паступленняў асноўнага і навукова-дапаможнага фондаў і шляхам прагляду кожнага патэнцыйнага прадстаўніка калекцыі *de visu*.

У калекцыю адбіраліся кнігі па храналагічнай і моўнай прыкметах. На сённяшні дзень яна налічвае 37 адзінак захоўвання, з іх 30 – прадметы асноўнага фонду, 7 – навукова-дапаможнага. Храналагічныя межы калекцыі – 1558–1799 гг.

У фондах НППКМЗ захоўваецца ўнікальны кніжны помнік XVI ст. — альдзіна «*Orationes XII*» Джэраніма Фалеці (Jeronimo Faletti, лацінізаванае імя — Hieronimus Faletius; 1518–1564) [16]. Кніга была надрукавана на адным з самых знакамітых друкарскіх прадпрыемстваў XVI ст. — у выдавецкім доме Альдаў (Венецыя). Выдавецкі дом, пачатак якому пакладзены Альдам Мануцыем, кіраваўся дынастыяй Мануцыяў з некаторымі перапынкамі больш за сто гадоў, з 1494 па 1597 г. [1, с. 142]. Прадукцыя выдавецкага дома адрознівалася высокай якасцю паліграфічнага выканання, мастацкага аздаблення і была вельмі папулярная ў Еўропе. Як вядома, значную частку выдавецкага рэпертуару Мануцыяў складалі творы антычных грэчаскіх і рымскіх класікаў. Выданне, што захоўваецца ў фондах запаведніка, уяўляе сабою прыклад сучаснай (на той момант) італьянскай араатарскай прозы.

Джэраніма Фалеці, італьянскі паэт і гісторык, служыў пры двары д’Эстэ ў Ферары ў якасці дыпламата [11, с. 677; 12, с. 355]. Кніга «*Orationes XII*» утрымлівае звароты да вядомых сучаснікаў: да папы рымскага Паўла III, Юлія III, да венецыянскага дожа Франчэска Веньера; палемічныя творы «Аб значэнні цэлібату», «Аб выгодах жаніцбы», «Хвала дыялектыцы». Верагодна, Дж. Фалеці наведваў Рэч Паспалітую: у кнізе надрукаваны прамовы на пахаванне Жыгімонта I Старога, зварот да рыцараў польскіх на каранацыі Жыгімонта II Аўгуста. Кніга выйшла з прысвячэннем Жыгімонту II [16]. І гэта адзінае выданне XVI ст., якое мы маем.

XVII ст. прадстаўлена васьмю выданнямі, 23 кнігі адносяцца да XVIII ст. Пяць дэфектных асобнікаў не атрыбутаваны, на сённяшні дзень нельга казаць з упэўненасцю ні аб часе, ні аб месцы іх стварэння.

Традыцыі кнігавыдання прадстаўлены беларускімі, польскімі, заходнееўрапейскімі друкарнямі: Вільня (6), Кракаў (3), Полацк (2), Варшава (2), Аўгсбург (2), Венецыя (2). Гарады Познань, Люблін, Каліж, Марбург, Лейпцыг, Інгальштадт, Майнц, Нюрнберг, Кёльн, Жэнева, Амстэрдам прадстаўлены адзінкавымі выданнямі. Адносна якаснага складу друкарняў можна адзначыць, што пераважная большасць кніг выйшла ў друкарнях Ордэна езуітаў, менш — у прыватных друкарнях.

Калекцыя даволі пярэстая паводле свайго тэматычнага складу. Значную частку яе — 16 асобнікаў — складаюць рэлігійныя выданні. У калекцыі прадстаўлены зборы каментарыяў да кніг Бібліі, палемічная

тэалогія, казанні на розныя тэмы, агіяграфічная літаратура, царкоўная гісторыя, царкоўнае права.

З пункту гледжання канфесійнай прыналежнасці большасць складае каталіцкая літаратура, але ёсць і творы аўтараў-пратэстантаў. У фондах захоўваецца праца Іагана Людвіка фон Вальцогена (Johann Ludwig von Wolzogen, 1599–1661) «Exegetica, didactica et polemica» [14]. Барон фон Вальцоген – аўстрыйскі філосаф, тэолаг; пасля прыняцця арыянства ён збег у РП, дзе пражыў некалькі гадоў, удзельнічаў у руху польскіх антытрынітарыяў. З пазіцый антытрынітарызму пракаменціраваў Новы Запавет. Яго твор увайшоў у серыю работ «Bibliotheca Fratrum Polonorum» («Бібліятэка польскіх братоў») разам з працамі філосафаў-ідэолагаў позняга антытрынітарызму Ф. Соцына, Я. Крэля, С. Пшыпкоўскага, якая выйшла ў Амстэрдаме ў 1665–1668 гг. [3, с. 235; 15, с. 65].

У фондах НПГКМЗ прадстаўлена навучальная і метадычная літаратура – 7 адзінак захоўвання. Амаль усе яны, за адзіным выключэннем, прызначаны для езуіцкіх навучальных устаноў. Напрыклад, у фондах захоўваецца праца «Gradus ad Parnassum...» езуіта, пісьменніка і педагога Паўля Алера (Paul Aler, 1656–1727) [6, с. 19], якая выкарыстоўвалася ў якасці падручніка па практычнай паэтыцы. Пабудавана ў форме слоўніка эпітэтаў, сінонімаў, рыфмаў і паэтычных выразаў, вылучаных з твораў антычных класікаў. Кніга надрукавана ў Лейпцыгу ў 1738 г. [13].

Асобнае месца займаюць кнігі «silva rerum» («лес рэчаў») – зборы твораў на розныя тэмы пад адной вокладкай. У якасці прыкладу можна прывесці кнігу «Swada polska y łacińska...» [17]. Складальнік яе, пінскі скарбнік Ян Астроўскі-Данейковіч, сабраў у двух тамах звесткі пра Сапегаў: прывілеі каралёў і вялікіх князёў, вершаваныя і празайчныя творы, у якіх упамінаюцца прадстаўнікі гэтага роду, звесткі пра шматлікіх сваякоў Сапегаў і прадстаўнікоў розных галін роду. Натхняльнікам (а часам і аўтарам) кнігі называюць Яна Фрыдрыха Сапегу, у якога Я. Астроўскі працаваў сакратаром [2, с. 277; 9, с. 517–519]. Праца падзелена на два тамы па моўнаму прынцыпу. Першы том, у які ўвайшлі прамовы на польскай мове, захоўваецца ў фондах НПГКМЗ. Надрукаваны ў Любліне, у друкарні езуіцкага калегіума ў 1745 г.

Сярод галіновай літаратуры пераважае літаратура гістарычнага профілю. Пяру Яна Фрыдрыха Сапегі належыць наступная кніга са

збораў запаведніка: «Adnotationes historicae de origine, antiquitate, excellentia, heroici ac celeberrimi in Regno Poloniae ordinis equitum aquilae albae» [5]. Выданне цікавае паводле зместу і афармлення. Тут аўтар выводзіць гісторыю рыцарства з часоў Старажытнага Рыма, прыводзіць падзеі, датычныя да рыцарскага саслоўя, з сярэднявечных хронік, затым пераходзіць да Рэчы Паспалітай і славіць польскія магнацкія роды. Кнігу ўпрыгожваюць 11 гравюр Я. Сурмацкага (Jan Surmacki). На тытуле пазначаны выхадныя звесткі: «Coloniae apud Adamum Cholinum. 1730», аднак К. Эстрэйхер сцвярджае, што ў рэчаіснасці кніга была выдадзена ў Варшаве ў друкарні езуіцкага калегіума [8, s. 91–92].

Юрыдычная літаратура прадстаўлена двума выданнямі. У калекцыі прысутнічаюць асобныя творы палітычнага, філасофскага характару, творы антычных класікаў літаратуры.

Часта на старонках старадрукаваных кніг сустракаюцца штампы, пячаткі, экслібрысы, розныя ўладальніцкія надпісы і паметы. Іх разнастайнасць сведчыць аб прыналежнасці кніг да розных кніжных збораў — як прыватных, так і царкоўных, манастырскіх, ведамасных. Напрыклад, на старонках узгаданай вышэй кнігі «Gradus ad Parnassum...» чытаем надпіс «Z biblioteki L.X. Jana Wojdaha» [13]. Сустракаюцца надпісы кшталту «COLLEGII POLOCENSIS SOCIETACIS JESU 1741», «Cartusiae Beresanae», «Pro Bibliotheca Vilnensi [...]». Акрамя гэтага, на кнігах ёсць паметы прыватнага характару, напрыклад: «Anno 1707 // marty 21 // emptus hic liber in Danczik». Такія пазнакі патрабуюць пільнай увагі, бо яны даюць важную інфармацыю аб унікальным лёсе кнігі, аб асяродку яе бытавання.

За аснову каталожнага апісання ўзята агульнапрынятая методыка апісання старадрукаваных кніг на заходнееўрапейскіх мовах [4]. Яно будзе складацца з уласна бібліяграфічнага апісання і апісання паасобніка (друкарскія матэрыялы, пераплёт, асаблівасці, што ўзніклі ў працэсе выкарыстання кнігі). Каталожны артыкул будзе мець наступную структуру:

1. № па КП.
2. Прадметнае імя. Назва на мове арыгінала.
3. Аўтар (гады жыцця).
4. Падзагалоўныя дадзеныя.
5. Выхадныя звесткі.
6. Склад выдання (з паказам пагінацыі).

7. Фармат выдання (у долях друкаванага аркуша). Наяўнасць сінгур, кустод. Размяшчэнне пагінацыі. Колькасць старонак.

8. Афармленне: арнаменты, ініцыялы, застаўкі, канцоўкі, ілюстрацыі.

9. Папера. Вадзяныя знакі.

10. Апісанне пераплёту.

11. Надпісы, подпісы; пячаткі, штампы.

12. Захаванасць (паказваюцца страты).

13. Фотааздымак (выява агульнага знешняга выгляду, выява тытульнага ліста, узоры шрыфтоў, элементаў афармлення, ілюстрацыі).

Тэматычны каталог будзе мець традыцыйныя раздзелы: уступны артыкул, асноўная частка (каталожныя апісанні прадметаў у храналагічным парадку выхаду выданняў), каментарыі (кароткія звесткі аб выдаўцах, аўтарах, друкарнях, бібліятэчных зборах), бібліяграфія.

Спіс крыніц і літаратуры

1. Владимиров, Л. Всеобщая история книги. Древний мир. Средневековье. Возрождение. XVII век. / Л. Владимиров. — М., 1988. — 310 с.

2. Нікалаеў, М. Гісторыя беларускай кнігі: у 2-х т. / М. Нікалаеў. — Мінск: БелЭН імя П. Броўкі, 2009. — Том 1: Кніжная культура Вялікага княства Літоўскага. — 424 с.

3. Падокшын, С. Сацыялізм. / С. Падокшын // Энцыкл. гісторыі Беларусі: у 6 т. — Мінск, 1997. — Т. 6, кн. 1. — С. 235.

4. Рошчына, Т. Навуковая апрацоўка старадрукаў на заходнееўрапейскіх мовах / Т. Рошчына // Навуковая апрацоўка музейных прадметаў: пісьмовыя і фотадак. помнікі: навук.-метадак. зб. / Бел. ін-т праблем культуры; [уклад. М.В. Казанцава]. — Мінск: БелІПК, 1999. — С. 35–41.

5. Adnotationes historicae de origine, antiquitate, excellentia, heroici ac celeberrimi in Regno Poloniae ordinis equitum aquilae albae. [...] authore Joanne Friderico S.R.I. Comite in Kodeń Sapieha [...] Coloniae apud Adamum Cholinum. 1730. НІПГКМЗ КП-10/5971.

6. Aler Paul // Bibliotheca Britannica; or a general index to british and foreign literature: in two parts / By Robert Watt. — Edinburg, 1824. — Vol. I. —

[Electronic resource]. – Mode of access: http://www.google.by/books?id=V_VEAAAAcAAJ&hl=ru. – Date of access: 01.02.2012.

7. Estreicher, K. Bibliografia polska / K. Estreicher. – Część III: Obejmująca druki stóleci XV–XVIII w układzie abecadłowym. – Kraków: Druk. Uniwersytetu Jagellońskiego, 1939. – Części III Tom XXII (ogólnego zbioru tom XXXIII). – 495 s. – [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.estreicher.uj.edu.pl/baza_estreichera/skany.php?module=skany/Bibliografia_Staropolska/33_Tom_XXXIII/. – Date of access: 07.02.2012.

8. Estreicher, K. Bibliografia polska / K. Estreicher. – Część III: Obejmująca druki stóleci XV–XVIII w układzie abecadłowym. – Kraków: Druk. Uniwersytetu Jagellońskiego, 1929. – Części III Tom XVI (ogólnego zbioru tom XXVII). – 421 s. – [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.estreicher.uj.edu.pl/baza_estreichera/skany.php?module=skany/Bibliografia_Staropolska/27_Tom_XXVII/. – Date of access: 21.03.2011.

9. Estreicher, K. Bibliografia polska / K. Estreicher. – Kraków: Druk. Uniwersytetu Jagellońskiego, 1910. – Części III Tom XII (ogólnego zbioru tom XXIII). – 545 s. – [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.estreicher.uj.edu.pl/baza_estreichera/skany.php?module=skany/Bibliografia_Staropolska/23_Tom_XXIII/. – Date of access: 08.02.2012.

10. Estreicher, K. Bibliografia polska / K. Estreicher. – Kraków: Druk. Uniwersytetu Jagellońskiego, 1894. – Części III Tom II (ogólnego zbioru tom XIII). – 502 s. – [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.estreicher.uj.edu.pl/baza_estreichera/skany.php?module=skany/Bibliografia_Staropolska/13_Tom_XIII/. – Date of access: 07.02.2012.

11. Faletti Jeronimo. // A general biographical dictionary: in 3 volumes / By John Gorton. – London, 1833. – Vol. III. – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.google.by/books?id=PF0MAAAAYAAJ&hl=ru>. – Date of access: 01.02.2012.

12. Faletti Jeronimo. // Bibliotheca Britannica; or a general index to british and foreign literature: in two parts / By Robert Watt. – Edinburg, 1824. – Vol. I. – [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.google.by/books?id=V_VEAAAAcAAJ&hl=ru. – Date of access: 01.02.2012.

13. Gradus ad Parnassum, sive novus synonymorum, epitetorum, et phrasium poeticarum thesaurus [...] a[uthore] P. Paulo Aler, Societatis Jesu [...] Lipsiae, ap. Michaellem Blochbergerum. MDCCXXXVIII. HIIFKM3 KII-7/3797.

14. Johannis Ludovici Wolzogenii Baronis Austriaci Opera omnia, Exegetica, Didactica et Polemica. Irenopoli. Post annum Domini 1656. НПГKM3 КП-3/29.

15. Knijff, Ph. Bibliographia Sociniana: a bibliographical reference tool for the study of Dutch Socinianism and Antitrinitarianism. / Ph. Knijff, S.J. Visser, P. Visser. — Hilversum, Amsterdam, 2004. — 313 s. — [Electronic resource]. — Mode of access: http://books.google.by/books?id=0OMLjcrNPiIC&dq=bibliographia+sociniana&hl=ru&source=gbs_navlinks_s. — Date of access: 26.01.2011.

16. Orationes XII Hieronymi Faleti. Venetiis, MDLVIII. НПГKM3 КП-8/4690.

17. Swada Polska y Łacińska álbo Miscellanea Oratorskie seymowe, weselne, kancellaryine, listowne, kaznodzieyskie, pogrzebowe, statystyczne, paniegyryczne, elogiarne, inskrypcyine, y inne różne, w oboim Języku prozą y wierszem. Przez Jana Ostrowskiego Daneykowicza [...] zebrane. Tom pierwszy. W Lubline w Drukarni J.K.M. Collegium Societatis Jesu. Roku Pańskiego 1745. НПГKM3 КП-3/35.

Шумовіч А.У.

Апосталы XVII стагоддзя ў фондах НПКМЗ

Апостал — частка Новага завету, кніга з апісаннем дзеяў і пасланняў вучняў і першых паслядоўнікаў Ісуса Хрыста — апосталаў. Большасць Пасланняў і Дзеяння апосталаў былі напісаны на мяжы I і II стагоддзяў. Адмысловы парадак царкоўных чытанняў з Пасланняў і Дзеянняў апосталаў склаўся не раней за VII ст.

У фондах НПКМЗ захоўваюцца два Апосталы, выдадзеныя ў XVII ст. Маскоўскім Пячатным Дваром (буйнейшая руская друкарня XVI — пач. XVIII ст.: 1588–1721 гг., з 1721 г. — Сінадальная друкарня): «Апостал-тэтр» 1621 г. і «Апостал-тэтр» 1648 г.

«Апостал-тэтр» 25 мая 1621 г. быў набыты ў 1986 г. (ПИАЗ КП 4-1047).

Тытула няма. Пачатак (л. 1–2) страчаны, л. 3а — 3б — частка «Сказанія св. Епифанія, епіскапа Кіпрскаго, о 12-ти апостолах».

Выхадныя звесткі ў канцы кнігі (л. 303а — 303б): «Начата бысть печатати сия с(вя)тая книга // Ап(о)с(то)ль тетрь и первее деяния ап(о)с(то)льска, // списана с(вя)тым Ап(о)с(то)ломъ Лу//кою... // въ преславном // в ц(а)рствующемъ граде Москве, в лето 7128-е (1620) мес(я)ца февраля, // в 20-й день //...Совершена же бысть в лето 7129-е (1621) мая, въ 21 д(е)нь. // ...въ осмое лето бл(а)гочестивыя де // ржавы ц(а)рства его г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря и великого кн(я)зя // Михаила Феодоровича всея Руси».

Фармат 2°, набор 216х118, шрыфт кірылаўскі: 23 радкі, 10 радкоў = 89 мм.

Кустод няма, сінатуры літарныя, двухколерны друк.

Пагінацыя правая, па лістах, у ніжнім правым вуглу: 3–7, 1–7, 1нн., 1–13, 15–300, 1нн., 301–304 = 317 лл. (У поўным паасобніку: (2п.), 8, (1п.), 7, 1 гравюра, 300, (1п.), 301–304, (1п.) = 325 лл.).

Склад:

1) л. 3а — 3б, «Сказаніе св. Епифанія» (частка); 2) л. 4а — 7б, «Избрание

св. апостоль»; 3) л. 1а 2 паг. — 7а, «О чудех св. апостолов»; 4) л. 1 нн.б, гравюра «Апостал Лука» (ксілаграфія); 5) л. 1а 3 паг. — 59а, «Деяния св. апостолов»; 6) л. 59б — 60а, «Главы Иакова послания»; 7) л. 61а, «Сказание Иакова Соборного послания»; 8) л. 62а — 68а, «Соборное послание от Иакова»; 9) л. 68а — 68б, «Главы Петрова епистолия первая»; 10) л. 69а — 69б, «Сказание первого послания ап. Петра»; 11) л. 70а — 76а, «Первое соборное послание ап. Петра»; 12) л. 76б — 82а, «Второе послание ап. Петра»; 13) л. 82а — 95б, «Послания апостола Иоанна Богослова»; 14) л. 96а — 98б, «Послание Иуды»; 15) л. 99а — 124б, пасланні ап. Паўла да рымлян; 16) л. 125а — 167б, пасланні ап. Паўла да карынфян; 17) л. 168а — 178б, пасланне ап. Паўла да галатаў; 18) л. 179а — 188б, пасланне ап. Паўла да эфесян; 19) л. 188б — 195б, пасланне ап. Паўла да філісцімлян; 20) л. 196а — 203а, каласайскае пасланне ап. Паўла; 21) л. 203б — 214б, пасланні ап. Паўла да салунян; 22) л. 215а — 230б, пасланні ап. Паўла да Цімафея; 23) л. 230б — 235а, пасланне ап. Паўла да Ціта; 24) л. 235а — 237а, пасланне ап. Паўла да Філімона; 25) л. 237б — 258а, пасланне ап. Паўла да яўрэяў; 26) л. 259а — 272б, «Сказаніе по вся дни»; 27) л. 273а — 275б, «начало вел. четверодесятницы»; 28) л. 276а — 300б, «Соборник 12-ти месяцев»; 29) л. 301а — 303б, пасляслоўе з выхаднымі звесткамі; 30) л. 304а — 304б, малітва на заканчэнне кнігі.

Арнамент. Ксілаграфічныя застаўкі (52 з 13 дошак), ініцыялы (23 з 7 дошак), рамкі на палях (54 з 5 дошак). Гравюра: 1) л. 1 нн.б, «апостал Лука» (ксілаграфія).

Апостал 1621 г. надрукаваны на паперы ручной вытворчасці XVII ст. з вадзянымі знакамі «Збан» (л. 1 (2 паг.), л. 9, 11, 34); «Герб» і «Герб з каронай» (л. 17, 29, 41).

Пераплёт страчаны.

На лл. 3а, 1нн.а, 304б маецца экслібрыс Ф. Шклярава¹ — выява Божай Маці і надпіс: «г. Ветка. Федор Шкляров».

Акрамя таго, у кнізе Апостал 1621 г. ёсць і ўладальніцкія запісы:

— л. 1нн. пасля л. 300: «Сія книга куплена в селе варонаве // Цена дана 2 ру(б), (закрэслена), ніжэй: «Сия книга глаголемая апостоль куплень в селе // Иванове у Семена Михайлова с(ы)на Коноплева, а ку-

¹ Шкляраў Фёдар Рыгоровіч (1925–1988), краязнаўца, калекцыянер. У Веткаўска-Старадубскім рэгіёне сабраў унікальную калекцыю старадрукаў XVI–XVIII стст., рукапісных кніг XVI — пач. XX стст., абразоў XVII — пач. XX стст. У 1978 г. на базе яго калекцыі быў заснаваны Веткаўскі дзяржаўны музей народнай творчасці, які сёння носіць імя Ф. Шклярава.

пилъ // с деревни (?) Головина крестьянин Егоръ с(ы)нъ Даниловъ // деньгу дал (закрѣслена) цена далъ 2 рубли»; ніжэй — малітва: «Приидите возрадуемся Г(осподе)ви»; далей іншым почыркам: «восклицаемъ богу Спасителю нашему (нрзб.) поставленъ»;

– л. 1нн.б: «Послание с(вя)таго апостола Павла // к евреям зачало 254», «послание с(вя)таго ап(осто)ла» // Ніжэй: «Послание святаго апостола // Павла // Сия книга глаголемая апостол // послания святаго апостола Павла» (почыркам XVIII ст.).

Таксама маюцца шматлікія паметы і «пробы пяра».

1626–1650 гг. — час росквіту выдавецкай дзейнасці Маскоўскага Пячатнага Двара даніканаўскай эпохі, час станаўлення арганізацыі вытворчага працэсу ў друкарні, сістэмы распаўсюджвання друкаванай прадукцыі. Вядома 167 выданняў гэтага часу па каталогу А.С. Зёрнавай, па працах І. Паздзеевай — 162. Сярод іх і выданне Апостала 1648 г., якое ёсць у фондах НППГКМЗ.

«Апостал-тэтр». Масква: Пячатны Двор, 29 чэрвеня 1648 г. Перададзены ў 1991 г. з Дзяржаўнай бібліятэкі СССР імя У.І. Леніна (ПІКЗ КП 11-6401).

Тытула няма. Пачатак (л. 1а): «Сказание с(вя)таго Епифания епи// скопа кипрскаго, о дванадесятех с(вя)тых ап(о)с(то)ль».

Выхадныя звесткі ў канцы кнігі (л. 317а — 317б): «Начата бысть печатати сия с(вя)тая // книга Ап(о)с(то)ль тетрь... // въ преславномъ в ц(а)рствующемъ граде // Москве, въ лето 7156 (1648) м(еся)ца // марта, въ 21 день // ...Совершена же бысть того же лета м(еся)ца июня, въ 29 день //...въ третье // лето бл(а)гочестивыя державы ц(а)рьства его // г(о) с(у)д(а)ря ц(а)ря и великаго кн(я)зя Алексия Михайло//вича всея Руси самодержьца».

Фармат 2°, набор 222x125, шрыфт кірылаўскі: 25 радкоў, 10 радкоў = 90 мм.

Кустод няма, сінгатуры літарныя, двухколерны друк.

Пагінацыя правая, па лістах, у ніжнім правым вуглу: 1–318 = 318 лл.

Склад:

1) л. 1а — 7б, «Сказание св. Епифания»; 2) л. 4а — 7б, «Избрание св. апостолов»; 3) л. 8а — 13а, «о чудесех св. апостолов»; 4) л. 14а — 71б, «Сказание деяний апостольских»; 5) л. 72а — 79а, «От ... Иакова послания»; 6) л. 79б — 94а, пасланне ап. Пятра; 7) л. 95а — 105б, пасланне ап. Іаана Багаслова;

8) л. 106а – 109б, пасланне Іуды; 9) л. 110а – 133б, пасланне ап. Паўла да рымлян; 10) л. 134а – 174б, пасланне ап. Паўла да карыньян; 11) л. 175а – 184б, пасланне ап. Паўла да галатаў; 12) л. 185а – 194б, пасланне ап. Паўла да эфесян; 13) л. 195а – 201б, пасланне ап. Паўла да філісцімлян; 14) л. 202а – 209б, каласаўскае пасланне ап. Паўла; 15) л. 210а – 220б, пасланне ап. Паўла да салунян; 16) л. 221а – 236б, пасланне ап. Паўла да Цімафея; 17) л. 237а – 241а, пасланне ап. Паўла да Ціта; 18) л. 241б – 244б, пасланне ап. Паўла да Філімона; 19) л. 244б – 264а, пасланне ап. Паўла да яўрэяў; 20) л. 265а – 279б, «Сказанне повся дни»; 21) л. 280а – 283а, «Начало св. четверодесятницы»; 22) л. 284а – 314а, «Соборник 12-ти месяцев»; 23) л. 315а – 318б, пасляслоўе з выхаднымі звесткамі.

Арнамент. Ксілаграфічныя застаўкі (50 з 16 дошак), ініцыялы (22 з 6 дошак). Гравюра: 1) л. 15б, «Евангеліст Лука», 235х160 (ксілаграфія).

Папера ручнога адліву XVII ст. з вадзянымі знакамі «Блазан» (л. 94, 283).

Пераплёт к. XIX – пач. XX стст. (?) з плюшу бардовага колеру, на дошках. Маюцца дзве зашпількі з металу чорнага колеру. Абрэз пазалочаны, з цісненнем раслінным арнаментам.

Спіс літаратуры

1. Лауцявичюс, Э. Бумага в Литве в XV–XVIII веках / Э. Лауцявичюс. – Вильнюс, 1979. – №№ 1356, 2563–2658.

2. Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: каталог. / сост. Е.В. Лукьянова, Л.Н. Горбунова. – М., 1996. – Выпуск 1. 1556–1625. – № 26.

3. Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА: каталог. / сост. Е.В. Лукьянова. – М., 2002. – Выпуск 2. 1626–1650. – № 118.

4. Лявонцьева, С. Шкляраў Фёдар Рыгоровіч / С. Лявонцьева // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 2003. – Т. 6, кн. 2. – С. 442.

ЗВЕСТКІ АБ АЎТАРАХ

Андреева Наталля Аляксандраўна,

загадчык Дзіцячага музея – філіяла НППКМЗ.

Воднева Ірына Пятроўна,

загадчык Краязнаўчага музея – філіяла НППКМЗ.

Зуева Галіна Паўлаўна,

вядучы навуковы супрацоўнік Музея беларускага кнігадрукавання –
філіяла НППКМЗ.

Іванец Наталля Фёдараўна,

старшы навуковы супрацоўнік Прыродна-экалагічнага музея – філіяла НППКМЗ.

Копыл Сяргей Пятровіч,

загадчык Музея баявой славы – філіяла НППКМЗ.

Магалінскі Ігар Уладзіміравіч,

старшы навуковы супрацоўнік навукова-рэстаўрацыйнага аддзела
НППКМЗ.

Нікалаева Святлана Валянцінаўна,

загадчык Прыродна-экалагічнага музея – філіяла НППКМЗ.

Нямчынская Настасся Ігнацьеўна,

старшы навуковы супрацоўнік Краязнаўчага музея – філіяла НППКМЗ.

Рудакоў Павел Сяргеевіч,

старшы навуковы супрацоўнік Музея баявой славы – філіяла
НППКМЗ.

Салаўёў Аляксандр Аляксандравіч,

старшы навуковы супрацоўнік навукова-рэстаўрацыйнага аддзела
НППКМЗ.

Смірнова Таццяна Рафаілаўна,

старшы навуковы супрацоўнік Дзіцячага музея – філіяла НППКМЗ.

Студзенікіна Юлія Уладзіміраўна,

вядучы навуковы супрацоўнік Краязнаўчага музея – філіяла
НППКМЗ.

Сырэвіч Ірына Вікенцьеўна,

старшы навуковы супрацоўнік Музея баявой славы – філіяла
НППКМЗ.

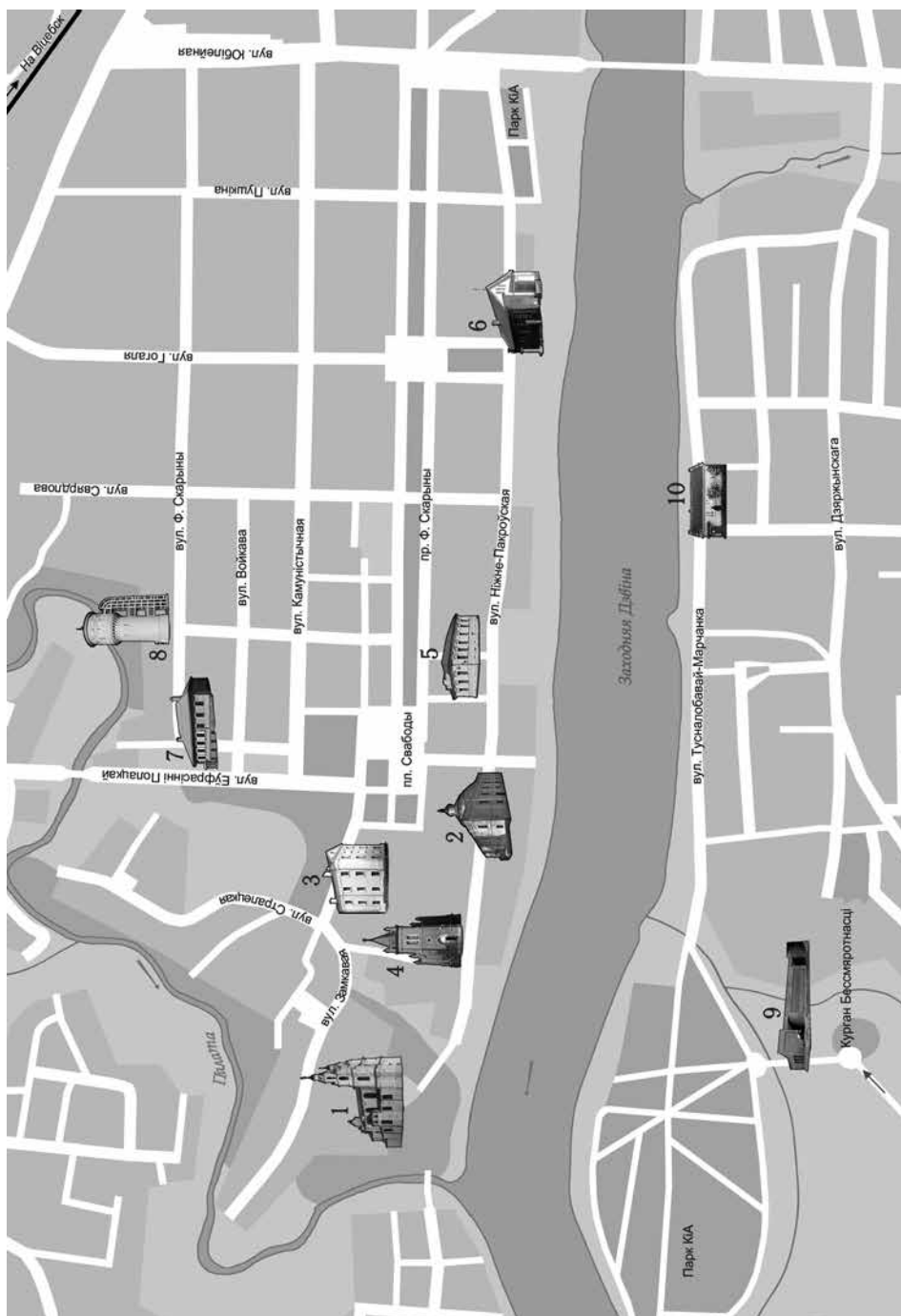
Філімонава Вольга Аляксандраўна,

старшы навуковы супрацоўнік Музея беларускага кнігадрукавання — філіяла НППКМЗ.

Шумовіч Алена Уладзіміраўна,

загадчык Музея беларускага кнігадрукавання — філіяла НППКМЗ.

Схема розміщення музеїв у г. Полацку



Запрашаем наведаць філіялы Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка

www.polotsk.museum.by

1 Музей гісторыі архітэктуры Сафійскага сабора

Працуе з 10.00 да 17.00, у летні час – з 10.00 да 18.00. Выхадны – панядзелак.

г. Полацк, вул. Замкавая, 1, тэл. 42-53-40 e-mail: sophia.polotsk@museum.by

2 Музей беларускага кнігадрукавання

Музей працуе з 10.00 да 17.00. У летні час – з 10.00 да 18.00.

г. Полацк, вул. Ніжне-Пакроўская, 22, тэл. 42-57-25

Музей-бібліятэка Сімяона Полацкага

Працуе з 10.00 да 17.00, у летні час – з 10.00 да 18.00. Выхадны – панядзелак.

Чытальная зала працуе ў сераду, чацвер і суботу з 10.00 да 16.00

г. Полацк, вул. Ніжне-Пакроўская, 22, тэл. 42-63-39

e-mail: book.polotsk@museum.by

3 Мастацкая галерэя

Працуе з 10.00 да 17.00, у летні час – з 10.00 да 18.00. Выхадны – панядзелак.

г. Полацк, вул. Стралецкая, 4А-4, тэл. 42-36-32 e-mail: gallery.polotsk@museum.by

4 Краязнаўчы музей

Працуе з 10.00 да 17.00, у летні час – з 10.00 да 18.00. Выхадны – панядзелак.

г. Полацк, вул. Ніжне-Пакроўская, 11, тэл. 42-27-15

e-mail: local.polotsk@museum.by

5 Стацыянарная выстаўка «Прагулка па Ніжне-Пакроўскай»

Працуе з 10.00 да 17.00, у летні час – з 10.00 да 18.00. Выхадны – панядзелак.

г. Полацк, Полацк, вул. Ніжне-Пакроўская, 33, тэл. 45-81-16

e-mail: walk.polotsk@museum.by

6 Дзіцячы музей

Працуе з 10.00 да 17.00, у летні час – з 10.00 да 18.00. Выхадны – панядзелак.

г. Полацк, вул. Ніжне-Пакроўская, 46, тэл. 42-45-58

e-mail: children.polotsk@museum.by

7 Музей традыцыйнага ручнога ткацтва Паазер'я

Працуе з 10.00 да 17.00, у летні час – з 10.00 да 18.00. Выхадны – панядзелак.

г. Полацк, вул. Войкава, 1, тэл. 42-30-41

e-mail: tkach.polotsk@museum.by

8 Прыродна-экалагічны музей

Працуе з 10.00 да 17.00, у летні час – з 10.00 да 18.00. Выхадны – панядзелак.

г. Полацк, вул. Ф. Скарыны, 21, тэл. 42-42-13

e-mail: ecology.polotsk@museum.by

9 Музей баявой славы

Працуе з 10.00 да 17.00, у летні час – з 10.00 да 18.00. Выхадныя – панядзелак, аўторак.

г. Полацк, вул. Тусналобавай-Марчанка, 1 (Курган Бессмяротнасці), тэл. 43-44-21

e-mail: war.polotsk@museum.by

10 Музей-кватэра Героя Савецкага Саюза З.М. Тусналобавай-Марчанка

Працуе з 10.00 да 15.00. Выхадныя – панядзелак, аўторак.

г. Полацк, вул. 23-х гвардзейцаў, 1, тэл. 43-94-69

e-mail: tusnolobova.polotsk@museum.by

Полацкі музейны штогоднік
(зборнік навуковых артыкулаў за 2012 г.)

Укладальнік:

Явіч Таццяна Уладзіміраўна,
намеснік дырэктара па навуковай рабоце

Адказы за выпуск *В.У. Гаўрылаў*
Карэктар: *В.Я. Ашучева*
Дызайн-макет і вёрстка: *С.Г. Урбан*

Падпісана да друку 01.01.2013 г.
Фармат 60x84^{1/8}. Гарнітура «Mirandolina»
Папера офісная. Друк лазерны.
Тыраж 50 экз.

Надрукавана на абсталяванні
навукова-інфармацыйнага аддзела НППКМЗ
211400, г. Полацк, вул. Ніжне-Пакроўская, 22